

ДРУГИЕ
МИРЫ

Алина Полянская

МАГИСТЕРИЯ

Annotation

«Обслуга», «челядь» – презрительно называют высокородные адепты Магистерии таких, как Гелла Марлоу, поступивших на Бытовой факультет. Но куда деваться, если твоего уровня магии едва хватило на платное обучение, а закончить Магистирию необходимо, чтобы найти своих родителей? Нужно терпеть насмешки аристократов, учиться, не обращая внимания ни на что.

Даже на исключительно привлекательного магистра Молний с дурным характером... и невидимым хвостом.

Алина Полянская

Магистерия

© А. Полянская, 2017

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Последние семь лет с того момента, как в волосах начали появляться первые голубые прядки, я грезил об учебе в Магистерии, но никогда не думала, что моя мечта все же исполнится, да еще таким причудливым образом. Не по чину мне, простой ученице деревенской знахарки, было думать о столичном магическом образовании. Пусть у меня были способности, но силы дара точно не хватало, чтобы получить стипендию, а о платном обучении я могла только мечтать – столько денег мне и к концу жизни не скопить. Но, видимо, у Калерис, назначающей человеку его судьбу, были на меня собственные планы.

И вот сейчас я стояла на пологом холме и смотрела на Аран – любясь сверкающими башнями Магистерии, прощалась со своей прошлой жизнью, приветствуя новую. Я сделала глубокий вдох и, не оборачиваясь, начала спуск к городским воротам. Сегодня был день испытаний для поступления в Магистирию, и я не хотела упускать свой шанс. Это был мой третий визит в столицу, так что я не тратила время на разглядывание разноцветных домов и мощенных камнем узких улочек, не удивлялась ярким витринам и нарядным жителям, а целенаправленно шла вперед. В заплечной сумке лежало только самое необходимое: если поступлю, будет время вернуться в домик знахарки за вещами и книгами. О другом варианте я старалась даже не думать, боясь спугнуть удачу, сопровождающую меня две последние луны.

Магистерия представляла собой крепость внутри Арана. Огороженная массивными каменными стенами с высокими белыми башнями, она обеспечивала всем необходимым для жизни. Кроме учебных и жилых корпусов для адептов в ней располагались здания магической стражи, алхимические лаборатории, волшебные лавки, магистрат и многое другое. Маги предпочитали жить на территории крепости, некоторые не покидали ее годами, не имея ни в чем нужды.

Я влилась в поток поступающих, с интересом разглядывая разноцветные шевелюры. К голубым прядкам в своих коротких каштановых кудряшках я давно привыкла и не обращала на них внимания; у наставницы пряди были белые, почти незаметные в ее седых волосах. Сейчас же перед моими глазами были прически цвета всех семи стихий. Аловолосые любимцы Огня вели себя нагло: расталкивая окружающих, пытались пробраться в начало очереди, куда их не пропускали спокойные «зеленые» – избранники стихии Земли. У меня голова шла кругом, а с лица не сползала счастливая улыбка. Я почти у цели!

Очередь быстро продвигалась, поступающие заходили в массивные двери главного учебного корпуса и делились на семь потоков – согласно своим стихиям. В просторном холле с высокими потолками и арочными окнами было светло и как-то пусто, гладкий пол из таренского мрамора коварно блестел, вызывая сильные опасения, что на нем запросто можно поскользнуться... Я прошептала охранное слово и осторожно влилась последней в короткую колонну избранников Воды, обратив внимание, что нас гораздо меньше, чем представителей других стихий. Даже беловолосые избранники стихии Смерти опережали нас по численности; что уж говорить об остальных.

Хотя я заранее узнала, как проходит испытание, все равно жутко волновалась. Сначала комиссия при помощи специальных артефактов проверяет уровень силы поступающего, и если он выше тройки, то ученика заносят в список адептов. С каждым прошедшим испытанием дара будет проводиться устное собеседование, после которого магистры

распределяют зачисленных по факультетам, определяя будущие специальности. Наблюдая, как поступающие, прошедшие проверку, со счастливыми лицами идут в правый коридор, я внутренне дрожала, мечтая оказаться в их числе.

Я хотела учиться на целителя. Моя наставница успела передать мне основы ремесла, и последние два года, оставшись одна, я самостоятельно справлялась со всеми хворями деревенских жителей, изобретая заклинания там, где не знала, как помочь, сочетая магию и обычные методы лечения. Родная стихия Воды помогала справляться даже со сложными ранами: я легко промывала порезы или укусы, удаляла яд, могла остановить кровотечение. Даже роды принимала несколько раз, когда старая повитуха не справлялась! Но мне совсем не хотелось всю жизнь оставаться простой деревенской знахаркой, жажда знаний гнала вперед, и, как только появилась возможность попасть в Магистерию, я, не раздумывая ни секунды, вцепилась в нее руками и ногами. Главное – пройти по уровню силы, а уж остальным меня не напугать!

– Следующий! – раздался крик прямо у меня над ухом, вырывая из размышлений и заставив вздрогнуть от неожиданности. На меня равнодушно смотрел маг в черной форменной мантии, его голова была скрыта капюшоном, так что определить, к какой стихии он принадлежит, я не смогла. – Не задерживайте испытание, проходите, кладите руки на камень, – он монотонно повторял порядок действий, не понимая, что у меня внутри все дрожит от волнения. Для него это испытание было рутинной, скучной обязанностью, для меня же решался вопрос всей будущей жизни!

Я с трудом сделала пару шагов вперед, встала около высокого стола и протянула руки к лежащему на нем прямоугольному серо-синему камню с двумя выемками в форме ладоней. Внутри все задрожало, когда я дотронулась до холодной шероховатой поверхности. Камень мягко засветился, но быстро потух.

– Четвертый уровень, – равнодушно сказал магистр. – Прости, детка. Не судьба. Следующий.

А я стояла, не в силах осмыслить его ответ. То есть как? Я не прошла испытание? И вовсе я не детка, мне уже двадцать!

– Следующий! – громче повторил магистр, но за мной никого не было. Он недоуменно оглядел зал, забитый поступающими других стихий, и раздраженно посмотрел на меня. – Что?

Тогда я решилась задать вопрос:

– А моего уровня недостаточно даже для платного обучения?

Магистр окинул меня заинтересованным взглядом, ухмыльнулся и сделал знак одному из наблюдателей. К нам подошел еще один маг в такой же черной мантии, но с непокрытой головой. Серебряные пряди выдавали в нем избранника Молний.

– Возникли какие-то вопросы? – недовольно поинтересовался он.

– В этом году пришло очень мало водников. Возьмем девчонку с четверкой на платное?

Наблюдатель придирчиво осмотрел меня, мою опрятную, но недорогую одежду и потертую кожаную сумку, явно отметив отсутствие украшений. Итогом осмотра стали приподнятая бровь и ехидная улыбка.

– А она сможет оплатить? – поинтересовался он. Теперь оба мага смотрели на меня, ожидая реакции.

– Да, смогу.

Внутренне я молилась, чтобы найденных денег хватило. Сейчас главное – попасть на

собеседование, а там я смогу рассказать про свой опыт и знания. Не всё же решает сила!

Серебряный кивнул:

– Решай сам, – развернулся и ушел к поступающим огненным.

Магистр ухмыльнулся, вычертил метку «4» и повесил ее на мою ауру.

– Пусть всё решают на собеседовании. Но если поступишь – за тобой должок, – он вновь заинтересованно на меня посмотрел, излишне долго задержавшись на груди, затем заглянул мне в глаза и нагло подмигнул. – Удачи, детка!

Маг встал из-за стола и легкой походкой направился к выходу на улицу, насвистывая какой-то веселый мотивчик; я же выдохнула и разжала кулаки. Только сейчас стало отпускать нервное напряжение последних минут. Я расслабила сведенные мышцы и сделала несколько неуверенных шагов в сторону правого коридора, куда уходили успешно прошедшие испытание.

– Чего застыла? – очередной огненный нагло подтолкнул меня в спину. – Иди давай!

Пришлось встряхнуться и ускорить шаги. Коридор заканчивался дверью в большую круглую аудиторию, видимо, расположенную в одной из башен. Я спустилась и села на стул в третьем ряду, чтобы все видеть и слышать, но не привлекать к себе повышенного внимания. В самом низу стояло два длинных стола, где спиной к аудитории сидели магистры и проводили собеседования. Поступающих вызывали по списку, будущие маги садились лицом к аудитории и отвечали на вопросы.

Потянулись часы скучного ожидания, над столами были растянуты сферы тишины, не позволяющие услышать, как проходят собеседования. И все поступающие молчали, боясь помешать процессу, никто не знакомился, не разговаривал, не перешучивался; в аудитории висела напряженная тишина, прерываемая только голосом секретаря, называющего очередное имя.

– Гелла Марлоу! – звонко выкрикнул секретарь через несколько часов, когда аудитория уже почти опустела.

Я встрепенулась, услышав свое имя, шепнула охранное слово и спустилась. Калерис, помоги!

Передо мной сидели три магистра в черных мантиях и капюшонах. Сразу увидев на моей ауре четверку, двое из них скривились и откинулись в своих креслах назад, предоставив право голоса мужчине, сидящему по центру. Тот с любопытством разглядывал меня, не обратив никакого внимания на реакцию своих коллег. Потом спокойно, даже доброжелательно мне улыбнулся и спросил:

– Вы, Гелла, очень хотите учиться?

Меня насторожил тон, каким был задан вопрос, но я кивнула, соглашаясь. Очень хочу!

– И на каком факультете?

Я прокашлялась, чтобы вернуть себе голос, и ответила:

– Целительства.

Два мага, до этого не принимавшие участия в беседе, дружно хмыкнули, но от комментариев воздержались. Главный магистр молчал, продолжая внимательно на меня смотреть, и я пустилась в объяснения, рассказав о своей наставнице, о том, что уже лечила людей и имею базовые знания ремесла... Но с каждым следующим словом видела, как исчезает тот шанс, что был мне предоставлен.

– Господин ректор, к целителям уже набраны две полные группы, больше мест нет, – перебил меня один из ехидных магов, подсовывая главному какие-то списки. Меня

собеседует сам ректор? Я резко замолчала, пытаюсь сдержать внутреннюю дрожь. Об этом маге ходили легенды, я не знала, что из них ложь, а что правда, но все истории сходились в одном: у Арктура Карлау свои собственные понятия о правильном и неправильном, которым он следует, не обращая внимания на мнение окружающих.

Ректор просмотрел списки, переложил несколько листов в стопку и снова посмотрел на меня.

– Я вижу только один вариант, который мы можем вам предложить, – начал он и улыбнулся. – Чтобы у вас не возникло сомнений, давайте разберем все возможности, чтобы вам легче было принять решение.

Я кивнула, боясь ляпнуть какую-нибудь глупость. На меня напал какой-то ступор; лучше бы я не знала, что говорю с самим ректором Магистерии!

– Как вы уже поняли, прием на факультет Целительства закрыт. Учиться на боевом, алхимическом и некромантском вы не сможете, просто не хватит сил. Для артефактного нужна особая подготовка – на этот факультет мы зачисляем только выпускников школы прикладного мастерства. На факультет Духа принимаются только избранные Эфира, – я кивала, соглашаясь с каждой его фразой. Действительно, какой из меня боевой маг? – Поэтому я хочу предложить вам поступить на факультет Бытовой магии.

Кажется, я задумалась и прослушала часть разговора. При чем тут я и бытовики? Чистить магией ковры – точно не моя мечта! Поняв по лицу мою реакцию, ректор посуровел, добрая улыбка исчезла, и он довольно резко закончил:

– Этот вариант подходит вам лучше всего. На факультете Бытовой магии есть специальность «Лекарское дело», которую вы сможете выбрать, освоив базовый курс. В любом случае на полноценное целительство ваших сил едва ли хватит, – он внимательно посмотрел на меня и добавил: – Мы готовы отступить от собственных правил приема, снизив планку по уровню силы. Если вы будете усердно заниматься и развивать свой дар, то вполне сможете через год получить третью ступень, тогда и обсудим возможность перевода на другой факультет уже на бесплатной основе. Но если вы не сдадите больше трех экзаменов, мы поймем, что вы не справляетесь с нагрузкой, и отчислим вас. Что вы решите?

О, Калерис, что мне делать? Моя ли это судьба? Случайно услышав девиз Магистерии – «Забудь прошлое! Создай новое настоящее! Выбери свое будущее!», – я загорелась мечтой учиться тут. Искала пути и возможности, развивала свои небольшие способности. И теперь, в шаге от зачисления, я колебалась. Ректор кашлянул, привлекая мое внимание, и я решилась:

– Я хочу поступить на факультет Бытовой магии.

Ректор удовлетворенно кивнул и повернулся к парочке ехидных магов:

– Внесите адептку Марлоу в списки и объясните ей дальнейший порядок действий. – Затем он встал из-за стола, повернулся ко мне и со спокойной улыбкой добавил: – Поздравляю с поступлением.

Он щелкнул пальцами, и позорная четверка, выдающая мой низкий уровень силы, исчезла с ауры. Ректор кивком попрощался и пошел к выходу. Я в недоумении оглядела аудиторию – кроме меня поступающих уже не было, я стала последней зачисленной! Магистры проводили ректора взглядами и повернулись ко мне:

– Оплатите первый год в казначействе, с документами сначала на склад, затем к коменданту жилого корпуса. Занятия начнутся через четыре дня, куратор ознакомит вас с расписанием, – недовольным тоном тараторил маг, протягивая мне три листа желтоватой бумаги с витиеватыми подписями и печатью Магистерии.

– Да чего ты распинаешься, она вылетит на первых же экзаменах, – второй маг повернулся ко мне и махнул рукой на выход. – Иди, девочка. Сама разберешься, чай, не маленькая.

Я встала из-за стола, вежливо поклонилась магистрам и вышла по коридору в холл, а затем на улицу.

Свежий ветерок помог взбодриться. Самое главное – я поступила! На лице появилась глупая улыбка: неужели это происходит со мной? А может, я понравилась ректору? Или, скорее, он пожалел деревенскую недоучку...

Мое мнение резко изменилось в казначействе, когда я узнала стоимость первого года обучения. Пятьсот полновесных золотых! Это была ровно та сумма, которой я обладала, но я рассчитывала, что этих денег хватит на оплату всех пяти лет обучения! Это же целое состояние! Да на эти деньги я могла бы купить небольшой домик на окраине столицы! «Пожалели тебя, как же! Деньги заберут и на первых же экзаменах отчислят!» Что же делать? Я колебалась, пока не вспомнила слова ректора: если я буду хорошо учиться и получу третью ступень, то меня переведут на бесплатное обучение! Ох, Калерис, надеюсь, я не делаю ошибки!

Я достала из своей сумки зачарованный замшевый кошелек и высыпала на стол перед казначеем всё до последней монетки. Легко пришло, легко ушло. Услышав мой горестный вздох, седой маг с улыбчивыми глазами отвлекся от пересчета золотых и окинул меня внимательным взглядом, после этого отодвинул от общей кучки десять золотых и сказал:

– Купи себе все необходимое.

Сначала я хотела гордо отказаться, но потом подумала и быстро сгребла монетки обратно в кошелек. Казначей кивнул и выдал мне стопку бумаг для заполнения. Я отошла и села за небольшой столик в углу, пытаюсь разобраться, что за договор подписываю. Угумс, ну конечно, в случае отчисления мне ни золотого не вернут. Отчисление при провале экзаменов по трем предметам либо за нарушение законов Магистерии. Надо будет сегодня же взять в библиотеке книгу со всеми местными правилами. Все остальное было понятно, я отвечала на вопросы о себе, периодически поглядывая по сторонам. И больше всего меня удивили другие адепты, оплачивающие обучение. Сейчас перед казначеем сидел парень явно со старшего курса, в строгой черной форме, с эмблемой боевого факультета на рукаве... Но самое главное, в его волосах не было прядок, вся голова была алой. Фаворит Огня! А это означало первую степень уровня силы, а то и выше – вне категорий! Таких студентов Магистерия учит бесплатно, так почему же он, пересчитываясь с казначеем, отсчитывает золотые монетки? Эта картина с разными участниками повторилась еще несколько раз: богато одетые студенты с сильным даром заносили деньги, не читая подписывали договор и уходили, оставляя меня в недоумении.

Казначей проверил заполненные мной бумаги, удовлетворенно кивнул и подсказал, как найти дорогу на склад. Мне должны были выдать форму и другие необходимые вещи, в том числе специальные блокноты для записи лекций. Это меня не удивило – обычная бумага не способна удерживать магические формулы, наставница тоже привозила из Арана тетради для занятий.

Кладовщицей оказалась симпатичная пожилая магесса стихии Воды. Я абсолютно искренне ей улыбнулась и поклонилась, все-таки первая встреченная тут сестра по стихии.

– Заходи, дочка. На какой факультет поступила? – спросила она, даже не заглядывая в бумаги.

– На Бытовой, – тяжело вздохнула я.

– Самый лучший факультет, – уверенно заявила она, выкладывая передо мной две стопки черной одежды, писчих принадлежностей и тетрадей с эмблемой Магистерии.

Я скептически хмыкнула, но не стала ничего говорить. Кладовщица меня услышала, понимающе улыбнулась и попросила:

– Зайди внутрь, надо форму по размеру подогнать.

Я послушно обошла заваленный вещами стол, взяла самое верхнее платье и, следуя указаниям магессы, направилась в закуток между шкафами. Кладовщица резко задержала за мной бархатную штору, и я уже приготовилась чихать от пыли, но воздух оказался чистым. Скинув испачканную за время пути одежду, я только сейчас поняла, какой грязной была; даже стыдно стало, что мои вещи могут нарушить царящий кругом идеальный порядок. На потное тело не хотелось натягивать новенькое платье, так что я собрала из воздуха горсть воды и попыталась хоть немного освежиться.

– Помочь? – хихикнула магесса из-за шторы, а я смутилась. Она же чувствует, что я со стихией делаю.

Внезапно вода собралась в плотный голубой шарик, разделилась на несколько десятков крупных капель, которые аккуратно прошли по всей поверхности кожи, смывая пыль и пот, после чего снова собрались в шарик, только уже мутно-сероватого оттенка. Ничего себе!

– Одевайся уже, – все так же весело звучал голос кладовщицы, она явно была довольна произведенным впечатлением.

Я послушно натянула черное платье с длинными рукавами и юбкой до колена. По идее, оно было приталенным и должно было подчеркивать верхние достоинства фигуры, но на мне висело как на вешалке. Я разглядывала себя в зеркале, пытаясь так и этак присобрать ткань, чтобы платье перестало выглядеть мешком, и не заметила появления магессы.

– Давай посмотрим, что тут можно сделать. – Она обошла вокруг меня, что-то прикинула и начала быстро плести структуру заклинания. Я внимательно следила за ее действиями, и больше всего меня поразило, что магесса потратила только несколько капель силы! – Так, повернись. Готово!

Я посмотрела в зеркало и не поверила своим глазам! Верх платья уменьшился, теперь я выглядела строго и изящно, а не вешалкой в мешке. Удивительно!

– Как вам это удалось? – я была шокирована. Это ведь тоже водное заклинание, я следила за плетением, как же получилось повлиять на платье?

– Частичная усадка ткани за счет воздействия воды на поперечные волокна, – рассмеялась магесса, прикрепляя эмблему факультета на мой левый рукав. – Бытовая магия! – со значением добавила она.

Затем кладовщица скопировала структуру и подогнала под мой размер сменные платья из стопки, еще одним заклинанием мгновенно упаковала все вещи в один аккуратный сверток.

– Дочка, оставь пока вещи здесь, после посвящения заберешь, – посоветовала магесса, а я растерялась.

– Какого посвящения? Я сейчас в общежитие собиралась идти заселяться... – а еще перекусить хотела припасенными булочками. Я не ела весь день, было ощущение, что живот уже к спине прилипает.

– Так все принятые на первый год адепты сейчас на главной площади собираются, там и ректор выступать будет. Обязательно иди! Вещи твои тогда отправлю коменданту, заберешь у

него, когда заселяться будешь. Все, иди, а то пропустишь самое главное! – Магесса вытолкала меня на улицу и легко придала моему движению нужное направление, однако я и сама уже видела, куда идти.

На улице стемнело, но висящие вдоль дороги магические шары помогали не заблудиться. Главная площадь перед зданием магистрата была забита адептами, уже переодевшимися в новенькую форму. На крыльце была установлена трибуна и ряд кресел, в которых, судя по золотым медальонам, сейчас сидели представители конклава Магистерии.

– ...Проявите упорство и рвение, достойные гордого звания адепта Магистерии! Создадим новое настоящее! – я подошла как раз к окончанию вдохновляющей речи ректора и порадовалась, что встала в задних рядах, иначе меня бы точно затоптали или синяков наставили. Адептки в едином порыве пытались приблизиться к трибуне, громко визжа, я же сделала аккуратный шаг назад. Но резко остановилась, когда со всех сторон из воздуха зазвучала красивая мелодия. Она становилась все громче, требуя внимания, проникая в самые глубины души. Все, кто стоял на площади, успокоились, закрыли глаза и впитывали витающее в воздухе волшебство, когда, кажется, запело само пространство:

Где бы ты ни был, она достанет.
Магия тайной своею нас манит.
Магия черная, магия белая.
Магия частного, магия целого.
Магия цифр, магия слов,
Магия яви, магия снов.
Магия жара, магия холода.
Магия сытости, магия голода.
Магия камня, магия пуха.
Магия силы, магия духа.
Магия муки, магия страсти.
Магия рабства, магия власти.
Магия дела, магия мысли.
Магия смерти, магия жизни.
Магия радуги, магия снега.
Магия шага, магия бега.
Магия серости, магия цвета.
Магия вопроса, магия ответа.
Магия молний, магия гроз.
Магия улыбки, магия слез.
Магия тиши, магия бури.
Магия разума, магия дури.
Магия нежности, магия ярости.
Магия юности, магия старости.
Магия ушедшего, магия ждущего.
Магия прошлого, магия будущего.
Магия вещи, магия мечты.
Магия мы, магия ты.
Магия, магия, магия, магия... [\[1\]](#)

Последние слова стихли, музыка исчезла, но какой-то ее кусочек будто остался жить внутри. Магистерия. Магия. Да, именно это привело нас всех сюда. Именно это объединяет. Жажда чуда. Необходимость превзойти себя. Выйти за границы. Ощутить жизнь во всех гранях.

Желание исполнить свою мечту.

Я стряхнула оцепенение и осмотрелась. Адепты вяло шевелились – не все еще вышли из транса, наваянного гимном; у каждого на ауре появился маленький знак принадлежности Магистерии. Интересно, у меня тоже? Надо будет перед зеркалом покрутиться. Остается надеяться, что в комнате будет зеркало.

Постепенно на площади вновь зазвучали возбужденные голоса, адепты громко разговаривали и делились впечатлениями, я же развернулась в сторону жилого корпуса – хотелось поскорее заселиться и прилечь. Отдохнуть. Последние дни вымотали меня до крайности.

Комендант забрал мои документы, внимательно вчитался, окинул меня недоуменным взглядом, но ничего не спросил. Достал из-под стола уже знакомый сверток с моей формой и прочими вещами и вышел из кабинета:

– Следуйте за мной.

Я послушно поплелась следом. Кабинет коменданта располагался в отдельном крыле жилого корпуса вместе с другими хозяйственными помещениями. Проходя мимо, я видела целые комнаты, заполненные новой и старой мебелью: столы, стулья, кровати, кресла, даже диваны – чего там только не было! Через двойные двери мы прошли в жилую часть, уже населенную адептами первого года. Общежитие было смешанным, парней и девушек селили на одном этаже, и только душевые и туалеты были разнесены по разным концам длинного коридора. Завидя коменданта, адепты уважительно уступали дорогу, бросая на меня любопытствующие взгляды, причину которых я никак не могла понять.

Через приоткрытые двери я смогла рассмотреть скромную, но удобную обстановку комнат. Вдоль боковых стен каждой из них стояли четыре кровати, у окон расположились деревянные письменные столы, а около входа – два массивных гардероба. Я уже предвкушала, какие у меня будут три соседки, и, хотя я привыкла жить одна, я с радостью буду делить комнату с ними, моими будущими подружками. Ох, надеюсь, что мы подружимся! Комендант вел меня все дальше; видимо, из-за позднего заселения я буду жить в самом дальнем углу общежития... Наплевать! Главное – я тут!

Мы миновали еще одни двойные двери, такие же массивные, как на выходе из крыла коменданта, и у меня появились первые опасения. Что происходит, куда меня ведут? Мы вышли в небольшой пустой холл с лестницей и большими дверями.

– Отсюда можно выйти на улицу, – кивнул комендант и повел меня дальше.

Я терялась в догадках. По лестнице мы поднялись на второй этаж, и тут у меня неприлично отвисла челюсть. Я как будто попала во дворец! Картины в золоченых рамах на стенах, широкий светлый коридор застелен восточным ковром, напольные вазы со свежими цветами источают тонкий аромат, делая воздух свежим и легким.

Какого Гарха?!

Я остановилась и непонимающе посмотрела в спину удаляющемуся коменданту. Не пойму, это какое-то издевательство? Заметив, что я отстала, мужчина развернулся и окликнул

меня, заставив подойти ближе.

– Чего застыла? Идем! – проворчал он и повел меня дальше. А я пыталась понять: куда же я попала? Это точно не общежитие! Может, меня с кем-то перепутали, с преподавателем, например? Хотя это вряд ли, но тут явно какая-то ошибка. Мы прошли еще немного, и в коридоре стали появляться двери. На латунных табличках, прикрепленных к ним, я прочитала: «Общая гостиная», «Комната отдыха 1», «Комната отдыха 2», «Комната отдыха 3», «Портальная», «Кухня», «Лаборатория». Из очередной гостиной раздался взрыв смеха, и я поспешила догнать коменданта.

Через еще одни двойные двери в конце этого роскошного коридора мы попали в круглый холл без окон с винтовой лестницей по центру, в котором находилось около двух десятков дверей. Комендант, сверяясь с документами, подвел меня к одной из них, и я с удивлением прочла на уже знакомой латунной табличке: «Гелла Марлоу».

Не успела обдумать посетившую меня безумную мысль, когда комендант открыл дверь, пропуская внутрь. В двухкомнатные апартаменты, состоящие из небольшой прихожей с вешалками, кабинета с рабочим столом и удобными мягкими креслами и спальни с огромной кроватью и просторной гардеробной. А еще теперь у меня было то, чего не было никогда в жизни, – собственная ванная! Вся мебель была сделана из темного дерева, покрыта блестящим лаком и украшена серебряными уголками и узорами. Пол во всех комнатах устилал мягкий черный ковер, на котором мне было стыдно стоять в грязной обуви, так что я мялась на пороге, не решаясь обследовать все помещения.

Мое внимание привлек комендант:

– Замки магические, доступ только у тебя, без разрешения другие адепты зайти не смогут. Только в экстренном случае кто-то из преподавателей или служащих Магистерии. Вот тут свод правил проживания, – он протянул мне небольшой листок, сложенный посередине. – Если будут какие-то вопросы, обратись к своему куратору. Добро пожаловать.

Комендант развернулся и вышел, а я никак не могла поверить своей удаче, даже вышла за дверь, чтобы удостовериться, что мое имя на табличке мне не примерещилось.

– Эй, ребята! Смотрите! В комнату Джера заселили какую-то рыбку! – прозвучал веселый мужской голос у меня за спиной.

Я обернулась: на лестнице стоял очень симпатичный избранник Воздуха и широко улыбался, глядя прямо на меня и щекоча ветерком ноги! Я посмотрела по сторонам: из некоторых комнат стали выходить заинтересованные криком адепты и адептки, каждый бросал на меня оценивающий взгляд, но, увидев всего несколько голубых прядок, многие презрительно кривились и отворачивались. Я же в полном недоумении разглядывала своих новых соседей, большинство из которых явно училось на старших курсах. Они еще не переоделись с дороги и поэтому блистали во всей красе: дорогие костюмы и платья, украшения с драгоценными камнями. И все они были первой и второй ступеней силы, в их прическах преобладали цвета стихий, было даже несколько фаворитов. Кошмар, куда я попала?!

– Эй, рыбка, куда же ты?

Я заскочила в комнату, резко закрыла за собой дверь и прислонилась к ней с той стороны, закусив губу. Взгляд блуждал по моим новым комнатам, подмечая, что обстановка действительно мужская – мрачноватый интерьер так и кричал о личности своего прошлого обитателя. Медленно прошлась по комнатам и только сейчас обратила внимание, что тут подозрительно плохо убрано. Как будто торопились вывезти все вещи, а не принять и

заселить новую адептку. Я горько рассмеялась. Как можно было принять за правду слова выпускника Магистерии, который проезжал через наши Вешенки? «Понаберут на платное всяких бездарей и носятся с ними!» – вспомнила я их. И почему тогда не поняла, что это скорее зависть говорила? Похоже, тут я самая слабая, поступившая за золото, остальные же платят для того, чтобы было просто и удобно жить!

Но тогда, после его слов, в моей душе зародилась робкая надежда, что и я смогу скопить нужную сумму и осуществить свою мечту... Так, все! Надо встряхнуться, я уже тут, я поступила и имею право жить в этих покоях, потому что заплатила наравне с ними! Надо взять себя в руки и больше не показывать свой страх, ведь мне целый год жить с ними бок о бок. С этим решительным настроем я и пошла к двери, но остановилась, услышав голоса, обсуждающие меня.

– Гелла Марлоу, – прочитал кто-то из парней.

– «-Лоу»? Ты уверен? – переспросила девушка.

– Да!

– Не может быть, чтобы к нам подселили «-лоу»! – презрительно отозвалась она о моем происхождении и возмущенно зацокала каблуками, удаляясь от моей двери.

Понятно, тут живут только «-лау». Высокородные. Богатые. Сильные. Можно попрощаться с надеждой, что я смогу найти здесь друзей. Ох, хоть бы на Бытовом факультете никто из них не учился! Вроде как не по чину.

– Откуда у нее только деньги взялись? – продолжали недоумевать за дверью.

– Может, она чья-то любовница? Ножки у нее ничего, – предположил веселый парень, а я вспыхнула. Это был голос того самого симпатичного воздушника, неужели он мне успел стихией юбку приподнять? Щеки залил румянец, и я начала злиться. Что я могу противопоставить сильным и наглым хозяевам жизни? Перебрала в уме все свои скромные способности, закрыла глаза и сосредоточилась, собирая воду за дверью. После этого растянула капельки очень тонким слоем по полу и мгновенно заморозила.

– Какого Гарха?!

– Апп!

– Ой!

Из-за двери раздались крики, шум падений и сдавленные ругательства. В итоге все разошлись, продолжая обсуждать «злобную рыбку». А я улыбалась, потому что смогла хоть как-то защитить себя, «показать зубки». И пусть у меня мало сил, но, если знать, как их правильно применить, я смогу кому угодно жизнь подпортить. Я уже поняла, что в этой стае, чтобы тебя не цепляли, надо доказывать всем, что это чревато. Отвечать ударом на удар, не спускать обид. Мстить. И пусть это не в моем характере, но, чтобы отвоевать свое место, право на свою мечту, я буду бороться.

Но для этого необходимо учиться. Да, кое-что я умею, чему-то меня смогла обучить наставница, что-то придумала сама, изучая стихию Воды. Но сейчас моих знаний слишком мало, а значит, нужно будет заглянуть в библиотеку и попросить учебники не только по бытовой магии, но и по другим направлениям, особенно по защитному и боевому. Буду в свободное время изучать самостоятельно, хоть на что-то моих сил должно хватить.

И самое главное, надо взять книгу по геральдике.

Я разулась, сняла с вешалки свою сумку и пошла в кабинет, наслаждаясь мягкостью коврового покрытия. Поджав под себя ноги и удобно устроившись в кресле, достала резную шкатулку, в которой лежал удивительной красоты браслет, свитый из серебряных и золотых

нитей и украшенный двумя круглыми камнями размером с ноготь на мизинце. Грани одного из них сияли холодными голубыми искрами, второй же был прозрачным, но тоже искрился. А на внутренней стороне браслета, как раз под камнями, виднелся магический герб – круглый черный щит, на котором был изображен дуб и бьющая в него тройная молния.

Ох, Калерис! Как же жалко будет возвращать эту красоту законному владельцу! По привычке примерила браслет, вытянула руку и полюбовалась, как засияли камни. Волшебная вещь!

Я уже знала, что это чье-то родовое украшение, может, даже артефакт. На дне шкатулки лежало письмо на языке Вирии, так что прочитать имени адресата мне не удалось, но я рассчитывала узнать, какому роду принадлежит эта красота, просто найдя герб в справочнике. И вернуть шкатулку законному владельцу.

Тяжело вздохнув, сняла браслет и убрала внутрь, когда услышала осторожный стук в дверь. Спрятала шкатулку в ящик стола, расправила складки на форменном платье, ожидая, что посетитель уйдет, но стук повторился. Ох, придется начать знакомство со стаей раньше, чем я планировала!

Стук снова повторился, только стал громче и... наглее, что ли?

– Адептка Марлоу, откройте. Долго мне еще ждать?

Голос звучал устало, но настойчиво, так что я подчинилась и приоткрыла дверь. В щель сразу просунули ногу, и через мгновение незнакомец стоял у меня в прихожей. Высокий и красивый избранник Земли был очень похож на коренных жителей Вирии – бледная кожа, угольно-черные брови и волосы. Если бы не обилие темно-зеленых прядей, то решила бы, что еще один посланник свалился мне на голову. Но вирийцы не способны к магии. Я выдохнула, только сейчас поняв, что не дышала последнюю минуту, разглядывая неожиданного гостя.

– ...Адептка?

Ох, кажется, он все это время мне что-то говорил!

– Гелла, – представилась я, пытаюсь сгладить неловкость.

– Тадеус Титос, – кивнул он. – Предписания от куратора получите.

Он положил на столик плотный конверт с моим именем, а я подумала, что его имя тоже какое-то необычное. Станный. Еще раз рассмотрела его одеяние: такая же, как и у всех, простая черная форма, только на рукаве кроме эмблемы боевого факультета еще дополнительная зеленая повязка. Заметив мой интерес, он устало пояснил:

– Я староста общежития, у твоего куратора сюда нет доступа, вот и приходится разносить письма. Хорошо, что ты у нас одна новенькая в этом году...

Вдруг в коридоре раздался грохот и слаженный женский визг, староста резко развернулся и вышел, хлопнув дверью прямо перед моим носом.

– Какого Гарха вы тут устроили?! Крис, думаешь, если учебный год не начался, то можно правила нарушать? Ночуешь в карцере!

Ох, ничего себе. Такого лучше не злить, староста звучал грозно, я ни секунды не сомневалась, что он не шутит с наказанием. Я прислонилась ухом к двери, слушая приглушенные голоса. Похоже, это начинает входить в привычку. Может, сделать специальное слуховое окошко?

– Ну Те-е-е-ед, я же просто пошутил... – раздался голос того самого наглого воздушника, разглядывавшего мои ноги. Я злорадно подумала, что так ему и надо.

– Плохо пошутил. Потренируешь чувство юмора в одиночке.

Дальше воздушник спорить не решился, видимо, опасаясь ужесточения наказания. Но тут в коридоре раздались новые мужские голоса:

– Тед, ты был у новенькой рыбки?...И как она?

– Хорошо. Молчаливая, – с намеком проговорил он, явно предлагая парню заткнуться. А мне почему-то так приятно от его слов стало. Наставница мне часто говорила: «Молчи, сойдешь за умную». И вот, сработало!

– А факультет какой?

– Бытовой, – спокойно ответил Тед.

– Фу-у-у, челядь, – протянул женский голос в ответ. Да сколько можно уже говорить обо мне гадости под моей же дверью?!

– Как она вообще к нам сюда попала? – возмутился еще один женский голос. Надо их запомнить и потом держаться от этих агрессивных леди подальше. Обсуждения затихли, староста всех разогнал и ушел разбираться с другими делами; я же решила открыть конверт.

Посмотрим, что мне хочет сообщить куратор.

«Гелла Марлоу, вам надлежит явиться на собеседование с куратором курса для составления индивидуального расписания». Получалось, что до начала занятий осталось четыре дня и завтра утром меня ждет куратор в своем кабинете. Отлично. Читаем дальше: «Рекомендуем вам заранее подготовиться и выбрать одну или несколько специальностей, которым вы хотите обучаться». Дальше шел длинный перечень – я даже удивилась: никогда бы не подумала, что бытовая магия настолько разнообразна; чего там только не было! Строительство и ремонт, Очищение и уборка, Кулинария, Красота и уход, Шитье... Сразу нашла в списке Лекарское дело и отметила галочкой; из остальных решила пока ничего не выбирать, а попросить совета у куратора.

«Как адепт Магистерии до начала учебного года вы можете пользоваться центральным порталом, индивидуальный ключ прилагается», – я вытряхнула из конверта тонкую металлическую пластинку с собственным именем на одной стороне. Лучшая новость дня! Завтра же смогу сходить домой за вещами!

Засыпала я, уже лежа на новой кровати. В отличие от привычной для меня лежанки тут было мягко и удобно, одеяло уютно обнимало, обещая сказочные сны. Я еще немного покрутилась, находя идеальное положение в пространстве, накрыла голову подушкой и задремала. Последней мыслью, перед тем как провалиться в сон, стала благодарность ректору за оказанное доверие.

Я проснулась в замечательном настроении, лежала и перебирала в памяти события прошедшего дня, радуясь тому, как все обернулось. И пусть все пошло не по плану, но в итоге я теперь адептка Магистерии, поэтому буду стараться выучиться, пробиться наверх, в надежде... Отбросила преждевременные мечты, чтобы не сглазить. Пока буду жить настоящим моментом, сегодняшним днем, получая от него максимум сил, знаний и удовольствия. Зажмурилась и потянулась: спалось на новом месте удивительно сладко, но пора вставать – мне предстояла встреча с куратором и путешествие домой. При воспоминании о нашей с наставницей хижине в лесу я невольно улыбнулась. Пусть в простом деревянном домике с двумя комнатами было не так удобно и совсем не роскошно, но зато там я впервые после расставания с семьей почувствовала себя живой.

Я встала с кровати и с наслаждением зарылась пальчиками в густой и мягкий ворс ковра. На лицо выползла счастливая улыбка. Я еще минутку просто постояла на месте и отправилась в душ. Вчера сил хватило только умыться, а сейчас хотелось себя побаловать, налить полную ванну горячей воды, чтобы пар наполнил комнатку, оседая на зеркалах... Совсем как в детстве. Я любила оставлять старшим братьям секретные записки: рисовала пальцами кривые буквы на запотевших стенках душевой, потом они исчезали, но снова проявлялись, стоило кому-то включить воду.

Шум наполняющейся ванны отогнал грустные воспоминания. Сейчас, здесь, все иначе. Я каждой клеточкой тела чувствовала, что из крана льется живая вода. Избранники стихий хорошо потрудились, перенаправляя поток подземной реки: маги Земли проложили сложный лабиринт каменных труб, мои собраты уговорили воду сменить русло. Даже воздушники поучаствовали, добавив несколько фильтров, очищающих воду до и после использования.

Я скинула пижаму и залезла в ванну, погружаясь под воду с головой, чувствуя, как меня наполняет живая сила родной стихии. За несколько минут мой скромный внутренний резерв был полностью заполнен; так хорошо я себя чувствовала только после сильного дождя или купания в лесном озере. А теперь я смогу заряжаться хоть несколько раз в день! В любой момент! Эти мысли приободрили, надежды, что я смогу тут нормально учиться наравне с более сильными магами, стали крепнуть. И пусть для выполнения домашних работ придется по несколько раз за вечер пополнять резерв, это просто чудо, что у меня есть собственный источник!

Окрыленная этими мыслями, я быстро оделась, перекусила последней оставшейся со вчерашнего дня и уже подсохшей булочкой, запила ее водой и смело вышла из комнаты.

Но как я могла забыть, что теперь живу в клетке с хищниками?

На диванчиках около широкой винтовой лестницы расположилась живописная компания. Десяток парней с факультета Боевой магии громко смеялись, обсуждая прошедшую практику и каникулы, делились впечатлениями и пускали друг другу пыль в глаза. Рассказы сопровождались небольшими иллюзиями-воспоминаниями, некоторые боевики творили фантомных монстров, с которыми столкнулись на границе, другие гордо демонстрировали портреты покоренных красоток.

Я постаралась незаметно проскользнуть мимо, двигалась медленно, не делая резких движений, чтобы не привлечь внимания «хищников». А то я слышала, что им на уровне рефлексов вбивают некоторые навыки, так что вполне могут неадекватно среагировать на

бегущую цель. И мне почти удалось выйти из башни в коридор, когда меня остановила воздушная сеть.

– И куда же ты, рыбка? – усмехнулся знакомый голос за спиной. Я медленно обернулась. От компании боевиков отделился вчерашний симпатичный воздушник; кажется, староста назвал его Крисом. Я про себя отметила его слегка потрепанный вид: спутанные светлые волосы со множеством прозрачных прядей, мятый пиджак перекинут через плечо, черная рубашка небрежно выбилась из брюк, две верхние пуговицы расстегнуты. Не успел привести себя в порядок после наказания?

– Мне назначено собеседование с куратором, – спокойно ответила я, стараясь не показать внутреннего волнения. Я точно знала, что как себя поставишь с самого начала, так и будут воспринимать. И девочкой для битья или развлечений мне становиться не хотелось.

– Старая кикимора подождет, – лениво заявил он, и я почувствовала, как теплый ветерок ласкает мои ноги, медленно приподнимая юбку. Еще и компания боевиков, до этого не обращавшая на нас внимания, сейчас с удовольствием следила за представлением. Кажется, они даже делали ставки на... Что за Гарховы шутки! Я покраснела под их раздевающими взглядами и попыталась руками захватить подол юбки, чтобы не дать ей приподняться выше середины бедра.

– Расслабься, рыбка, – усмехнулся Крис и потянул за воздушную сеть, мягко притягивая к себе «улов» в моем лице! Я же лихорадочно соображала, что могу ему противопоставить. Умных мыслей не было, пришлось быстро собрать из воздуха два десятка крупных капель воды, заморозить их и всыпать за шиворот нахальному воздушнику.

От неожиданности Крис ойкнул, нелепо подпрыгнул, в итоге потерял концентрацию и распустил сеть. Я воспользовалась этим, мгновенно развернулась и вылетела в коридор, удаляясь от башни и постепенно переходя на бег. Уф-ф-ф! Выкрутилась! Мне вслед неслись ругательства воздушника и хохот боевиков, а я улыбалась, довольная собой. Общую радость омрачало только то, что мне еще не раз придется столкнуться с нахальным боевиком. Надо заранее продумать, чем я смогу отбиваться, два раза на один фокус он точно не попадет.

Я вышла из жилого корпуса и направилась в учебную часть, перебирая в голове все свои умения. Их было не очень много, но я надеялась в первые же дни учебы обзавестись дополнительными пособиями по боевой и защитной магии. Буду учиться в свободное время – чувствую, практику мне с удовольствием обеспечат соседи по общежитию.

Ориентируясь по указателям, нашла управление факультета Бытовой магии, постучалась и вошла внутрь. Отдала секретарю свое направление на собеседование, та строго приказала ждать и вышла. Присела в кресло для посетителей, продолжая думать над недавним происшествием. И в голову пришла еще одна здравая мысль, правда, не имеющая отношения к магии. Стоит всегда надевать под платье обтягивающие шортики от летней спортивной формы.

Через пару минут секретарь пригласила меня войти. Я с опаской зашла в кабинет – все-таки моя четвертая ступень силы недостаточна для полноценного обучения, вдруг меня сейчас выгонят, несмотря на решение ректора? Но когда я осмелилась поднять глаза от пола и взглянула на куратора, на лицо сама собой напозла счастливая улыбка. Я радостно поклонилась уже знакомой пожилой магессе Воды, которую вчера приняла за кладовщицу.

– Присаживайся, Гелла. Мое имя Адана Несслау, я глава факультета Бытовой магии. Поскольку в этом году ты единственная адептка, принятая к нам на платной основе, можешь обращаться ко мне с вопросами в любое время, – дружелюбно начала она. – Как прошло

заселение?

Я вздохнула – очень хотелось пожаловаться на наглых боевиков, – но сдержалась.

– Все замечательно, комнаты чудесные, а уж источник в ванной... – я закатила глаза, вспоминая утреннее блаженство. Куратор Несслау понимающе улыбнулась.

– Он даст тебе множество преимуществ во время учебы. Ты уже определилась со специализацией? – магесса взяла со стола мое направление, в котором галочкой было отмечено «Лекарское дело». – А другие направления попробовать не хочешь?

Я смутилась: не объяснять же ей, что я вообще на другой факультет поступать хотела и об этих специальностях ничего не знаю.

– Хочу, – неуверенно ответила я, – но не знаю, что выбрать.

Магесса доброжелательно улыбнулась и подмигнула мне:

– А попробуй все! – Я растерялась, а куратор продолжила объяснения: – У каждого нового потока есть общие занятия, такие, например, как Теория плетений, Базовые заклинания или История магии, а есть специальные. Обучение каждой специальности разбито на модули, по которым можно свободно посещать занятия, практикумы или изучать их самостоятельно. Когда базовый объем модуля изучен – сдаешь зачет, чтобы получить допуск к следующему модулю. Первые модули вводные, они простые и их легко освоить, а в жизни всякое может пригодиться. Заодно разберешься, к чему у тебя душа лежит и что лучше получается. Выбери для начала три-четыре специальности в дополнение к Лекарскому делу, а его оставим основным. Не понравятся – перейдешь на другой модуль.

Я рассеянно изучала список, внутренне соглашаясь, что все эти умения действительно могут в жизни пригодиться. Тихо хмыкнула. Логично, это же бытовая магия.

– А с каких модулей вы бы советовали начать?

– Как сестра по стихии могу сразу сказать, что у тебя очень хорошо будут получаться заклинания Уборки и чистки, Кулинарная магия, некоторые направления из Ухода и красоты. Так что, попробуешь начать с них? – Я нерешительно кивнула, заставив куратора улыбнуться. – Отлично. Тогда давай составлять расписание!

В результате кропотливой сверки нескольких таблиц нам удалось составить график занятий. Кроме обязательных дисциплин и модуля по Лекарскому делу, куратор Несслау вписала мне дополнительные занятия по модулям других специальностей. В итоге в учебную декаду у меня получалось семь учебных дней и три выходных, которые я планировала полностью посвятить самостоятельным занятиям.

В процессе составления расписания я в очередной раз поразилась количеству специальностей на Бытовом факультете и, не удержавшись, спросила:

– Неужели на каждую специальность целая группа набирается?

Куратор Несслау посмотрела на меня снисходительно и пояснила:

– На самом деле наш факультет – самый большой во всей Магистерии, у нас в этом году принято триста семнадцать адептов, тогда как на Боевой магии всего восемьдесят один новенький. – Увидев мое замешательство, магесса рассмеялась. – А что тебя так удивляет?

Я не стала озвучивать свои крамольные мысли. Мне казалось, что если ты маг, то заниматься бытовой работой как-то слишком мелко, что ли? Когда есть силы сдвинуть горы, повернуть реки вспять или исцелить практически любую болезнь, заниматься магической чисткой ковров... По меньшей мере странно.

– Я всегда думала, что Целительский и Боевой факультеты – самые популярные, – дипломатично ответила я. Куратор Несслау рассмеялась:

– Нашим выпускникам найти хорошую работу проще всего. Сама знаешь, с какой скоростью первый круг осваивается и заселяется. Ты же не местная? – она пристально посмотрела на меня. – Из какой волны переселения?

– Из сто тридцать седьмой, – я тяжело вздохнула и попыталась отогнать болезненные воспоминания о семье, которую не видела уже восемь лет.

– Значит, и сама должна понимать, что наши люди, несмотря на взгляды Ордена Жизни, привыкли жить в комфорте. Только теперь его обеспечивает магия, а не техника.

Я кивнула, что все поняла.

Логично: если на Альме ты жил с кондиционером и водопроводом, то потом трудно привыкнуть к удобствам во дворе. И даже те, кто родился уже в этом мире, перенимают привычки своих родителей, ориентируются на соседей, стараются облегчить себе жизнь. Но это актуально, скорее, для городов. Очевидно, что несмотря на большое число выпускников факультета бытовой магии, их все равно не хватает. Например, в нашей деревне о таких благах магической цивилизации даже не слышали. А я раньше и не задумывалась, как оно все тут устроено.

– Гелла? – из размышлений и воспоминаний меня вырвал голос куратора. – У тебя есть ко мне еще какие-то вопросы?

Она прозрачно намекала, что мне уже пора идти своими делами заниматься и не отнимать у нее время, так что я только вежливо склонила голову и вышла.

Из управления факультета я направилась сразу на поиски центрального портала, благо полученный вчера ключ был с собой. Возвращаться в общежитие я не рискнула, все же встреча со взбешенным боевиком не входила в мои планы. У меня оставалось еще три дня до начала учебы, так что я планировала вернуться в деревню за вещами, а потом пройтись по магазинам. Деньги, которые казначей выдал мне на покупку необходимых вещей, я спрятала в новой комнате, в дорогу взяв только один золотой и свои сбережения, состоящие из серебра и меди. Всем необходимым меня Магистерия и так обеспечивает, так что предстояло купить не очень много.

Найти портал оказалось совсем не сложно, дорогу мне подсказала магесса, которая занималась оформлением цветочной клумбы: она задумчиво смотрела на вскопанную землю, из которой медленно прорастали зеленые стебельки. Я заворожено наблюдала за процессом и, когда она закончила очередной этап созидания и посмотрела на меня, осмелилась задать свой вопрос.

Портал был в отдельном здании, я предъявила ключ, сосредоточилась на воспоминании о нашем домике и сделала шаг вперед, оказавшись прямо перед родным крыльцом. Отлично! Обратно в Магистирию я смогу вернуться при помощи ключа, главное его не потерять. Я поднялась по скрипучим ступенькам, сняла охранки и вошла в дом. Внутри, как и всегда, пахло сушеными травами и деревом, было тепло и уютно, как будто я и не уходила никуда. Я взяла с полки свою любимую глиняную кружку, набрала воды из домашнего родника, нагрела и заварила бодрящий травяной сбор: предстоит много дел, и силы мне понадобятся. А пока я наслаждалась последними спокойными минутами и предавалась воспоминаниям.

* * *

Когда две луны назад родник донес мне зов о помощи от Лесной реки, я со всех ног

кинулась бежать на берег. Бросила недочитанную книгу на крыльчке и даже дверь не закрыла – настолько торопилась поскорее выяснить, что случилось. Наш дом стоял на небольшой полянке, огороженной вековыми елями и соснами, которые защищали двор, сцепившись колючими лапами. Пробегая мимо, шепнула охранное слово, и ветки за моей спиной слились в сплошную колючую стену.

Я торопилась, бежала со всех ног, не обращая внимания на ветви, которые хлестали по лицу, на коварные корни деревьев, так и норовящие зацепить ногу. Дыхание сбивалось, я же продолжала нестись вперед, перебирая в голове варианты и не понимая, что могло произойти в нашем спокойном лесу. Чтобы Дух Воды сам ко мне обратился и теперь вел к нужному месту? С каждым шагом я все отчетливее ощущала зов реки, меня притягивало к дальней заводи, куда в жаркие дни бегала купаться.

Но я все равно опоздала.

Почти у самого берега на мелководье лежал труп.

За последние несколько лет я достаточно насмотрелась на больных и умирающих, чтобы определить состояние с первого взгляда, но глупая надежда на ошибку заставила броситься вперед. Вытащила черноволосого мужчину из реки и попыталась вернуть недавно ускользнувшую жизнь обратно в тело: откачала всю воду из легких, сделала искусственное дыхание и массаж сердца... Бесполезно. Я изначально знала, что не получится, но была просто обязана попробовать, ведь чудеса иногда случаются!

Не зря же меня стихия позвала, не просто так! И если утопленника мне было не спасти, значит, есть другая причина?

Я внимательно осмотрела мужчину. Высокий, массивный – и как я только из воды его сумела вытащить? Черные волосы и глаза выдавали уроженца Вирии, коренного жителя этого мира. Никаких ран на теле я не заметила, как же он утонул? Упал в воду и ударился головой о камень? Или ему помогли?

Впрочем, это не мое дело, об утопленнике надо будет сообщить деревенскому главе, он сообщит в Сиран, ближайший к нам город, приедут законники и проведут расследование. Если маги сочтут нужным.

Я встала, размяла затекшие от неудобного положения ноги, разулась и зашла в воду. Мне необходимо было почувствовать стихию, чтобы понять, зачем река звала меня. Я закрыла глаза и сосредоточилась, пытаюсь снова поймать зов, тащивший меня сюда через лес.

Неожиданно что-то коснулось моей ноги.

Я распахнула глаза и с удивлением посмотрела на открытую деревянную шкатулку, качающуюся на волнах. От нее явственно тянуло магией, так что я не рискнула брать ее в руки, но благодаря откинутой крышке могла видеть, что внутри лежат браслет и конверт, видимо, с письмом. И что мне делать?

«Возьми. Отдай. Хозяину», – звонким ручейком ворвалась в голову мысль, подавляя волю. Я машинально подняла шкатулку, прижала ее к себе и замерла на месте. Кому отдать? Кто хозяин? Как его найти? Вопросы вертелись на языке, но я не решалась их задать, опасаясь гнева божественной сущности.

Местные знают, что стихии не терпят вопросов, вообще в диалог не вступают, только изредка раздавая указания. И практика доказывает, что надо просто сделать, что они скажут. Во всяком случае, наставница рассказывала несколько жутких историй про ослушников, которых в лучшем случае лишали дара, а в худшем... в худшем происходило что-то непоправимое, когда маг должен был что-то сделать, но пошел против воли стихии...

Я еще раз осмотрела труп мужчины, прикидывая, как лучше транспортировать его. Наставница учила меня заклинанию, которое помогает переносить раненых, но получалось у меня через раз, поскольку это была не водная магия, а общая, требующая трансформации энергии стихии. Но ничего страшного, даже если с первого раза не получится, труп уже все равно, он вполне может подождать, пока я смогу сосредоточиться.

Попробовала сплести заклинание, но оно никак не выходило, хотя структуру я точно воспроизводила правильно. Пыталась снова и снова, но с прежним отрицательным результатом. Через несколько минут я выдохлась, присела на берегу и опустила руки в воду, чтобы набраться сил. Ладони неожиданно глубоко провалились в речной ил, я рефлекторно попыталась найти опору и нащупала на дне камень размером с кулак. Или не камень? На проверку он оказался подозрительно мягким... Я достала из воды странный, довольно тяжелый объект, очистила от грязи, прополоскала в реке, чтобы увидеть у себя в руках туго набитый кошелек. Приоткрыла мешочек – он был доверху заполнен золотыми монетами! Это не просто сокровище, это целый клад!

Я в панике отбросила кошелек на землю. Наставница рассказывала, что некоторые виды местной нечисти устраивают жадным людям подобные ловушки, рассыпая проклятые сокровища на видном месте. Хотя странное место. Да и опасности я не чувствую никакой. Но тогда это вполне могут быть деньги мертвеца, при нем же кошелек нет, мог и потеряться в воде... Еще лучше, возьму кошелек и стану воровкой! Нет уж, не мое это...

Я отползла подальше, даже отвернулась, чтобы не видеть искушающего золотого блеска, и снова принялась плести заклинание. На удивление, мне с первого раза удалось приподнять и зафиксировать труп над землей, теперь необходимо задать вектор движения... Готово! Я смахнула пот со лба и заулыбалась, довольная собой, – все-таки получилось! Я снова повернулась к реке, чтобы восполнить силы, взгляд автоматически зацепился за пару выпавших из замшевого кошелька монет...

«Возьми. Награда», – снова прозвенел у меня в голове голос стихии.

Ладно, это указание выполнить легко, буду хорошей девочкой. Мне же все равно понадобятся деньги, чтобы найти хозяина или, скорее, хозяйку шкатулки, вот и использую найденное на благое дело. В уме я уже прикидывала, как лучше выполнить просьбу стихии. Насколько я знаю, на браслете обязательно должно быть клеймо изготовителя, можно будет попробовать найти через него продавца или заказчика. Надо будет дома рассмотреть браслет поближе – может, еще какие зацепки будут?

Я медленно брела по лесу, толкая летящее впереди меня тело утопленника, и отстраненно размышляла о том, как жизнь в один момент может резко измениться. И почему со мной это происходит подозрительно часто?

* * *

Из воспоминаний меня выдернул громкий стук: задумавшись, я поставила чашку мимо стола, и сейчас она медленно катилась по полу. Хорошо, что не разбилась!

Все, хватит витать в облаках, пора приступать к сборам!

Провозилась целый день, зато навела порядок, разобрала и рассортировала все вещи, часть упаковала, чтобы забрать с собой в Магистерию, остальные аккуратно разложила по местам. Быстро поужинала и с чувством выполненного долга легла спать, мысленно

прощаясь с домом. Уже завтра я зайду к главе деревни и передам ему ключи на хранение. И, может быть, никогда уже сюда не вернусь...

– Эй, рыбка! В этот раз так просто не уйдешь! – одновременно с окликом наглого воздушника меня настигла его сеть. Я устало вздохнула. Сегодня весь день промоталась по магазинам, потом разбирала покупки, обустроивала свое новое жилище и только под вечер решила высунуть нос из комнаты, надеясь спокойно поужинать. Но, видимо, не судьба.

Я стояла и спокойно ждала, пока нахальный боевик подойдет. Даже интересно, что он скажет и сделает? В коридоре мы были одни, меня манила дверь с надписью «Кухня», до которой я просто не успела дойти: она была приоткрыта, и я чувствовала просто божественные ароматы еды. Кажется, кто-то жарил мясо...

Нет, это просто издевательство какое-то! Воздушник, желая поиграть у меня на нервах, шел очень медленно и многозначительно улыбался.

– Давай быстрее, а? – поторопила я его, уловив новый аромат. М-м-м, это точно грибочки!

Вопреки моей просьбе, воздушник вообще остановился и теперь шокированно смотрел на меня.

– Ох, да что с тобой не так?! Крис, кажется? – Парень машинально кивнул, распуская сеть. Я передернула плечами и сделала шаг в сторону кухни. – Ты уж определись с линией поведения, а я пока поужинаю.

Я повернулась к нему спиной и пошла вперед, внутренне ликуя. Кажется, я нашла правильный подход. Если боишься – нельзя это показывать; пока я буду жертвой, вокруг будут охотники. А сейчас мое поведение сбilo его с толку... Значит, так и буду себя дальше вести.

Кухня привела меня в восторг, хотя название не соответствовало содержанию. Тут никто ничего не готовил, по сути это было кафе с самообслуживанием, где, как гласил плакат на стене, круглосуточно можно было перекусить. У дальней стены была длинная стойка с уже готовыми блюдами, свежесть и температуру которых поддерживало специальное заклинание. В дальнем углу была целая пирамида десертов, рядом на столике стояли пустые тарелки, столовые приборы, чашки и десяток железных банок с разнообразными травяными сборами для заваривания.

В зале было несколько столиков, за которыми сейчас никто не сидел. Этот факт обрадовал меня еще больше, так что я аккуратно налила себе миску грибного супа, выбрала ароматное блюдо с жареным мясом и свежими овощами и села за ближайший столик. Хлопнула входная дверь, но я не стала отвлекаться от еды, наслаждаясь каждой ложкой грибной похлебки.

Грохнул отодвигаемый стул, за столик приземлился нахальный воздушник и теперь буравил мою макушку сосредоточенным взглядом. Я спокойно доела суп, отодвинула миску и приступила ко второму блюду. Пока мелко нарезала мясо, продолжала игнорировать Крису и его странный взгляд, но в итоге не выдержала:

– Если голодный, то вот там, – махнула не глядя в сторону стойки, – много еды. Своей не делюсь.

Крис только хмыкнул и никак мое заявление не прокомментировал. Но зато повернул голову в сторону стойки с блюдами и каким-то заклинанием притянул себе такую же, как и у меня, тарелку с жареным мясом. Вот и ладушки, наконец-то можно будет спокойно поесть.

– Ты так аппетитно ешь, что трудно устоять.

Я чуть не подавилась: воздушник говорил таким многозначительным тоном, будто мы не ужин обсуждаем, а как минимум постельные развлечения. Кинула на него быстрый взгляд и успела заметить ехидную улыбку, проскользнувшую по губам. Новый виток издевательств? Что ж, лучше просто игнорировать, тогда в конце концов он отстанет. Навредить он мне сможет, если только на дуэль вызовет, остальные магические «шутки» караются. А словами унижить... Наставница учила не обращать внимания, вот и буду тренировать это полезное умение. В жизни точно пригодится.

Так что дальше наш ужин протекал в молчании. Я с удовольствием доела мясо с овощами и встала, чтобы заварить себе успокаивающий сбор на ночь. Хотелось хорошо выспаться перед первым учебным днем. Выбрала подходящий травяной набор – к моему удивлению, в жестяных банках травы были уже упакованы в мешочки для заваривания. Соблазнившись необычным видом, выбрала себе еще и маленькое пирожное с ярко-голубым кремом. Сытость повлияла на меня самым положительным образом, я успокоилась и совсем перестала бояться, поэтому даже не вздрогнула, когда слегка хриплый голос Криса прозвучал у меня над ухом:

– Знаешь, рыбка, это с тобой что-то не так, а не со мной.

Не знаю, в какой момент он успел встать из-за стола и подойти ко мне так близко, что я почувствовала его дыхание и тепло, исходящее от тела. Он не прикасался, но стоял вплотную, непозволительно нарушая мое личное пространство.

– О нет, я абсолютно уверена, что со мной все в порядке, – резко ответила я, пытаюсь придумать, как выбраться из сложившейся ситуации. Крис зажал меня в углу около столика с пирожными, так что я со всех сторон была ограничена и лишена возможности маневра. Неожиданно чьи-то наглые руки легли мне на талию, ловко разворачивая лицом к парню.

– Определенно нет. Ты как-то странно реагируешь на проявленный к тебе интерес, – задумчиво проговорил он, рассматривая мои губы.

Так это были знаки внимания?! Я нервно рассмеялась, пытаюсь оттолкнуть воздушника.

– Нет, это ты странно свой интерес проявляешь.

Крис хмыкнул и отошел на шаг, позволяя мне вернуться за стол. Я невозмутимо стала пить успокаивающий отвар, стараясь не показать, как меня развеселила ситуация. Обидится еще, мстить начнет. У боевых магов вообще объемы гордости зашкаливают.

Воздушник с интересом наблюдал, как я доедаю пирожное, провожая взглядом каждую ложку и смущая меня до невозможности. Но успокаивающий отвар уже начал действовать, так что я никак не демонстрировала свое состояние, наслаждаясь чуть кислым нежным ягодным кремом в хрустящей корзиночке. Очень хотелось облизать губы, но я сдержалась, вытерла салфеткой, отнесла грязную посуду к специальному окошку в стене и направилась к выходу из кухни.

Крис нагнал меня уже в коридоре, бесцеремонно схватил за руку и потащил в одну из гостиных.

– Давай проясним один момент... – начал он, захлопывая за нами дверь. Чтобы не смотреть на парня, я стала старательно разглядывать обстановку. Комната тонула в полумраке и была очень уютной: три узких, но высоких окна, днем наверняка дающие много света, сейчас были закрыты тяжелыми шторами, а комнату освещали висящие под потолком тусклые желтые энергошары. Пара диванов и несколько массивных кресел так и манили присесть. На низком столике у стены стояли в ряд бутылки с вином и бокалы, на соседнем столике примостилась большая корзина с фруктами и несколько вазочек с орехами. Ярко

горел камин; живой огонь не только грел гостиную, но и делал ее еще уютнее... Так что совсем не удивительно, что в кресле у камина уже кто-то сидел.

Явно не заметив, что мы тут не одни, воздушник продолжил:

– Не знаю, как ты вообще попала жить в наш корпус, но это и не важно. У нас тут свои порядки, законы и правила. Так что сейчас ты выходишь и спокойно поднимаешься на третий этаж в мою комнату, я приду через пару минут. Уяснила? – угрожающе спросил он, а у меня горло перехватило, так что я даже возмутиться не смогла. Только в панике посмотрела на невольного свидетеля этой сцены, который отвлекся от разглядывания живого огня и с интересом слушал Криса.

Глаза уже привыкли к полумраку, и я с удивлением поняла, что в кресле сидит староста общежития.

– М-м-м, Крис, а просвети и меня тоже по поводу новых правил проживания? – ехидно попросил он, вставая и подходя к нам. Воздушник отскочил от меня как ошпаренный, и, кстати, очень вовремя это сделал, потому что хотя я и не нашла достойного ответа, но уже готовилась защищаться магией и как раз собиралась вскипятить притянутое вино из позабытого кем-то бокала.

– Тед?! Что ты здесь делаешь? – как ни в чем не бывало спросил воздушник. – А мы тут просто разговаривали, вот на свидание пытаюсь новую рыбку пригласить.

Я нервно усмехнулась, собирая вино обратно в бокал. Староста иронично приподнял одну бровь, посмотрел на меня, а потом снова перевел взгляд на Криса.

– Очень интересный способ, надо будет запомнить. Гелла, вы можете идти куда шли, мне надо поговорить с вашим поклонником, – на этом слове он ехидно хмыкнул и продолжил, все так же пристально глядя на моего «ухажера»: – Снова, Крис. Уже второе нарушение, а учебный год еще даже не начался.

Я воспользовалась ситуацией и шмыгнула за дверь. Фух, повезло! А если бы там не было старосты? Быстрым шагом вернулась к себе в комнату и заперлась. На лицо выползла дурацкая улыбка, вызванная абсолютно противоречивыми чувствами. С одной стороны, мне было приятно, что я воздушнику понравилась, но еще больше радовало, что за свое неадекватное поведение он получит наказание. Ведь пока мы на кухне сидели, все нормально было. И если бы он тогда на свидание меня пригласил, я бы согласилась. Почему нет? Но так...

Действие успокаивающего отвара становилось все сильнее, я широко зевнула, умылась, переоделась в пижаму и легла в постель, предвкушая завтрашний день. Учеба еще даже не началась, а моя жизнь уже совершенно изменилась... В который раз.

Но мне не дал уснуть неожиданный стук в дверь. Я накрыла голову подушкой и глубже зарылась в одеяло в надежде, что неизвестный гость уйдет. Я точно никого не жду. Так и произошло, больше стук не повторялся, зато я потом целый час не могла уснуть, гадая: кто же приходил?

* * *

Я проснулась примерно через час после рассвета, искренне радуясь первому учебному дню. Никогда не понимала тех, кто не любит учиться, узнавать новое, получать новые навыки... Я быстро помолилась Калерис, благодаря за возможность, которую она мне

предоставила, и стала собираться на занятия, параллельно размышляя о странностях местной религии.

В этом мире, который назывался Эндо, было два главных бога, брат и сестра: Калерис, назначающая человеку его судьбу, и Гарх, управляющий случайностями, бог «несудьбы», как называли его в народе.

Для меня все это до сих пор было странным. Когда растешь в семье инженеров, с самого детства привыкаешь смотреть на жизнь рационально, любое явление раскладывать на составляющие части, искать причину и следствие, ничего не принимать на веру. Поэтому наличие живых и вполне активных богов в новом мире стало для меня шоком. Впрочем, для местных богов неожиданное переселение людей из другого мира тоже стало большим сюрпризом. Причем приятным: такое поле для развлечений, простор для экспериментов! Если я все правильно поняла, именно Калерис одушевила стихии и изменила людям магию. Потому что на Альме наши маги имели совершенно другие способности, все с приставкой теле-: телепатия, телекинез, телепортация и тому подобное. Но после перехода на Эндо магов под свое покровительство взяли боги и стихии. Тогда же и появилась Магистерия – место, где маги заново учились пользоваться даром, проводили исследования новых способностей...

До двенадцати лет о магии я имела весьма смутное представление, просто потому что мы с семьей жили в технической коммуне. После Великого Раскола магов на Альме практически не осталось, они вообще первыми ушли на Эндо и каждый год, как только на портал хватало энергии, приводили сюда своих последователей из Ордена Жизни. Родители часто говорили, что этот Орден специально создан магами, чтобы воспитывать для себя слуг, но я не понимала, что они имеют в виду, пока сама не попала на Эндо. И, когда стала старше, согласилась с их мнением, но одновременно восхитилась продуманностью системы.

Главные постулаты Ордена Жизни заключались в полном отказе от технологий в пользу магии, в необходимости ручного труда для самосовершенствования и выражались лозунгами типа «Все должно быть натуральным!», «Только магия для жизни!». По сути, Орден Жизни воспитывал целые поколения будущих крестьян, которые, попав в новый мир из подземных убежищ, с удовольствием становились фермерами и ремесленниками: принимались за возделывание земли, выращивание скота, осваивали весь набор средневековых специальностей и были от этого счастливы.

А маги – сыты.

Кто-то же должен работать и обеспечивать тыл, пока маги расширяют границы территории, убивают местную нечисть, ведут войны и договариваются с другими людскими государствами.

Я не спеша оделась, с трудом упорядочила свои каштановые кудряшки, сложила в сумку несколько новеньких тетрадей и карандашей и вышла из комнаты. До начала общего завтрака оставалось еще полчаса, до первого занятия – почти час, так что я медленно прошла по пустынному коридору, вышла на улицу и направилась в сторону главного учебного корпуса. Хорошо, что мои соседи по общежитию любят поспать подольше, и мне никто не встретился по пути!

Общая столовая также находилась в главном корпусе, что было удобно для большинства адептов: после трапезы не надо было тратить лишнее время на дорогу к учебным аудиториям. Завтрак уже начался, половина столиков в столовой была занята. Адепты весело переговаривались, знакомились, обсуждали предстоящую учебу. Пока никакой группировки

по факультетам я не заметила, что было логично, ведь занятия еще не начались. На меня никто особого внимания не обратил, так что я проскользнула к раздаче, набрала себе на поднос миску молочной каши, бодрящий отвар и пару ринет – кисло-сладких фруктов, похожих на яблоки. Их я сразу убрала в сумку, рассчитывая перекусить в перерыве между лекциями.

Сегодня у нас планировались вводные занятия для всего потока поступивших на Бытовую магию, это потом нас разделят по модулям, и мы будем заниматься небольшими группами. Если верить куратору Несслау, то в этом году на наш факультет поступило больше трех сотен адептов... Ох, буду надеяться, что смогу найти с ними общий язык! Я переживала о том, как впишусь в коллектив, – слишком уж отличаюсь от местных, хотя мы и были ровесниками. Все адепты Магистерии родились уже в этом мире, и родители у большинства из них маги, потому что обычно способности по наследству передаются. А я мало того, что выросла на Альме, так еще и из семьи инженеров... Во всяком случае, этот факт точно буду скрывать, мне не впервой. Так и останусь для всех сиротой, простой ученицей деревенской знахарки. Просто потому что так безопаснее. А гордость... не приоритетна.

Я понимала истоки противостояния инженеров и магов, нам в школе на уроках истории это объясняли вполне доходчиво и по многу раз, чтобы точно запомнили и не повторяли прошлых ошибок. Началось все с того, что техномагия подвела наш мир, Альму, к самому краю пропасти. Мир начал гибнуть.

Я отбросила грустные мысли о доме и сосредоточилась на завтраке. За столом я сидела одна и с любопытством рассматривала окружающих. Мне трудно было запомнить лица, адепты сливались в одно пятно: все в черной форме, девушки в таких же, как у меня, платьях, парни в строгих брюках и рубашках. Но нейтральная к магии форма только подчеркивала яркие прически цветов всех стихий. Я быстро доела, вышла из столовой и направилась к учебной аудитории. В моем расписании она значилась как «1-3-12», то есть первый этаж, третий коридор, двенадцатый зал, так что, выйдя из столовой в холл, я смогла легко сориентироваться.

В аудитории пока никого не было, что меня не удивило – до начала занятий оставалось еще минут сорок, нормальные адепты в это время только идут на завтрак. Зато у меня есть шанс выбрать наиболее удобное место. Я обошла весь зал, поднялась на верхний уровень, убедилась, что оттуда преподавателя и доску с записями будет видно плохо, и начала медленно спускаться. В итоге остановила выбор на месте в третьем ряду у окна: достаточно близко, чтобы все хорошо видеть и слышать, но никому не мозолить глаза при этом.

Скрипнула дверь, в аудиторию зашел хмурый избранник Земли, кивнул мне и поднялся на самый верх. После него впорхнула группа девушек-воздушниц, меня они проигнорировали и сели все вместе на предпоследнем ряду у стеночки. Все понятно: как и другие избранники стихии Воздуха, особы ветреные и легкомысленные. Наставница говорила, что стихия влияет на характер, постепенно меняя человека под себя. Огневики были вспыльчивыми, избранники Смерти – мрачными, избранники Духа – замкнутыми. Когда она предложила мне из собственного опыта определить главную черту избранников Воды, я растерялась и думала над этим вопросом несколько дней. Но в итоге пришла к выводу, что наша основная черта – это гибкость, умение приспособиться к любой ситуации.

Из раздумий меня выдернул звонкий девичий голосок:

– Привет, сестричка! У тебя свободно?

Рядом со мной стояла удивительно симпатичная избранница Воды: низкого роста, с

очень женственной фигурой, длинными светлыми волосами и огромными, в тон прядкам, бездонными голубыми глазами. Она широко улыбалась, демонстрируя всем очаровательные ямочки на щеках...

Я улыбнулась ей в ответ, приглашая сесть рядом.

– Свободно. Я Гелла.

– Ирма Тирлоу, – представилась она, но не спешила садиться рядом. – Сразу имей в виду, я здесь для того, чтобы удачно выйти замуж, так что мы сможем стать подругами, только если ты не станешь переходить мне дорогу.

Я рассмеялась над нелепостью этого предположения.

– Точно не стану. Не горю желанием заводить семью, – пояснила я ей, – тем более мы с тобой слишком разные, чтобы нравиться одним и тем же парням.

Ирма снова широко улыбнулась и села рядом, разглядывая меня.

– Да, тут ты права, ты ростом выше, и фигура совсем другая. Еще и волосы темные... – задумчиво проговорила она. – Точно подружимся!

Я снова рассмеялась: с ней было удивительно легко, как будто мы уже давно знакомы.

– А ты зачем тогда на факультет невест поступала, если замуж не собираешься? – неожиданно спросила она.

Я окинула взглядом аудиторию, в которой уже сидело несколько парней, и непонимающе посмотрела на Ирму, требуя пояснения.

– Ой, да брось, тут мужиков только одна группа строителей, остальные на Красоте учиться будут, а это, согласись, уже не мужики, а лучшие подружки. Вот и остается целый факультет охотниц за завидными женихами.

Я хмыкнула, разглядывая действительно женоподобного избранника воздуха, как раз зашедшего в аудиторию: высокий, изящный, с тонкими чертами лица и... накрашенными глазами?!

– Ирма, – тихо спросила я, незаметно указывая на парня, – мне кажется, или?...

– Нет, не кажется. У нас таких целая группа, в кругах высокородных это последний писк моды. Я, кстати, тоже на Красоте буду учиться. А ты?

– А я разные попробую, но вообще – на Лекарском.

Я снова хихикнула – просто в двери еще один избранник воздуха впорхнул и сел рядом с глазастьем! И мне почему-то Крис вспомнился, он ведь тоже воздушник и очень симпатичный, но с этими ребятами явно ничего общего не имел.

Аудитория быстро заполнялась, адепты рассаживались группами соответственно стихиям, но мы с Ирмой так и сидели вдвоем – других избранников Воды на нашем потоке, похоже, не было. Мы рассматривали и тихонько обсуждали заходящих в аудиторию. На потоке оказалось чуть больше тридцати парней, причем восемь из них были причислены нами к «симпатяжкам». Они сели все вместе и активно что-то обсуждали. Остальные же мужчины «распускали хвосты», ловя на себе множество заинтересованных взглядов.

Но Ирма в их сторону даже не смотрела, что меня удивило.

– Ты разве не будешь участвовать в битве за главный приз? – я кивнула на самого красивого парня нашего потока: избранник Земли, высокий, с широченными плечами, серьезным умным лицом и обаятельной улыбкой, притягивал взгляды большинства адептов.

– Пф-ф-ф, вот еще. Не моего поля ягода, – резко ответила она. – У меня, может, в жизни великая цель есть, так что и нужен мне кто-то рангом повыше, чем будущий сельский строитель. – Она еще раз пренебрежительно фыркнула и повернулась ко мне. – А ты почему

замуж не собираешься? – решила попытаться она, но я постаралась отделаться ничего не значащим:

– Мне еще рано об этом думать, я просто не готова.

И это даже правдивый ответ, точнее, его часть. Не говорить же ей, что я вообще хочу уйти при помощи портала в Техномир, куда ушла вся моя семья. Ведь тут ненавидят инженеров, это с детства воспитывается, особенно в среде магов. Так что информацию, что в Магистерию я поступала, чтобы найти способ, как перебраться в другой мир, я тоже оставлю при себе. Во всяком случае, пока не найду того, кому смогу довериться.

Вводное занятие у нас провела куратор Несслау. Я достала тетрадку и приготовилась записывать, так же как и другие адепты, но она только махнула нам рукой, чтобы сидели и слушали.

– Я рада приветствовать вас на факультете Бытовой магии, – торжественно начала она. – Вы прошли долгий путь, преодолели конкурсный отбор, чтобы стать самыми важными магами на Эндю. Да-да, не удивляйтесь и не слушайте других, наш факультет по праву является самым популярным, а выпускники – самыми востребованными. Мы делаем этот мир лучше, жизнь магов и простых людей – удобнее и красивее. И все это без нарушения главного закона. Какого?

Вопрос был задан аудитории, и нестройный хор адептов прогудел:

– Запрещено... нельзя... смешивать магию и технологию.

– Все верно, молодцы! – Куратор подарила нам теплую улыбку и задала следующий вопрос: – А кто мне сможет рассказать, как возник этот закон?

Я могла ответить, но предпочла промолчать. Просто моя версия сильно отличалась от официальной, которую сейчас озвучивал один из «симпотяжек»:

– Следование этому закону было требованием высокородных, которые спасли наших предков, открыв портал на Эндю.

Я скривилась, но не стала влезать со своим мнением. Этот закон был всего лишь следствием Великого Раскола. Хотя начиналось все очень хорошо. Триста лет назад один гениальный маг-инженер на Альме изобрел прибор, который, так же как и обычные маги, мог брать энергию напрямую из энергетического поля нашего мира. Это маленькое и простое изобретение изменило все! Больше не нужны были другие виды топлива: зачем, если можно брать энергию буквально из воздуха? Это дало мощнейший толчок в развитии цивилизации: транспорт, связь, вся техника подключалась к полю планеты, больше не было ограничений дорогами и проводами, в любой точке мира были доступны все блага цивилизации.

Настал Золотой век, человечество больше не заботили бытовые проблемы, их все решала магическая техника. Расцвет творчества, искусства, самовыражения... Пока один маг-ученый не обратил внимание общественности на тот факт, что энергетическое поле планеты больше не восстанавливается. Более того, постепенно начинается распад оболочки, который неминуемо приведет к гибели мира.

За сто лет активного потребления человечество практически исчерпало ресурс, аура мира истончилась и стала гораздо хуже выполнять защитные функции. А после первого глобального катаклизма – разрушительного метеоритного дождя, жертвами которого стали сотни тысяч человек, – произошел Великий Раскол.

Общество разделилось на два лагеря.

Орден Жизни винил во всем произошедшем технический прогресс и ратовал за

естественную жизнь, в которой будет место только магии и всему натуральному. Коммуна Инженеров, напротив, считала, что во всем виноваты маги, что без них жить было бы гораздо лучше. По сути, обе фракции были правы и неправы одновременно. Радовало только то, что перед лицом общей угрозы оба лагеря смогли заключить временное перемирие и найти решение. Выход из безвыходной ситуации. Точнее, два выхода.

Совместными усилиями были найдены два мира, относительно свободных и пригодных для жизни: Эндо и Техно, и если на Эндо было местное население, то второй мир был полностью необитаем. Маги и инженеры в последний раз объединили усилия и создали портал, который открывался в среднем раз в год, когда накапливалось достаточное количество энергии, и начали постепенное переселение и освоение новых миров.

Каждая фракция получила возможность строить жизнь по своим правилам. Таким образом, на Эндо был запрет на смешение технологии и магии, а на Техно... Там просто не было магии. Ни в каком виде. Людей с магическим даром портал туда просто не пропускал, перекидывая магов на Эндо. Так случилось и со мной, потому что никто не знал, что у меня есть какие-то способности. О, как же я тогда ненавидела свой гипотетический дар, который никак не проявлялся! Из-за него я осталась совсем одна в чужом мире...

– Эй, ты чего зубами скрипишь? – шепотом спросила Ирма, неожиданно пихая меня локтем в бок и вырывая из мрачных размышлений.

– Ауч! Просто задумалась.

– О ком? – она хитро стрельнула глазами, с любопытством ожидая ответа.

– О высокородных, – почти честно ответила я и едва заметно скривилась. Все же соседство с местной элитой изрядно действовало мне на нервы; радовало только то, что по учебе я с ними никак пересекаться не буду.

Глаза Ирмы загорелись.

– И что ты о них думаешь? Есть у нас шанс?

Она явно метила высоко, я же вспомнила насмешливые взгляды соседей по общежитию... И предельно честно ответила:

– Они такие же, как и все остальные, только более наглые.

– Уже сталкивалась, – понимающе кивнула она.

– Угу. Живу с ними в одном общежитии, – тихо пожаловалась я.

– Не может быть! – воскликнула Ирма, привлекая к нам всеобщее внимание. Под сотней взглядов я покраснела и постаралась слиться с мебелью, Ирма же не обратила на это никакого внимания, и только деликатное покашливание куратора Несслау заставило ее переключить внимание на вводную лекцию. Больше мы не переговаривались, но я предчувствовала, что в перерыве мне предстоит допрос с пристрастием.

Но я ошиблась.

Десятиминутного перерыва между занятиями хватало ровно на то, чтобы дойти до следующей аудитории, так что мы с Ирмой договорились вместе пообедать и убежали в разные стороны: она – на первое занятие в корпус Красоты, а я – на вводную лекцию к целителям. Оказалось, что Лекарское дело преподавали на том факультете, куда я и хотела изначально поступить. Вот только по окончании у нас был выбор, по сути, из двух специальностей: деревенская знахарка или помощница целителя. Этот выбор мне не очень нравился; радовало только, что первые модули были общие, но потом специализация накладывала изменения на учебную программу. Так что решать все равно придется. Э-эх.

О тонкостях будущих профессий нам рассказывала пожилая целительница Арин

Корслау, избранница Земли. Спокойным уверенным голосом она объясняла, какую важную роль мы будем играть в жизни Эндории, страны, созданной переселенцами, независимо от того, какую специальность выберем. «Все профессии нужны, все профессии важны», – ехидничала я мысленно, но все равно внимательно слушала. Кроме меня в группе было еще одиннадцать девушек: восемь избранниц Земли и три избранницы Смерти – они сидели и общались своими маленькими компаниями, не обращая на меня никакого внимания. Сначала я чувствовала себя неловко, но потом решила, что со временем мы всё равно перезнакомимся и подружимся, а пока вполне естественно, что все разделились по стихиям.

В конце лекции нам дали список обязательных учебников для получения в библиотеке и отпустили, хотя до конца занятия оставалось еще минут двадцать. Вообще, занятия длились почти по два часа, перерывы между лекциями были в десять минут, после двух первых занятий был часовой перерыв на обед, а потом еще от двух до четырех занятий, у кого какое расписание.

Я решила использовать освободившееся время с пользой – зайти в библиотеку, взять первые учебники по лекарскому делу и заодно поискать самоучитель по защитной магии и книгу по геральдике. Вспомнила про браслет, надежно спрятанный в закрытый ящик стола в кабинете, и невольно улыбнулась. Все же, несмотря на запрет смешения технологий и магии, нашелся другой способ одушевлять вещи. Артефакты. Наделение волшебными свойствами простых вещей. Это было невероятно сложно, но в результате получались просто удивительные предметы.

Библиотека находилась в главном корпусе. Ориентируясь по схеме, я свернула из главного холла в нужный коридор и резко остановилась, услышав знакомый голос.

– Прости, Джер. Без вариантов, – узнала я голос старосты нашего общежития. Но остановиться меня заставило второе имя. Джер... В день заселения оно уже звучало, и теперь было очень интересно узнать, в чью же комнату меня поселили!

Рядом с Тедом возвышался среброголовый фаворит Молний. Мужчины стояли ко мне спиной, так что разглядеть иные подробности, кроме мощной фигуры в магистерской мантии, не представлялось возможным.

– Если бы ты видел комнаты в общежитии преподавателей, смог бы лучше меня понять, – резко ответил... Джер. А голос у него красивый, глубокий, с легкой хрипотцой. И смутно знакомый. Хм, интересно, а как его полное имя? Наверняка еще один высокородный «-лау».

– Сам знаешь, что ничем помочь не смогу, правила едины для всех. Посторонним запрещено посещение нашего общежития, кроме экстренных случаев. – Тед развел руками, показывая, что бессилён, а я напряглась. Получается, этот магистр хочет меня выселить, чтобы обратно занять свою бывшую комнату? Я прислонилась к стене, внимательно прислушиваясь к разговору. – Да и в любом случае, твоя комната уже занята...

– Кто посмел?! – буквально прорычал магистр, хватая Теда за плечо. Я сначала остолбенела от этого грозного рыка, а потом начала медленно пятиться из коридора. Как-нибудь в другой раз схожу в библиотеку... И хотя мне уже совсем не хотелось подслушивать, ничего сделать я не могла – не затыкать же уши.

– Гелла Марлоу, – спокойно ответил Тед и резко развернулся в мою сторону.

Так же резко ко мне развернулся и Джер, в котором я с удивлением узнала магистра со вступительных экзаменов. Ох, кажется, мне конец! С его пальцев посыпались маленькие молнии – пока на пол, но что дальше будет?!

– Джер, успокойся, – Тед положил руку на его плечо, не дав сделать и шага в мою

сторону. – Ее распределили в единственную свободную комнату.

Магистр прикрыл зло сверкающие глаза, тряхнул головой, роняя на пол еще несколько молний... и через мгновение был абсолютно спокоен! Хищное лицо расслабилось, губы перестали кривиться. Он медленно выдохнул, посмотрел сквозь меня, кивнул Теду, развернулся и ушел!

Я в ступоре стояла посреди коридора, глядя в спину удаляющегося магистра. И что это было? Про темперамент избранников Молний я только слышала от наставницы, зато сейчас смогла убедиться на собственном опыте в правдивости ее слов. Никогда бы не подумала, что бывают люди, которые мгновенно загораются и так же быстро остывают; это какой должен быть самоконтроль! Удивительно.

– Ты в порядке? – неожиданно спросил Тед. Оказывается, он подошел ко мне, пока я смотрела вслед Джеру.

– Сейчас – да. Но вы меня напугали, – честно ответила ему. – А кто это был?

– Джерсин Фарлау, легенда боевого факультета, – в голосе Теда явно различались нотки восхищения. – Он специально несколько лет подряд заваливал магистерские испытания, чтобы оставаться в статусе адепта и свободно ходить в рейды в качестве практики для отработки навыков боевой магии. А в этом году, пока он с командой в очередной раз уничтожал тварей на границе с первым кругом, ему заочно зачли магистерскую, присудили звание и распределили работать преподавателем в Магистерию. Это было буквально декаду назад, – пояснил Тед.

Ох, я бы тоже злилась. Возвращаешься домой, а твои вещи уже перенесли в другое место и обязали отрабатывать обучение... То-то мне показалось при заселении, что комната плохо убрана!

– А что было дальше? – с любопытством спросила я.

– Что ты имеешь в виду?

– Сомневаюсь, что такой человек смог спокойно принять навязанную работу и отказаться от привычного образа жизни, – пояснила я свой вопрос.

– Тут ты права. Джер добился того, чтобы сократить часы преподавания до двух дней в декаду и взял на себя обязанности куратора практики Боевого факультета. Раньше такой должности не существовало, но ради него сделали. Он теперь каждую декаду будет водить в рейды боевиков.

Постепенно коридор стал заполняться адептами – все спешили в столовую, чтобы успеть занять лучший столик.

– Обедать идешь? – вежливо спросил староста. Хм, не понимаю. Он предлагает пообедать вместе с ним? Или это просто вопрос, чтобы я сама отвязалась и ушла куда шла?

– Да, только новую знакомую дождусь. А то, боюсь, потом не найдем друг друга в этой толпе.

Тед хмыкнул, кивком попрощался, но пошел не к столовой, а к проходу в наше общежитие. То есть высокородные и питаются отдельно? Вот и отлично. Чем меньше я буду с ними сталкиваться, тем лучше. Проводив старосту задумчивым взглядом, развернулась и пошла в сторону столовой. У входа в обеденный зал меня уже ждала Ирма, приплясывая от нетерпения.

– Где тебя носит? Лучшие места разберут! – она схватила меня за руку и потащила к столам раздачи. Нам повезло: отстояв небольшую очередь и набрав на подносы еды, мы успели занять столик в стратегически важном месте. Во всяком случае, так его обозвала

Ирма, пояснив: – Отсюда мы сможем рассмотреть всех потенциальных жертв.

Я только хмыкнула на это заявление. А потом подумала, что вторым вариантом ответа на вопрос наставницы о главной черте характера всех избранников Воды я бы назвала целеустремленность. Вода, если будет нужно, везде путь найдет, просочится или камень подточит, но не отступит.

Мы сидели за крайним столиком на небольшом подиуме в конце зала: это действительно позволяло видеть практически всех адептов, но и выставляло нас напоказ. Я постаралась сосредоточиться на еде и не обращать внимания на любопытные взгляды. Тут все рассматривали и обсуждали всех, Ирма шепотом рассказывала, кого успела увидеть. Не знаю, как ей это удавалось, – зал был огромный, рассчитан, наверное, на пару тысяч человек, и лично мне было трудно изучить тех, кто сидел дальше десяти столиков от нас.

– Похоже, высокородные едят в другой столовой, – вздохнула она, – тут их всего несколько человек.

– Да, у нас в общежитии своя кухня, – подтвердила я. Выудив из подливки маленький одинокий кусочек мяса, я вспомнила вчерашний роскошный ужин и подумала, что тоже буду туда ходить обедать. И наплевать на косые взгляды соседей, зато поем нормально!

– А вот теперь рассказывай, как это тебе так повезло? – требовательно спросила соседка по столу, пристально глядя мне в глаза.

– Не уверена, что повезло. Атмосфера там враждебная, а меня все тихо презирают, – честно ответила я. – Просто так сложилось, что я смогла оплатить обучение и проживание на год вперед, но совсем не ожидала, что меня к местной элите поселят.

Я скривилась, вспоминая все гадости, что успела услышать в свой адрес. Вот вроде высокородные должны получать хорошее воспитание и образование, но большинство из них ведут себя хуже черни.

– Пригласишь меня в гости? – весело спросила она и подмигнула.

– И хотелось бы, да нельзя. Правилами запрещено водить посторонних, даже преподаватели могут войти только в экстренном случае.

Ирма задумчиво кивнула, нахмурилась, но потом сказала:

– Ничего, что-нибудь придумаем. А пока будем работать с тем, что есть!

Она еще раз окинула хищным взглядом зал, видимо, намечая будущих жертв своего обаяния.

Но и ее нежную красоту уже успели рассмотреть охотники за женскими сердцами. К нашему столику подошел избранник Огня, судя по нашивке на рукаве, боевик третьего года обучения.

– Леди, покорен вами. Позвольте присесть, – томно проговорил он, гипнотизируя Ирму. Высокий, широкоплечий, с обаятельной мальчишеской улыбкой... Я с любопытством уставилась на Ирму, ожидая ее реакции. На ловца и зверь бежит. Чем не идеальная партия для нее?

Ирма окинула боевика быстрым взглядом, фыркнула и отвернулась. Он почему-то счел это приглашением и сел рядом, расточая комплименты.

– Ваши глаза подобны высокому небу, а шелк волос ослепляет, как солнце, и манит прикоснуться... – адепт потянулся, чтобы приобнять Ирму, но она резко отстранилась и повернулась к нему лицом.

– Руки убрал! И продолжай говорить, может, все-таки удастся сказать что-нибудь умное, – фыркнула она.

А мне было просто смешно – парень явно не ожидал получить отпор. Он внимательно посмотрел на Ирму, понял, что ему здесь ничего не светит, и ушел покорять более доступное женское сердце. А я спросила:

– Чем тебе парень не угодил? Боевик, сильный маг... Разве ты не такого ищешь?

– Нет, – она отпила из стакана чуть мутноватый бодрящий отвар и продолжила: – Запомни, Гелька, красивая девушка должна быть недоступной. Тогда для самых достойных мужчин станет делом чести завоевать тебя.

– Меня? Я тут при чем?

– Ничего, мы из тебя красотку сделаем, все данные для этого есть, – неправильно поняла мое удивление Ирма. – На первой же практике группы тебя обработаем. Волосы подровняем, брови выщиплем, реснички подкрасим. А если еще питаться будешь нормально, чтобы ребра торчать перестали, то вообще от женихов отбоя не будет.

– Ирма, прекрати! – с возмущением прервала я ее фантазии на эту тему. – Не нужны мне никакие женихи!

– Ой, да все так говорят! – отмахнулась она, глядя на очередного ухажера, приближающегося к нашему столику. Точнее, на двух! И опять боевики: один – огненный, второй – избранник Молний.

– Не пойму, боевики самые смелые, что ли? – шепотом спросила я у Ирмы и посмотрела по сторонам: парни с других факультетов только оглядывали зал, а боевики планомерно подсаживались за столики к самым красивым девушкам.

– Это они так территорию делят, – фыркнула Ирма. Парни тем временем приблизились и заговорили, перебивая и дополняя друг друга:

– Леди...

– Присядем...

– Сияние ваших глаз...

– Почему же такие...

– Красивые...

– Очаровательные...

– Замечательные девушки...

– Сидят в одиночестве?

– Где же ваши кавалеры?

Сбитая с толку этой странной речью, я никак не могла понять, что надо ответить. Посмотрела на Ирму, она окинула парней медленным оценивающим взглядом и ответила:

– Померли от счастья. Если вы понимаете, о чем я.

И подмигнула!

Боевики заулыбались, удовлетворенно кивнули и ушли, несколько раз на нас обернувшись.

А я ничего не поняла. Это что сейчас было?

– Ирма, ничего мне объяснить не хочешь?

– Ты поняла, кто к нам подходил? – вопросом ответила она, я покачала головой. Не успела нашивки рассмотреть. – Это боевики с последнего года обучения!

– И что?

– И ничего, – передразнила она. – Я дала понять, что мы с тобой открыты к их ухаживаниям.

– Зачем?! Ты же сама сказала, что надо быть недоступной?

– Так простые ухаживания нас ни к чему не обязывают. Но только адептам последнего года разрешено устраивать вечеринки. Понимаешь, к чему я веду? – Я снова покачала головой, чувствуя себя тугодумом. – Это лучший шанс познакомиться с нужным мне мужчиной! Без сопровождающего на вечеринку не попасть, а вот уже там бывают все выпускники, включая высокородных. Теперь поняла?

Я скривилась, но кивнула.

– Только я в этом не участвую, – сразу четко ответила я. Ирма кинула на меня лукавый взгляд.

– Не зарекайся, может, тебе самой кто-нибудь приглянется.

Я подумала и снова кивнула. Хотя мы и ровесницы, у Ирмы явно больше опыта в этой сфере жизни. И в любом случае, замуж же меня насильно не потащат. Так что буду учиться и иногда веселиться.

– Гелька, серебрушка есть? – неожиданно спросила Ирма в конце первого учебного дня. После обеда мы отсидели еще две сложные лекции по Теории магических плетений, у меня гудела голова и болела рука – так устала записывать и зарисовывать базовые схемы. Поэтому, как только нас отпустили с занятия, мы с Ирмой первыми сбежали на свежий воздух.

– Есть, – ответила я, но с подозрением уточнила: – А зачем тебе?

– Не мне, а тебе, – загадочно ответила она, после того как монетка переключалась в ее карман. – Завтра узнаешь!

Я улыбнулась и подумала, что один серебряный – малая плата за только зарождающееся доверие.

Мы в одиночестве сидели во внутреннем дворике главного корпуса, наслаждаясь последними теплыми солнечными лучами. Скоро в свои права вступит затяжная осень с холодными ветрами и мрачным серым небом. И хотя наша стихия позволяла чувствовать себя хорошо в такую погоду, солнца отчаянно не хватало. До начала ужина оставалось чуть меньше часа, и мы хотели посвятить это время заслуженному отдыху, просто пообщаться, обсудить новых знакомых. Но оказалось, что мы кое-что упустили из виду.

Из корпуса вышла куратор Несслау и быстрым шагом направилась в нашу сторону.

– Адепки, вот вы где! Идемте, вас все ждут, – строго приказала она и повернулась к нам спиной, жестом предлагая следовать за ней.

Мы вскочили на ноги и недоуменно переглянулись, пытаясь понять: кто и где нас ждет? Что мы пропустили? Но в итоге послушно отправились вслед за магессой на один из уличных полигонов для тренировок, которых за главным корпусом было больше десяти. Мы шли к самому большому. По сути, он представлял собой огромную поляну с ковром мелкой зеленой травки, накрытую высоким прозрачным куполом с несколькими арочными проемами для входа. Чем ближе мы подходили, тем отчетливее было видно, что на полигоне одновременно собрались чуть ли не все адепты Магистерии! А может, и не только адепты. Трудно оценить численность толпы, но народу явно было больше, чем на обеде в столовой.

А на возвышении в центре полигона стоял ректор.

После того как мы прошли входную арку, купол за нашими спинами сомкнулся, изолируя всех присутствующих. Ректор, убедившись, что все в сборе, стал объяснять цель нашего внезапного собрания. Я внимательно слушала его речь, а Ирма, пользуясь случаем, приглядывалась к стоящим вокруг адептам. Меня через несколько секунд тоже отвлекли: Крис стоял совсем недалеко и гипнотизировал меня странным взглядом, смысла которого я понять не могла. И решила спросить мнения эксперта.

– Ирма, – шепотом позвала я, – видишь высокого симпатичного воздушника слева? – Она кивнула, стараясь рассмотреть его боковым зрением. – Он на меня как-то странно смотрит...

– Вы знакомы? – уточнила она. Я кивнула и пояснила:

– Сталкивались в общежитии несколько раз.

– Хочет, но не может, вот и злится, – резюмировала она, снова отворачиваясь и разглядывая пеструю толпу адептов. Мне захотелось получить более развернутый ответ по животрепещущей теме, но сделать это не удалось – ректор магически усилил свой голос, чтобы достучаться до каждого шушукующегося адепта.

– Разрядка! – убедившись, что все адепты замолчали и смотрят на него, Арктур Карлау

продолжил: – Было принято решение ежедневно проводить процедуру энергетической разрядки для каждого адепта Магистерии. Это пойдет на пользу как вам, так и обществу. Вы сможете развивать свои способности, расширять резерв, а энергия, собранная в накопители, пойдет на обеспечение нужд поселенцев второго круга. Итак, приступим!

Нашей задачей было создавать простейшие энергетические волны и направлять их вертикально вверх. Купол впитывал выбросы энергии, распределял на потоки и сливал в накопители, установленные на помосте рядом с ректором. Меня удивило, что никто из адептов не возмутился. Видимо, сработали волшебные слова «обеспечение нужд поселенцев второго круга» – все же у большинства семьи как раз там живут, поскольку в Аране и окрестностях слишком дорого.

Для меня процедура оказалась простой и сложной одновременно. Внутренняя жадность пыталась сопротивляться, убеждая, что в такой толпе и не заметит никто, что я свои силы не отдаю, но мои мелочные мысли опроверг ректор:

– Купол над полигоном фиксирует ауры всех адептов, участвующих в разрядке, и объемы отдаваемой энергии. На основании этих данных в перспективе мы сможем уточнить индивидуальные программы обучения... – а на самом деле будут знать, кто на что реально способен. Дополнительная система контроля никогда не лишняя.

Мы с Ирмой переглянулись и только пожали плечами, нам скрывать было нечего. Ректор дал отмашку, заиграла легкая расслабляющая музыка, и началась разрядка. Я вяло создала волну и направила в купол, решив выплеснуть все за один раз, все равно в общежитии смогу полностью восстановить резерв благодаря источнику в ванной. Я почувствовала, когда волна достигла купола: между нами как будто проложили канал, по которому купол стал тянуть энергию, которой у меня и так было мало. Накатило головокружение. С каждой секундой я слабела, стало не хватать кислорода. Я покачнулась и позорно свалилась в обморок от истощения.

* * *

Не знаю, как долго я была без сознания, но очнулась от удивительного ощущения: меня аккуратно несли на руках, бережно и нежно. Одной рукой парень перехватил мои ноги под коленками, второй крепко придерживал за талию, устроив мою голову у себя на плече. Было немного неловко, но приятно, так что я постаралась отвлечься. Интересно, куда мы идем? К целителям? Лицом я практически утыкалась в приятно пахнущую мужскую шею, так что разглядеть благородного рыцаря не представлялось возможным, но, судя по волосам, это был избранник Воздуха. Мелькнула мысль, что это наверняка Крис, и я про себя удивилась, откуда в его жилистых руках столько сил, он ведь уже довольно долго меня тащит... в неизвестном направлении. Я занервничала – видимо, мозг наконец тоже из обморока вышел и стал соображать, во что мы вляпались.

Угол обзора был сильно ограничен, да и ориентировалась в Магистерии я пока что плохо, поэтому никак не могла сообразить, куда же мы идем. И не могла решить: что делать? Во всем теле ощущалась слабость, магических сил ни капельки не осталось. В случае чего я не то что убежать – я даже уползти вряд ли смогу!

В итоге я решила подождать и посмотреть, куда меня принесут. И вообще, может, это и не Крис вовсе, и мне нечего опасаться? Через пару минут мы остановились, и совсем рядом я

услышала знакомый голос.

– Ларс, принимай партию хлюпиков! – рыкнул Джер. А он здесь откуда взялся? Я точно не видела его в толпе адептов на разрядке, а мужчину такого роста вообще-то трудно не заметить.

– Грузите, – устало скомандовал неизвестный мне Ларс. – Говорил я ректору, что это сомнительная затея, – проворчал он.

Пока Джер с неизвестным целителем обсуждали тему передачи магической энергии, меня аккуратно переложили на кушетку. Сквозь ресницы я смогла рассмотреть свое «транспортное средство» – им действительно оказался Крис. И вот как все это понимать? То издевается, то нормально себя ведет, на разрядке кидал на меня злые взгляды, а в итоге – наоборот, позаботился. Станный. Вот сейчас мне бы точно не помешал совет Ирмы. Где она, когда так нужна?

Все еще не шевелясь, я постаралась осмотреться. Получается, не я одна вырубилась на разрядке? В поле зрения попали еще три кушетки с обморочными девушками, которых сейчас осматривали целители, совершая сложные манипуляции, суть которых я понять не могла, поскольку магическое зрение тоже не работало. С грустью подумала, что сегодня только первый учебный день, а меня уже выжали до капли.

Через минуту один из целителей направился в мою сторону, взял за руку, чтобы проверить пульс, приподнял одну бровь и посмотрел в сторону Джера.

– А эту симулянтку зачем притащили? Она уже давно очнулась.

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Было жутко стыдно, хотелось зажмуриться и спрятаться; вместо этого я открыла глаза и попыталась сесть.

– Эй, полегче, тебе пока не стоит так резко двигаться, – приказал целитель, не давая мне упасть. Голова закружилась от смены положения, но через пару мгновений все пришло в норму. – Все, теперь можешь встать, – довольным тоном проговорил целитель и пошел к следующей пациентке.

А я осталась под прицелами двух мужчин, и если Крис улыбался с самым довольным видом, то Джер снова прожигал меня раздраженным взглядом. Интересно, если бы я неожиданно умерла, ему бы вернули комнату?

Тряхнула головой, отгоняя эти мысли, встала с кушетки и, сделав небольшой шаг в сторону выхода из целительского крыла, тихо проговорила:

– Я... э-э-э... наверное, пойду... Можно?

– Иди уже, симулянтка, – подарив мне ехидный взгляд, разрешил Джер и вернулся к разговору с целителем.

– Я провожу, – тут же вызвался Крис, удобно устроив руку у меня на талии. Я попыталась отстраниться, но мне это не удалось. – Не дергайся, – прошептал он мне на ухо, – тебе же понравилось...

Я все-таки смогла убрать его наглые руки и отойти – наверное, возмущение помогло. И что из того, что мне понравилось, как он меня на руках нес? Я фыркнула и отвернулась, направляясь в сторону выхода. Крис догнал меня уже около дверей.

– И куда ты собралась?

– Гулять, – неожиданно ляпнула я и чуть не рассмеялась. Я еле ноги переставляю, он что, не видит этого?

– Что значит гулять? – резко переспросил он, а я задумалась.

– Ну, это когда выходишь на улицу, ногами от земли отталкиваешься, воздух свежий

вдыхаешь. Довольно приятное занятие, – заключила я.

– Тебе сейчас светит кое-что гораздо более приятное... – многозначительно ухмыльнулся он. Я нахмурилась, а Крис, выдержав паузу, рассмеялся. – Ужин! Если бы ты не была таким хлюпиком, то услышала бы распоряжение ректора об усиленном питании после разрядки.

Я прислушалась к себе – есть действительно хотелось. Но гораздо сильнее было желание добраться до источника – без магии я себя чувствовала пустой и беззащитной. А потом можно будет и поужинать, благо кухня рядом. Пока я строила планы, Крис продолжал дурачиться:

– ...С другой стороны, если бы ты была посильнее, то не отключилась бы на полигоне, – он кинул на меня насмешливый взгляд. – И вот ты в моих руках, такая легкая, слабая, беззащитная. Полностью в моей власти... Приятное ощущение. Тебе ведь тоже понравилось? – его голос немного изменился, появились какие-то бархатные нотки и легкая хрипотца. – Будешь моей девушкой.

Я резко остановилась, глядя вслед удаляющемуся парню. То есть это не вопрос был? Мое мнение его явно не интересует.

– Нетушки, эти игры без меня, – пробурчала я и развернулась. Мы с Крисом шли в сторону общежития, я же теперь направилась обратно к главному корпусу: последую совету ректора и сначала поужинаю, заодно и Ирму найду...

Крис нагнал меня через минуту, пристроился рядом и сверлил недовольным взглядом. Не сразу заметил, что я не пошла за ним? Ехидно улыбнулась, но промолчала.

– Рыбка, все же с тобой определено что-то не так, – задумчиво проговорил он, когда мы дошли до столовой в главном корпусе. Крис тормознул меня около дверей, не позволяя войти внутрь. – Ты правда собираешься ужинать там? – и столько недоумения в голосе. Я даже его поняла – еда в общей столовке по качеству сильно отличалась в худшую сторону. Но мы не высокородные, можем и потерпеть.

– Да, собираюсь, – я выдернула свою руку и сделала шаг в открытые двери. Крис зашел вслед за мной. Он, как магнит, притягивал сотни женских взглядов. Я обернулась, чтобы рассмотреть выражение его лица, и поразилась. Ожидала увидеть самодовольную улыбку и гордо задранный подбородок, но рядом со мной сейчас шел не иначе как ледяной принц: холодное отстраненное выражение лица, высокомерный взгляд, кривоватая усмешка. Я чуть не споткнулась на ровном месте – настолько неожиданным было преобразование обычно веселого и легкомысленного воздушника.

– Крис, с тобой все в порядке? – тихо спросила я. Он ничего не ответил, демонстративно положил руку мне на талию и подтолкнул, чтобы не останавливалась и шла вперед. Я нашла глазами Ирму, она уже сидела за нашим столиком на возвышении и взволнованно смотрела прямо на меня. Мы добрались быстро – перед Крисом толпа расступалась, натываясь на его холодный взгляд. Я же смущалась от пристального внимания к своей скромной персоне и старательно опускала глаза.

– Гелька, как себя чувствуешь? – заботливо спросила Ирма. – Держи, я на тебя двойную порцию ужина взяла, все ждала, когда ты придешь, – подруга пододвинула ко мне поднос с едой, на котором стояло две тарелки тушеного мяса с овощами, блюде с двумя сдобными булочками в глазури и два стакана морса. Я поблагодарила и накинулась на еду, стараясь есть медленно и аккуратно, а Ирма уставилась на Криса испытующим взглядом.

Они сидели друг напротив друга, и я невольно отметила, что из них получилась бы

красивая пара! Ирма со своей яркой красотой удивительно гармонично смотрелась бы рядом с Крисом, они даже чем-то были похожи: у воздушника, если отбросить сверкающие прозрачные пряди, был такой же цвет волос, и глаза у обоих были ярко-голубые. Мелькнула абсурдная мысль, что они вообще могли бы быть братом и сестрой, но я ее откинула. Ну бред же, он высокородный, а она нет, явно семьи, максимально далекие друг от друга, а сходство – случайная игра генов. И вообще, голубоглазых и светловолосых много...

Крис брезгливо посмотрел на мой ужин и отвернулся, все еще изображая величественную статую. Ирма тоже перестала играть в гляделки с воздушником и теперь рассматривала сидящих в столовой, придирчиво оценивая мужской ассортимент. Неожиданно ее глаза сверкнули, и она буквально впиалась взглядом в кого-то у меня за спиной. Я медленно повернулась, заинтригованная. Хотелось увидеть, кто же произвел такое впечатление на критично настроенную Ирму.

В дверях столовой с таким же высокомерным видом, как и Крис несколько минут назад, стояли Джер и Тед. Они осматривали столики и явно кого-то искали. Я столкнулась взглядом с Джером, он хмуро кивнул, толкнул локтем Теда, указывая на меня, и вышел из столовой, а староста направился в нашу сторону. Опять что-то непонятное происходит...

– Ирма? – позвала я подругу, которая все еще пребывала в прострации. Она проводила взглядом Джера и теперь сидела с отсутствующим видом и очень коварной улыбкой на лице. – Эй, ты тут вообще? – я пощелкала пальцами у нее перед носом, привлекая внимание.

– Прости, задумалась, – она покосилась на Крису, который продолжал высокомерно игнорировать окружающих, и незаметно мне подмигнула. Женские разговоры не для посторонних ушей. К нашему столику подошел Тед и, отказавшись сесть, заговорил:

– Гелла, вот скажи, ты часто влипаешь в неприятности? – Я только пожала плечами, считая вопрос риторическим и гадая, что опять случилось и когда это я успела накосячить. – Ты уже доела? Идем, дело есть.

Я в два глотка допила морс, кивнула Ирме и встала из-за стола – с ней мы завтра успеем все обсудить и посплетничать, а сейчас надо понять, что происходит. От усталости я плохо соображала и послушно шла за Тедом, уже не обращая внимания на удивление других адептов. Ну да, пришла с одним, уйду с другим, иду вообще к третьему, и все они высокородные. Надо привыкать и игнорировать окружающих, они же не знают, что я с этими «золотыми» мальчиками живу в одном общежитии.

Что удивительно, Крис тоже поднялся и направился за нами следом. Вот тоже непонятно, почему он себя так странно ведет? Зачем вообще пошел со мной в столовую, если все равно есть не собирался и сидел молча?

– Хорошо, что ты тут. Не ожидал такой самоотверженности, – тихо, но очень ехидно сказал староста Крису. – Проводи потом это ходячее недоразумение в общагу, у Джера доступа нет, сам знаешь.

Крис только кивнул, но ничего не ответил. Тед подарил мне веселую улыбку, подмигнул и кивком указал на Джера, который ждал нашу странную компанию, подпирая стену. Мы уже вышли из столовой и свернули в один из коридоров; к своему стыду я не обратила внимания на его номер и теперь не имела даже смутного представления, в какую часть главного корпуса мы идем.

– Ладно, дальше сами разберетесь, – попрощался староста и снова мне подмигнул. Не понимаю, что за нервный тик у всех начался? Сначала Ирма мне за ужином подмигивала, теперь Тед...

– А что вообще происходит? Куда мы идем? – наконец спросила я. Не то чтобы я чего-то опасалась, просто не знала, чего от этих странных боевиков можно ожидать.

– В лабораторию, – устало ответил Джер. Крис хмыкнул, а я удивленно приподняла бровь.

– И с какой целью? Что мы там забыли среди ночи?

Тут я, конечно, преувеличивала, до ночи было еще далеко, но я так устала и хотела спать...

– Будем ставить опыты над одной симулянткой, – ехидно ответил маг, заставив меня нервно сглотнуть. Он же шутит так глупо, да? Мы остановились перед массивной железной дверью, Джер загремел ключами, пытаюсь попасть в замочную скважину. В тихом темном коридоре все происходящее казалось чуть более зловещим, чем было на самом деле, так что, когда замок щелкнул, я вздрогнула. Посмотрела на Криса, чтобы убедиться, что не я одна тут такая нервная. Он взял меня за руку и легонько ее сжал, но промолчал. Воздушник, кажется, вообще нас не слушал и мало обращал внимание на происходящее.

Зато этот невинный жест поддержки заметил Джер.

– На твоём месте я бы руку убрал, – ехидно посоветовал он, – а то нести тебя на ручках у меня нет никакого желания.

Я машинально отдернула руку, а потом поняла, что Джер обращался к Крису, а не ко мне!

– Давайте заходите, – маг щелкнул пальцами, с них соскользнула небольшая молния и пробежала по светильникам, заливая комнату ярким белым сиянием. Это действительно оказалась магическая лаборатория: на дальнем столе я заметила колбы и склянки с разноцветными жидкостями, коробочки с ингредиентами для зелий, свечи. В центре комнаты стоял большой рабочий стол, который при необходимости легко превращался в алтарь. Я снова нервно сглотнула и посмотрела на Джера.

– Раздевайся и ложись, – равнодушно скомандовал он, доставая из шкафа черные свечи.

Я вспыхнула и машинально схватилась за юбку платья. Вот уж нет. Не знаю, что он задумал, но мне это категорически не нравится. Заметив мою реакцию, Джер усмехнулся.

– Надо же, еще остались в Магистерии стеснительные девицы. Крис, выйди в коридор, – скомандовал он, и воздушник подчинился. Словно кукла, безвольно переставляя ноги, вышел из лаборатории и прикрыл за собой дверь. Джер проводил его тяжелым взглядом и повернулся ко мне. – И не стыдно? До чего парня довела?

– Я?!

Крис и правда вел себя все более странно, но я-то тут при чем?

– Ты, ты. Раздевайся давай, – устало повторил он. – И на стол ложись, будем лечиться.

– От чего лечиться? Я хорошо себя чувствую! – действительно, после сытного ужина силы потихоньку стали возвращаться, я уже чувствовала магию внутри, резерв восстанавливался естественным образом. – Целитель же меня отпустил. И вы. Значит, я здорова.

Я сделала крохотный шагок назад. Джер снова вздохнул.

– Вот чего ты такая упрямая? Тебя не учили, что старших надо слушаться, тем более преподавателей? – Он весело хмыкнул, найдя что-то забавное в ситуации; я же еще шагок назад сделала. Заметив это, Джер снова заговорил самым серьезным тоном: – Док выговор за халатность еще получит. А я вот прямо сейчас буду свою ошибку исправлять. Ложись. Так и быть, помогу раздеться.

А я уже прижималась спиной к двери и пыталась повернуть ручку, чтобы сбежать в коридор. Неожиданно щелкнул замок, отрезая мне путь к отступлению.

– Вы можете хотя бы объяснить все нормально?

– Могу, но это время, которого у меня нет. Давай в процессе объясню?

Я помотала головой, вжимаясь в дверь. Что делать? Как спастись от этого ненормального? Вот он рядом со свечами уже и пару ритуальных ножей положил, предварительно проверив заточку лезвий.

– Что тебя так пугает? – с любопытством спросил Джер, добавляя к набору предметов пучок сушеной свеи – травки, дым которой помогает увидеть потоки магической энергии.

– Мне кажется, что вы сумасшедший, – честно ответила я и прикусила язык. Стоило промолчать – вон как у мага глаза сверкнули и опять мелкие молнии с пальцев посыпались. Кажется, довела...

– Нет! – резко ответил он.

– Что «нет»?

– Тебе не кажется! – ехидно ответил он, после чего молниеносной серией заклинаний обездвижил меня и переместил на стол, закрепив руки и ноги стальными обручами. Убедившись, что пациент надежно зафиксирован и в анестезии не нуждается, Джер начал ножом аккуратно срезать с меня одежду. А я расплакалась: было страшно и очень жалко себя. А еще платье, я же его первый день сегодня надела! А после такого варварского обращения его уже нельзя будет починить.

– И чего ревом? – спокойно поинтересовался маг, расставляя свечи.

– П-п-платье жалко, – провыла я.

– Всего-то? Ерунда. Зайдешь на склад и новое получишь. Это всего лишь форма, она все время портится, так что проблем не будет.

Остатки платья он сбросил на пол, и я лежала в одном нижнем белье, не имея возможности прикрыться. Было холодно, стыдно и ужасно себя жалко.

– Жуть, ну и ребра! Сейчас закончим, и отведу тебя еще раз поужинать, идет? – заботливо предложил маг, заставляя меня разреваться еще громче. Он еще и издевается. Скотина! – С десертом. Даже с двумя. И тортиком. Да успокойся ты уже! – не выдержал мужчина и влил мне в горло пару глотков обжигающей жидкости. Я закашлялась, слезы мгновенно высохли – в меня как будто жидкий огонь влили!

– Что это было? – прохрипела я.

– Универсальное успокоительное. Так, теперь смотри сюда, – маг зажег четыре свечи, которые стояли по углам стола, и в каждый огонек бросил по паре листиков свеи. Густой фиолетовый дым стал подниматься над столом, свиваясь в тонкие нити и проявляя мою энергетическую структуру. Джер немного приглушил свет, чтобы лучше рассмотреть получившуюся картину. – Теперь видишь, в чем проблема? – поинтересовался он, разглядывая новый энергетический канал, который тянулся от моей ауры за дверь лаборатории.

Это что еще такое?!

– Во время разрядки у каждого адепта был разомкнут энергетический контур, – начал объяснять он, – и если бы ты не была таким хлюпиком, то по окончании процедуры он бы сам закрылся. Но ты отрубилась, – маг поморщился и взял в руки нож, – и тут в дело вступил наш малахольный... – Джер неодобрительно кивнул на дверь, после чего снова повернулся ко мне и острием ножа сделал два укола: один в районе пупка, второй – на солнечном

сплетении. От неожиданной резкой боли я вздрогнула и зашипела сквозь зубы. – Терпи, – строго приказал маг, продолжая странные манипуляции. Собрав несколько капель моей крови специальной пипеткой, он начал смешивать зелье неизвестного назначения.

– И что было дальше? – тихо поинтересовалась я. Отвлекать мага не хотелось, но молча лежать в полной тишине было совсем жутко.

– Дальше... остальным хлюпикам целители закрыли контур, пока они без сознания валялись. А тебя отпустили, решив, что ты симулянтка. Моя ошибка, я тоже подумал, что ты просто у нашего золотого мальчика на руках хотела оказаться, – он размешивал зелье, глядя на просвет, растворился ли осадок. – Но все было совсем не так, верно?

– Не знаю. Но я действительно упала в обморок на разрядке, а потом очнулась уже на руках у Криса.

– Что и требовалось доказать, – кивнул Джер. – Этот малахольный, тоже с разомкнутым контуром, подскочил к тебе и очень захотел помочь. И что сделала твоя хищная женская натура? – Я попыталась пожать плечами, но в моем положении этот жест выглядел нелепо. – Правильно, воспользовалась ситуацией, превратив тебя в маленькую тощую вампирочку.

Он усмехнулся, показав на энергетический канал, по которому, сейчас это было отчетливо видно, шла пульсация энергии в мою сторону. Я вздрогнула и присмотрелась. Жуть какая!

– Поэтому ты и очнулась раньше всех, поскольку смогла подпитаться, – хмыкнул Джер. – Повезло тебе, Крис – сильный маг, у него резерв восстанавливается быстрее, чем ты силы выкачиваешь. А то получился бы симпатичный трупик – или твой, или его. Всё, готово, – он поставил бутылочку с зельем на стол и плотно завинтил пробку. – Эту связь я сейчас разорву. Зельем потом будешь Криса отпаивать, чтобы последствий не было.

– Почему я? – тихо спросила я. Просто непонятно: пусть сам ему даст лекарство, и все.

– Мы в ответе за тех, кого привязали, – хохотнул он, но потом снова перешел на серьезный тон. – Он сейчас кроме тебя никого слушать не будет. Так что, будь добра, исправь последствия своего поступка и напои спасителя чаем с зельем.

И без лишних слов Джер перешел к ритуалу разрыва связи. Сразу стало понятно, зачем меня на алтаре зафиксировали, – это было не просто больно, мне как будто руку отрезали! Новый энергетический канал уже воспринимался как что-то свое, родное, как часть тела, которую сейчас пытались медленно и со вкусом отпилить тупым ржавым ножом.

Не знаю, сколько продолжалась эта попытка, но я совсем выбилась из сил, сорвала голос и уже не могла кричать, только сипела. Периодически я проваливалась в забытье, потом снова приходила в себя, наблюдая сосредоточенное лицо Джера, по которому градом катились крупные капли пота.

В какой-то момент я очнулась и сквозь туман, застилавший сознание, поняла, что больше не прикована к холодному столу, а лежу на чем-то мягком и укутана одеялом по самые уши. Было тепло, хорошо и очень уютно, во всем теле ощущалась легкость. Ужас прошлой ночи постепенно отступал, скрываясь в тумане сознания, и я наконец провалилась в самый обычный сон, успев подумать, что всего один учебный день в Магистерии принес мне впечатлений и переживаний больше, чем последние три года жизни.

Утро началось странно.

Я проснулась и попыталась сообразить, что же меня разбудило. По ощущениям было раннее утро, мне бы еще спать и спать, но какое-то смутное беспокойство грызло изнутри. Вроде все как всегда: уже привычное черное постельное белье, тяжелая подушка, которой я сверху накрываю голову, спасаясь от шума. Только вот одеяло какое-то странное, я обычно сплю под тонким шерстяным пледом, но сейчас... Я скинула с головы подушку и в шоке уставилась на две живые грелки, обнимающие меня поверх толстого одеяла. Это что еще за новости?!

Справа от меня спал Крис, слева удобно устроился Джер, оба тихо сопели и просыпаться не собирались. А я решила по-тихому свалить из этого кошмара. Вот только встать мне не удалось: Гархово одеяло, в которое я была завернута, сверху придавливали мужские руки и... ноги?! Я откинулась на матрас, попыталась вжаться в него и выползти из-под этого гнета, как гусеничка, но мои телодвижения были замечены.

– Чего ты вертишься, – сонно проворчал Джер, – спи!

В подтверждение своих слов он крепче обнял меня поверх одеяла и подтащил к себе под бок. Нормально вообще?! Я попыталась возмутиться, но голос с прошедшей ночи еще не вернулся, поэтому только прохрипела что-то невразумительное.

А еще я четко поняла важный момент. Это не моя комната! Эта кровать была из светлого дерева, а не из темного, окно было с другой стороны... Я пихнула Джера локтем в бок и шепотом спросила:

– Где мы?

– Это моя комната.

– И как я тут оказалась?

Джер сонно хохотнул:

– Угадай с одного раза.

Понятно. Он меня притащил.

– И зачем ты меня сюда принес?

Обращаться на вы к мужчине, с которым лежишь в одной постели, показалось мне верхом нелепости, так что я перешла на «ты».

– Отстань уже, а? Я полночи с ритуалом возился, устал как собака. Потом еще и ваши тушки пришлось нести от лаборатории сюда, малахольный тоже хлюпиком оказался и вырубился. Проверь, он там живой вообще?

Я нервно дернулась в сторону Криса, он шевельнулся и всхрапнул, из чего я заключила, что все живы. Пока что. Но скоро я точно кого-то прибью!

– Живой! Зачем ты нас сюда притащил? Почему нельзя было в общежитие отправить? Или в целительское крыло?!

Но мой гневный и чуть хриплый шепот не произвел никакого впечатления. Джер зевнул, покрутился, устраиваясь поудобнее, и снова прикрыл глаза:

– Не нуди, а? Дай поспать.

– Выпусти меня, и спите тут сколько хотите. Можете даже обниматься. А мне еще на занятия собраться надо...

Джер устало зевнул, повернулся на спину, закинул руки за голову и задумчиво проговорил:

– Вот который раз с этим сталкиваюсь, но не перестаю изумляться. Ты бы хоть спасибо сказала. Одно слово – женщина! Спасает тебя, помогаешь, на руках носишь, а что

получаешь вместо благодарности? Нытье, претензии, требования, а теперь еще и оскорбления. – Он отодвинулся, давая мне встать. – Проваливай.

Я не сразу поняла, что путь свободен, – просто засмотрелась, как кое-кто мышцами играет. Джер перехватил мой взгляд и усмехнулся, заставив меня смутиться и покраснеть. Неловко соскользнула с кровати, все еще завернутая в одеяло, но осталась стоять рядом. Просто мне стало стыдно: Джер прав, а я – нет... Кто знает, чем мне грозила эта новообразовавшаяся связь? Если вспомнить, как трудно было ее разорвать, то явно ничем хорошим там и не пахло. Я нервно вздрогнула, отгоняя болезненные воспоминания.

– Прости, я не должна была сейчас ругаться, – прошептала ему. Интересно, я успею перед занятиями заглянуть к целителям, чтобы связки мне подлечили? Сама с таким сложным делом точно не справлюсь, это совсем не то же самое, что открытую рану зашить. – И я хотела бы поблагодарить...

– Мгум, вы все задним умом сильны. Иди уже, а? – Джер отпихнул ногой Крису, чтобы лежать от него максимально далеко, так что воздушник чуть не упал с кровати. – И одеяло отдай, кстати.

Я послушно развернула теплый кокон, вздрогнув от утренней прохлады.

– Хм, а ты вроде не такая и тощая, – неожиданно проговорил он. А до меня дошло, что я под одеялом была почти голая! Гарховы шутки, совсем забыла, что Джер мое платье на ленточки порезал! – Так что ты там говорила? Хотела отблагодарить... – провокационно ухмыльнулся он.

Быстро закуталась обратно и шепотом спросила:

– У тебя случайно нет платья?

Потом поняла, что сказала, покраснела и прикусила язык. А Джер только рассмеялся:

– Женщины! Вечно вы о тряпках в самый неподходящий момент думаете, – после чего легко соскочил с кровати и пошел куда-то вглубь комнаты. Я же в ступоре разглядывала полуголого мужчину... Все-таки черная магистерская мантия здорово скрадывает фигуру. А может, и хорошо, что под ней не видно этих широченных плеч, шикарной спины и рельефных мышц? Иначе слушать его как преподавателя женская половина бы точно не смогла.

Мое внимание привлекла узкая серебряная полоса, идущая по позвоночнику от шеи и до... хвоста?! Что?! Я протерла глаза, чтобы убедиться, что мне не померещилось. Чуть выше того места, где заканчивалась резинка свободных штанов, начинался самый настоящий хвост! Серебристый, гибкий, подвижный, длиной до самого пола, сейчас он активно жил собственной жизнью: кончик хвоста одновременно с левой рукой почесывал затылок Джера, задумчиво стоящего перед шкафом с одеждой.

Это просто не укладывалось у меня в голове, я в очередной раз протерла глаза и снова обомлела. Хвост исчез! Исчез! Да что вообще происходит? Как и куда часть тела вообще может исчезнуть?!

Или это у меня уже глюки? Я зажмурилась, досчитала до трех, сделала глубокий вдох и открыла глаза. Есть, хвост на месте! Вот же он, раздраженно стучит по ноге. Ни-че-го не понимаю!

Тем временем Джер обернулся и сделал пару шагов в мою сторону.

– Прости, платье не держу, – съехидничал он, – но могу предложить спортивную форму, там на штанах хотя бы пояс затягивается... И куда ты смотришь?

Джер обратил внимание, что я его не слушаю, и заинтересовался. А я все ждала, когда же хвост из-за спины появится... и вот он! С ума сойти!

– Это что, хвост? – решила уточнить я у владельца дополнительной конечности.

Джер вздрогнул, а потом ехидно улыбнулся, сделав шаг в моем направлении.

– Ну можно и так сказать, – бархатным тоном начал он, – хотя взрослые девочки называют его иначе...

– И как же?

– Зависит от фантазии, встречаются разные варианты, – многозначительно начал он. А мне действительно любопытно стало: неужели еще у кого-то есть хвост-нехвост? Никогда о таком даже не слышала. Джер подошел ко мне настолько близко, что я носом чуть не уткнулась в его плечо, и наклонился, как будто хотел прошептать на ухо что-то секретное.

– Варианты? – шепотом переспросила я.

Джер хмыкнул.

– Например, Жезл Страсти или Стержень Удовольствия, – жарко выдохнул он, добавив хрипотцы в голос. От его действий у меня по телу пробежала волна мурашек, заставив все внутри сладко сжаться... Но мое любопытство было не так-то просто сбить с толку – мозг попытался проанализировать полученную информацию и выдал неутешительный вывод: надо мной просто издеваются! Он специально пытается сбить меня с толку!

Джер, воспользовавшись моей минутной растерянностью, запустил руки под одеяло, распахивая его и прижимая меня к себе. Мои руки машинально пробежались по кубикам пресса, заставляя Джера дернуться. Вообще не знаю, как это произошло. Я смутилась и попыталась отойти на нормальное расстояние, но горячая ладонь на голой спине мне этого не позволила. Я даже на сантиметр не сдвинулась, почувствовав себя маленькой и слабой. На фоне Джера я действительно была ужасно тощей, что, кстати, он сам и прокомментировал:

– Такая маленькая...

Я задрала голову, чтобы высказать этому нахалу все, что о нем думаю, но в этот момент в дело вступил хвост! Легонько обхватил щиколотку, нежно погладил коленку и стал подниматься вверх, исследуя внутреннюю сторону бедра и посылая по телу новые волны мурашек... которые окончательно меня отрезвили.

Какого Гарха я вообще делаю?!

– Ну-ка жезлы убрал, – строгим тоном приказала я, заставив Джера усмехнуться. Просто я отчетливо ощутила еще один «хвост», упирающийся мне в живот, и от этого было реально не по себе.

– Что-что убрать?

– Жезлы. Или стержни. Да хоть скипетры, мне по барабану! Пусти!

Джер снова ухмыльнулся, явно не собираясь выполнять мою просьбу, и тогда я использовала последнее средство.

Завизжала.

Громко, протяжно, на одной высокой ноте, дезориентируя противника и сбивая с толку. От неожиданности Джер разжал руки и позволил мне отпрыгнуть. Я подхватила одеяло и прикрылась, когда услышала еще один сонный голос:

– Гархово утро! Опять!

Я резко вспомнила, что мы вообще-то в комнате не одни; в голове промелькнули обстоятельства прошлой ночи и странного утра, заставив меня отстраниться и крепче прижать одеяло к груди.

– О-о-о, рыбка? А я в тебе не ошибся, – протянул Крис, разглядывая мою полуголую фигуру. Я вспыхнула и плотно завернулась в одеяло, которое до этого защищало меня только

спереди. Да что за нелепое утро сегодня?! – Голова раскалывается... Как я вообще здесь оказался?

Джер подмигнул мне, вернулся к шкафу и стал доставать одежду, одновременно отвечая на вопрос:

– А ты, как всегда, напился до потери контроля, в очередной раз ввалился ко мне и начал приставать. И сколько раз тебе говорить: «Да, ты похож на девчонку, и нет, ты не в моем вкусе!»

– Ай, Джер, завали рот. Эта шутка перестала быть смешной еще лет пять назад.

Я к перепалке особо не прислушивалась, меня все еще занимал хвост Джера. Он снова пропал! И серебряной полоски на спине уже не было. Просто мистика какая-то! Ладно, потом с этим разберусь; пока надо понять, что с Крисом.

– Доброе утро, – прохрипела я. После ударной волны визга голосовые связки снова меня подвели, и если раньше я шептала, то теперь голос стал еще тише и глубже. – Как спалось?

Крис уставился на меня очень странным, как будто остекленевшим взглядом.

– Это очень странный вопрос, – медленно проговорил он. – Как, как... Мало. Мне всегда мало...

Я не успела понять, что происходит, когда Крис прыгнул в мою сторону! Одним хищным движением перетек из расслабленной позы в боевую и слетел с кровати, направляясь ко мне!

– Ой, мамочки, – прохрипела я, когда его зубы оказались на моей шее.

– Цела? – спокойно спросил Джер, оттаскивая Крису в сторону. Он легко, одной рукой держал его поперек туловища, не давая дернуться в мою сторону. – Вообще странноватая реакция, – Джер задумчиво нахмурился. – Я предупреждал, что будет активация на голос. Зелье тащи, – он неопределенно мотнул головой, указывая на прикроватную тумбочку. И действительно, там стоял вчерашний пузырек с густой мутно-бурой жидкостью. – Быстрее давай!

Крис смотрел на нас дикими стеклянными глазами. Я зубами открутила пробку и с опаской подошла ближе. Парень задергался сильнее, пытаюсь вырваться из захвата.

– Так, сейчас я его зафиксирую, ты вольешь зелье в открытый рот и сразу отойдешь назад. Поняла?

Я судорожно кивнула и поправила одеяло. Джер окинул меня задумчивым взглядом и изрек:

– Раздевайся.

– Что?! Ты опять?!

Он недоуменно поднял бровь, а затем усмехнулся.

– Успокойся, я на твои ребра еще вчера насмотрелся. Мне одеяло нужно, сейчас спеленаем малахольного, проще напоить будет, – пояснил он. Крис молча сверкал глазами и периодически порывивал.

– А что вообще происходит? – хрипло спросила я, протягивая Джеру одеяло. Сразу стало холодно, неудобно и немного стыдно, так что я поспешила отвернуться. Взгляд наткнулся на кучу черной одежды, которую мужчина достал из шкафа до того, как Крис на меня бросился. Накинула длинную мужскую рубашку и сразу почувствовала себя лучше.

– Это был откат из-за разрыва связи. Правда, нетипичный, – он задумчиво нахмурился, продолжая плотно наматывать одеяло вокруг Крису. – Я думал, что он теперь за тобой будет хвостиком таскаться, что сработает инстинкт защитника. А у него, как всегда, все наоборот, инстинкты сочли тебя угрозой, – довольный результатом Джер поднял воздушника и усадил

на кровать. – Хм, ну да не важно, сейчас зелье выпьет, и все пройдет.

Я с опаской приблизилась к сидящему на постели Крису и ласково, как ребенка, попросила:

– Открой ротик.

Воздушник оскалился, засверкал глазами, но получил тычок под ребра и открыл рот. Чем я и воспользовалась, влив зелье, а Джер ловко зажал челюсть и заткнул Крису нос, чтобы тот точно проглотил густую жидкость. Теперь оставалось ждать эффекта.

– И долго нам тут сидеть? – хрипло уточнила я. – У меня сегодня утром первая практика по Лекарскому делу, не хочу ее пропустить.

– Ой, да ладно, это сейчас у тебя практика, – фыркнул Джер. – А на занятиях вас пока только к фантомам и подпустят. И это в лучшем случае. Лучше помоги, придержи его ноги, на кровать уложим.

Крис начал дергаться, по телу пробежали судороги, но стоило мне его коснуться, как парень успокоился.

– Вот и отлично. Ложись рядом и обнимай нашего малахольного. Зелье на крови было, он ее в тебе чувствует и успокаивается. Глядишь, и очухается быстрее.

– Это какое-то Гархово издевательство, а не практика, – проворчала я, укладываясь рядом с Крисом. Все же я чувствовала свою ответственность за него и, как будущий лекарь, не могла бросить больного в критическом состоянии.

Джер помог мне устроиться и даже заботливо укрыл тоненьким пледом, под которым спал сам. Удовлетворенно осмотрев получившуюся картину, он пошел к двери.

– А я пока на завтрак схожу.

И быстро выскользнул из комнаты, не услышав моего возмущенного хрипа. Вот же зараза!

Я лежала, тихо скрипя зубами, и злилась. Это ж надо было так подставиться! Я попыталась встать, но, как только перестала касаться Криси, он начал дергаться и выгибаться – еле-еле успокоила. То есть я теперь еще и к кровати прикована, пока он не очнется! А если это произойдет не скоро? Ладно, занятия пропущу, у нас свободная посещаемость. Главное – на контрольных быть и экзамен по модулю сдать. Но что делать с естественными потребностями организма? Мне хотелось пить, есть, а еще ужасно мерзли ноги. И это тревожило больше всего: я по опыту знала, что если замерзну еще чуть-чуть сильнее, то нестерпимо захочется в туалет, что в нынешней ситуации было недопустимо.

Так что между неловкостью и позорищем я выбрала первое и стала аккуратно разматывать Криси, устраиваясь под одеялом вместе с ним. На щеках сам собой заиграл румянец: под одеялом воздушник оказался практически голый. Я как-то не обратила на это внимание, когда он только проснулся, – немного не до того было. Видимо, Джер его еще ночью раздел, перед тем как в свою постель уложил. Кошмарище!

Единственное, что радовало – я была в рубашке, которая прикрывала меня где-то до середины бедра и создавала иллюзию защищенности. В итоге я сдвинула Криси на середину кровати, а сама легла совсем с краю так, чтобы держать его за руку, обхватив запястье. И больше никаких касаний! Пригревшись под одеялом и свернувшись калачиком, я постепенно задремала.

В общем, я сделала все, чтобы исключить возможность неправильной трактовки происходящего – мы просто лежим рядом, но ничего более!

Не помогло.

Я проснулась от ощущения, что на меня упала скала. Тяжелая, твердая, горячая и очень подвижная! Распахнула глаза и охнула, получив поцелуй в шею, за ним еще один и еще... Я попыталась увернуться, поскольку очень щекотки боюсь, а на шее как раз все самые чувствительные места. После пяток, конечно.

Напрягла ослабевшие от сна руки и попыталась оттолкнуть Криса. Не понимаю: вроде тощий, жилистый, а весит раза в два больше, чем я! Наконец удалось его приподнять и сделать нормальный вдох.

– Что... что ты делаешь?

– М-м-м... – задумчиво протянул он, уткнувшись носом мне в шею, – освежаю память.

– В каком смысле? – хрипло спросила я, безуспешно пытаюсь отодвинуться. Вот же Гарховы шутки, даже не успела выспаться нормально: судя по часам, Джер совсем недавно ушел.

– Прости, рыбка. Плохо помню, что было ночью. Явно надо повторить для закрепления эффекта, – и снова начал целовать в шею, одновременно запуская руки под рубашку и поглаживая мой живот! – Ты такая тоненькая, изящная, – прошептал он, расстегивая нижнюю пуговицу.

А я... Мне так странно было. С одной стороны, любопытно: никогда не была в такой ситуации, дальше поцелуев украдкой деревенский парень со мной не заходил. Но с другой стороны, было неловко и стыдно, я не понимала, как себя вести и что делать. Пока в мозг не пробилась здравая мысль, что Крис, в общем-то, мой пациент, а не возлюбленный.

– Крис? – попыталась я отвлечь парня от своей шеи. И чем она его так привлекла? Ничего же особенного. – Крис, как ты себя чувствуешь? С тобой все в порядке? Кажется, у тебя жар...

– М-м-м, у тебя такой голос... завораживающий, – прошептал Крис мне на ушко и снова поцеловал. Я вспомнила обстоятельства, при которых потеряла голос, и вздрогнула.

– Рыбка? Где больно? – взволнованно спросил воздушник, ослабляя объятия и приподнимаясь на локтях.

– Все хорошо. Замри, просканирую твое состояние, – строго приказала я, и он послушно застыл. А я перешла на магическое зрение, благо часть резерва успела восстановиться. Так-так-так, посмотрим. На ауре Криса был отчетливо виден след от разорванной связи, но практически все потоки уже восстановились. Да и резерв у него наверняка уже практически полон. Я завистливо вздохнула: все же хорошо быть сильным магом – возможности гораздо шире.

Затем проверила физический слой ауры. Действительно, наблюдалось незначительное повышение температуры, связанное с активной регенерацией всего организма. Судя по всему, «вампирическая» связь воздействовала и на физическую оболочку, а не только из магического резерва силы тянула. Мда, теперь понятно, почему Джер так экстренно все это прекратил, – все и правда могло закончиться быстро и плохо.

– Так, теперь ложись, мне надо проверить твое сердце.

Крис аккуратно повернулся и лег на спину, закинув руки за голову. А мне подумалось, что если его сравнивать с Джером, то воздушник более... изящный, что ли? Высокий рост, стройная фигура, но при этом, как показала практика, сил у него немерено, и не только

магических! Тонкие черты лица, высокий лоб, иронично изогнутые брови, длинные густые ресницы, ярко-голубые глаза и чуть пухлые губы делали его лицо очень выразительным. Трудно подобрать подходящее определение; в моем понимании эпитеты «утонченный» и «изящный» не должны были применяться к особям мужского пола, но Крис... Ведь он действительно красивый, хоть и наглый сверх меры.

Я положила руки ему на грудь в районе сердца, закрыла глаза и сосредоточилась, пытаюсь, как учила наставница, почувствовать внутренние потоки жизненной энергии. И диагностика показала, что все у Криса отлично, сила в нем прямо кипела. Фух, хорошо, а то я несколько переживала за его здоровье... Какой из меня выйдет лекарь, если первого же пациента сама к грани подведу за руку? А так вроде ничего, все хорошо ведь в итоге, может, ему сейчас даже лучше, чем раньше было. Вот только температура повышена, надо как-то ее сбить и стабилизировать состояние.

Я переместила руку на шею Криса и почувствовала, как по его телу прошла волна дрожи. Начался озноб?

– Крис? Тебе холодно? – взволнованно спросила я. Явно парень себя не лучшим образом чувствует: жар, дыхание поверхностное, глаза прикрыты, сердечный ритм повышен. Теперь еще и дрожь...

– Нет, – абсолютно нормальным голосом ответил он, приоткрыв один глаз. А через секунду неожиданно схватил меня за руку и, дернув, уронил на себя. – Но если ты хочешь меня согреть, то да-а-а...

Он хитро улыбнулся, обняв меня одновременно руками и ногами. Я почувствовала себя просто какой-то плюшевой игрушкой, но, уловив общее игривое настроение, рассмеялась. Со стороны мы наверняка нелепо выглядели.

– А от чего ты меня лечить собиралась? – неожиданно спросил Крис, сдувая челку с моего лица. Непослушные кудряшки сильно щекотали его нос и щеки, а убрать их сейчас не было никакой возможности.

– Сама не знаю, – честно ответила я. – Просто проверяла твое состояние. У тебя после прошлой ночи было полное истощение и образовалась травма на энергетическом уровне. Сам понимаешь, какие могут быть последствия.

Крис серьезно посмотрел на меня и потребовал подробностей. Оказывается, у него выпал из памяти довольно большой отрезок времени – он не помнил ничего с момента нашего ухода от целителей. Выслушав краткий пересказ довольно жутких, на мой взгляд, событий, Крис легкомысленно фыркнул.

– Ерунда, все живы, – отмахнулся он и погладил меня по спине. – И вообще, запомни главную мудрость из жизни адепта: «Не помню – значит, не было».

Теперь была моя очередь фыркать. Посмотрела бы я, как он заявит об этом кому-нибудь из преподавателей на экзамене. Лежать на парне было не очень удобно, так что я постаралась как-то изменить положение, но меня держали крепко.

– Тебе, наверное, тяжело? Давай я просто рядом лягу? – осторожно предложила я. Поведение Криса меня не особо удивляло – явно продолжалось действие зелья или его побочный эффект, пациенту был необходим тактильный контакт с носителем крови. Но есть же и более комфортные положения!

– Ты тяжелая? – рассмеялся он. – Да ты невесомая, как облачко, а сейчас и хмуришься, как тучка.

Теперь была моя очередь веселиться.

– Облачко, между прочим, состоит из капелек воды. И, к твоему сведению, даже самое маленькое из них весит несколько тонн, – ехидно ответила я. – Так что, если решишь еще кому-то сделать подобный сомнительный комплимент, имей в виду.

И я снова рассмеялась, увидев его озадаченное выражение лица.

– Спасибо, я учту, – в итоге ответил он, переварив информацию. А потом очень хитро на меня посмотрел и спросил: – Кстати, а ты не хочешь отблагодарить своего спасителя? Я же с тобой силами делился, на руках носил...

– Ты так перечисляешь, как будто уже определил цену каждого пункта, – съехидничала я.

– Конечно, – он согласно кивнул, – по одному поцелую за действие.

– Вот уж нет, о таком надо предупреждать заранее, – фыркнула я. – Знала бы расценки – взяла бы себя в руки и не упала в обморок на разрядке.

Я попыталась свести все к шутке – меня немного напугал блеск в глазах Криса. Он вроде просто играл, но уже предвкушал победу.

– Хорошо, – легко согласился он, заставив меня еще сильнее напрячься, – но ты же не сможешь отказать мне в желании отблагодарить свою спасительницу?

И, не дав мне и секунды, чтобы выразить возмущение, зарылся рукой в мои волосы, надавил на затылок и сам подался вперед, прикасаясь губами к губам...

– Кхм! Вы постелью случайно не ошиблись? – ехидно и даже зло спросил Джер, неожиданно появляясь рядом с нами. – Костями будете греметь в другом месте. Выметайтесь.

Крис разжал руки и ноги, и я мгновенно спрыгнула на пол, стараясь держаться подальше от обоих мужчин. Они сверлили друг друга злыми взглядами, но молчали. А я обратила внимание на объемный сверток в руках Джера. Он, как и обещал, зашел на склад и принес мне новое платье? Это было так приятно, что я против воли широко улыбнулась, с благодарностью глядя на мага.

А он смотрел все так же зло, когда повернулся ко мне. Швырнул сверток на кровать и скомандовал:

– Переодевайся и иди, тебе еще на занятия надо успеть. – После чего снова перевел взгляд на Криса и начал ехидничать: – Не забудь одолжить подружке чулочки, ты же всегда с собой носишь запасные?!

И, не дожидаясь ответа, развернулся и вышел из комнаты. Я подхватила сверток, оказавшийся неожиданно тяжелым, и с надеждой посмотрела на Криса:

– У тебя правда есть запасные чулки?

– И ты туда же?! Издеваешься? – вспыхнул он, подскакивая с кровати. Меня немного напугала эта вспышка, я даже сделала несколько шагов назад, практически упираясь в дверь, ведущую в ванную.

– Н-н-нет, – заикаясь ответила я, – просто с голыми ногами холодно и неприлично. Не злись.

Воздушник резко успокоился и даже улыбнулся.

– Иди, действительно, одевайся. А то на занятия не отпущу, – и нагло подмигнул, после чего принялся рассматривать мое одеяние. – Тебе очень идут мужские рубашки, обязательно подарю тебе свою.

На этой странной, но многообещающей фразе я скрылась в ванной. Что-то непонятное происходит, надо будет с Ирмой посоветоваться... Гарх! Я же сейчас опоздаю, если буду

возиться! Максимально быстро привела себя в порядок, смочила волосы водой, чтобы хоть как-то уложить, умылась и начала одеваться. А развернув сверток, поразились в который раз за утро. Вместе с платьем там лежали ринеты и сдобная булочка, аккуратно завернутые в салфетку.

Я надела платье и вышла из ванной, задумчиво рассматривая свой завтрак. И вот что все это значит?

Джера в комнате уже не было, а спрашивать совета у Криса мне было неловко. Моя сумка валялась около входной двери. Я убрала в нее еду и застыла на пороге, остановленная окликом Криса:

– Рыбка, подожди пару минут, провожу...

– Не надо! Я сама дойду, уже опаздываю!

И сбежала.

В коридоре сразу наткнулась на осуждающий взгляд неизвестного магистра, покраснела, опустила голову и больше не поднимала глаз, пока не оказалась на улице. Боюсь себе представить, о чем думали преподаватели, которых я встретила. Ох, Калерис, хоть бы никто из них не стал моим наставником!

Быстрым шагом дошла до целительского корпуса, забежала к дежурному лекарю, который за минуту вылечил мое охрипшее горло, и поднялась в аудиторию, где проходило наше первое занятие. Все уже сидели на местах и ждали магессу Корслау, но меня обрадовал другой факт. Вместе с одиннадцатью моими одноклассницами в аудитории сидела Ирма, заняв для меня местечко рядом с собой!

– Ты чего опаздываешь? – шепотом спросила она, как только я села возле нее. В это же время вошла преподавательница и, быстро поприветствовав, стала писать на доске план сегодняшнего занятия.

– Потом расскажу. Это нечто! А как ты здесь оказалась? – в свою очередь спросила я.

– У нас сегодня утром нет занятий по Красоте, вот и решила на твою специализацию посмотреть.

Магесса, заметив наше перешептывание, неодобрительно покачала головой.

– Сейчас прослушаете, потом не будете знать, что делать в экстренной ситуации. А от этого жизни человеческие будут зависеть.

Теперь уже вся группа смотрела на нас с осуждением, так что мы замолчали и начали быстро переписывать план занятия. Это оказалось неожиданно интересно: у нас сегодня действительно будет практика, и Джер ошибся. Потому что никаких фантомов в плане не было, зато были настоящие живые адепты. Магесса Корслау собиралась отвести нас на факультет Духа!

– Сегодня у избранников Эфира первые практические занятия, они учатся налаживать контакт со своей стихией. Для этого им, в отличие от здесь присутствующих, надо погружаться в транс. Кто мне ответит, чем опасно такое состояние для организма?

Магесса окинула аудиторию внимательным взглядом.

– Резкое повышение или понижение давления, – ответила одна из адептов.

– Риск слишком глубокого транса и, как следствие, погружение в кому, – добавила другая.

– А я слышала, что, когда избранники Эфира находятся в состоянии транса, их душа отделяется от тела и в этот момент туда может заселиться другая сущность, – неожиданно ответила Ирма.

Я с интересом переводила взгляд со своей подруги на преподавательницу и обратно. И если предыдущим adeptкам она одобрительно кивала, то теперь нахмурилась.

– Да, это действительно так. Но это не относится к нашей деятельности, – напомнила она. – На сегодняшней практике мы будем заботиться об их физическом состоянии. И сразу добавлю, чтобы вы не волновались: во избежание подобных инцидентов с переселением душ преподаватели ставят на каждого адепта факультета Духа специальную защиту.

Ирма хмыкнула, но больше ничего не сказала. А я решилась задать вопрос.

– У избранников других стихий может быть энергетическая травма, если не справятся с потоком сил. У избранников Эфира всё так же?

– Очень хороший вопрос. Для вас, адептка Марлоу, – сверившись со списком, сказала она, – это будет сегодня дополнительным заданием. Проанализируете соответствие физического и энергетического состояния, чтобы определить, есть ли тут закономерность.

Ох, лучше бы я молчала. Ирма сочувственно хлопнула меня по плечу, но ничего не сказала. Инструктаж был короткий. Затем каждая девушка получила персональный набор для оказания первой помощи, и магесса, выведя нас из аудитории, повела в главный корпус. Как оказалось, избранники Эфира занимали весь верхний этаж, своего отдельного здания у них не было.

Нас завели в странную аудиторию: шторы на окнах были плотно задернуты, вдоль стен стояли узкие кровати, по центру – двенадцать небольших отдельных столов со стульями, за которыми сейчас сидели избранники Эфира. Все как один с фиолетовыми прядями в волосах, бледными лицами и отстраненными пустыми взглядами. Довольно жуткая картина, если честно. Магесса Корслау распределила каждую из нас следить за своим подопечным, а мне в напарницы еще и Ирму поставила, поскольку для нее подопечного не нашлось. Зато нашим будущим пациентом оказалась девушка – фаворитка Эфира, у нее вся голова была фиолетовой, что говорило о высочайшем уровне силы. А значит, на нас лежала особая ответственность. Ох, чую, будет что-то интересное!

Но все оказалось довольно скучно.

Преподаватель с факультета Духа прочитал своим adeptам краткую лекцию по основам погружения в транс и призвал к началу самостоятельной практики. Adeptы синхронно кивнули, встали из-за столов и легли на специальные койки, закатив глаза. Теперь хотя бы стало понятно, зачем в учебной аудитории кровати.

Мы взяли стулья и сели рядом, поминутно проверяя состояние девушки. Но через некоторое время, когда я опробовала все известные мне методы диагностики, стало откровенно нечем заняться. Я даже позавидовала одной из наших: у ее подопечной поднялось давление, отчего из носа пошла кровь... Эх, я бы за пару секунд ее остановила!

– Эй, ты чего так жадно уставилась? Там же кровь! – брезгливо прошептала Ирма и повернулась к нашей пациентке.

– Ничего ты не понимаешь, – отмахнулась я, – им хоть весело сейчас.

Постепенно все избранники Эфира стали страдать одной и той же проблемой перепада давления и обильным носовым кровотечением, и только состояние нашей подопечной не менялось.

Мои одноклассницы суетились, дергались, магесса Корслау внимательно следила за их действиями, не обращая на нас с Ирмой никакого внимания. Подруга заговорщицки мне подмигнула и тихо предложила:

– Может, тоже повеселимся?

Я заинтересовалась.

– Что ты придумала?

Ирма наклонилась ко мне и зашептала:

– В отличие от этих неудачников, наша вошла в самый настоящий транс! Предлагаю задать ей несколько вопросов о будущем, она же по специальности провидица.

Я покачала головой, опасливо оглядываясь на магессу Корслау. Кто знает, не влетит ли нам за подобную самодеятельность? Правильно поняв мою нерешительность, Ирма добавила:

– Не дрейфь! Если что, скажем, что это для твоего исследования, она же сама задание такое дала!

Я подумала еще пару секунд и согласилась. Интересно же!

– Что будем спрашивать?

– Да что угодно, – легкомысленно ответила Ирма и наклонилась к самому уху девушки.

– Что будет завтра на обед? – зловещим шепотом спросила она и хихикнула.

– Овощи, рыба, сок, – тихим бесцветным голосом ответила будущая провидица.

– А на ужин?

– Рагу, мясо, ягодный пудинг, морс.

И вроде все такое жизненное, бытовое, а звучало жутко – говорила провидица словно из-за грани!

– Давай теперь ты спроси что-нибудь, – стала подначивать меня Ирма.

А я растерялась – спросить о самом важном было страшно. Готова ли я услышать ответ? Пока я размышляла, что можно спросить, Ирма снова наклонилась к избраннице Эфира, но теперь спросила уже серьезным тоном:

– Когда я выйду замуж за Джерсина Фарлау?

А я опешила... Она про Джера спрашивает? Которого видела всего один раз меньше минуты? Задумавшись, чуть не пропустила еле слышный ответ провидицы:

– Никогда...

Ирма нахмурилась, а я, не знаю почему, широко улыбнулась.

– Хм, странно. Может, напутала с именем? – задумчиво пробормотала она. – Или надо изменить формулировку? Так. Когда я выйду замуж? – шепнула Ирма провидице новый вопрос.

– Через три декады и четыре дня, – четко ответила та.

Мы с Ирмой шокированно переглянулись: это же совсем скоро! Что такое три декады? Чуть больше одной луны!

– А за кого? – уже как-то робко спросила Ирма.

– Стихия подскажет.

И, пока Ирма переваривала полученную информацию, я решилась задать самый важный для меня вопрос.

– А я вернусь домой? – тихонечко прошептала я, чтобы никто не услышал.

– Да.

Всего одно короткое утверждение заставило что-то яркое и теплое расцвести у меня внутри.

– А... когда?

Хотя этот ответ был уже не настолько важен, главное – сам факт того, что я смогу вернуться! Уверенность, что моя цель точно осуществима, окрыляла. Что может быть

чудеснее?

– Когда узнаешь, где твой дом.

Логично, информации по Техно крохи, мне даже неизвестны координаты мира. Но, как говорится, дорогу осилит идущий.

– Ладно, потом разберусь, – пробормотала Ирма. – Давай-ка спросим еще кое-что интересное... А когда у нас Гелла выйдет замуж?

Я замерла в ожидании ответа. И хотя я точно замуж не собиралась, во всяком случае пока, но это же предсказание судьбы! Кто бы отказался от такого знания? Может, по этому ответу я точнее пойму, когда вернусь к семье?

– Что вы тут устроили?! – прогремел над нашими головами вопрос преподавателя по трансу. Магистр явно злился, его взгляд обещал нам большие неприятности.

– Выполняем задание магессы Корслау, – наивно хлопая ресницами, ответила Ирма. Магистр сразу как будто сдулся и уже не так враждебно посмотрел на нас. Но самое паршивое, что за их громкими переговорами я так и не услышала ответа на вопрос!

Но благодаря тому, что я пристально вглядывалась в лицо нашей пациентки, успела заметить момент, когда у нее начался припадок: по телу прошла волна дрожи, после чего начались мелкие судороги. Я действовала машинально: положила руки ей на грудь и настроилась, посылая энергетические сигналы, снимающие спазмы. К моим действиям подключился и магистр: он положил пальцы на виски девушки, выводя ее из транса и возвращая в тело. Я внимательно следила за его манипуляциями на тонком плане – было интересно увидеть, чем душа к телу привязана. Но, видимо, это знание доступно только избранныкам Эфира.

Ирма потянула меня за рукав платья, привлекая внимание. Оказывается, все уже ушли из аудитории, и только мы до сих пор занимались пациенткой. Точнее, Ирма скучала, разрисовывая тетрадный лист, а я с любопытством наблюдала за действиями магистра.

– Идем уже? Не хочу на обед опоздать, – тихо предложила она.

– Уже обед? – не поверила я. – Вроде первое занятие только началось!

– Вообще-то мы тут без перерыва уже два отсидели, – проворчала Ирма. Ее, очевидно, Лекарское дело не впечатлило. Хотя, на мой взгляд, занятие было необыкновенно интересным. Особенно часть с предсказанием.

– Тогда пойдем, – согласилась я и попрощалась с магистром.

Он продолжал работать с фавориткой Эфира, все еще находящейся в трансе, и только кивнул нам, разрешая удалиться.

– Ты куда? – недоуменно спросила я, потому что Ирма вместо того, чтобы идти в столовую, повела меня на третий этаж главного корпуса.

– Сначала к алхимикам, потом к артефакторам. Надо забрать заказы.

– Погоди, так они же в отдельных корпусах, сейчас-то мы куда идем? И что за заказы?

– Я договорилась о месте встречи. Все, молчи и учись.

На третьем этаже располагались пока неизвестные мне учебные аудитории, мы остановились напротив двери с номером «3-1-7». Ирма мгновенно преобразилась: вроде ничего не изменилось во внешности, но общее впечатление теперь можно было охарактеризовать двумя словами: «восхитительна» и «беззащитна».

– Учись, – пропела она, хлопая ресницами, – в жизни очень пригодится.

Я хмыкнула, но попробовала скопировать ее позу.

– Не так, голову чуть наклони. Молодец. И глаза пошире раскрой, ты должна выглядеть

так, будто потерялась.

Я рассмеялась.

– Прости, но это все же не мое.

– Твое-твое, – проворчала она. – Это всеобщее женское. Ничего, еще научишься.

Из аудитории стали выходить адепты, многие бросали на Ирму заинтересованные взгляды, но она смотрела сквозь толпу, явно высматривая кого-то конкретного. Наконец из дверей вышел избранник Воды и направился прямо к нам. Высокий, широкоплечий, черноволосый, с темно-синими прядями... я даже засмотрелась.

– Привет, – улыбнулся он нам, продемонстрировав обаятельные ямочки на щеках. – Все готово, держи. – он передал Ирме несколько пузырьков с разноцветными жидкостями и насмешливо добавил: – Все подписано. Надеюсь, не запутаешься.

На него, кажется, совсем не подействовали «женские» уловки – во всяком случае, смотрел он на нас дружелюбно, но без привычного Ирме восторга.

– Кстати, я Лестер, – представился он, кивая мне, пока Ирма проверяла надписи на пузырьках.

– Гелла, – я не знала, о чем дальше говорить, поэтому ляпнула первое пришедшее в голову: – Ты чувствуешь, что сегодня будет дождь?

– Конечно. Там и увидимся, – улыбнулся он и снова повернулся к Ирме. – Все в порядке?

– Да, благодарю, – томно, с придыханием ответила она, стреляя глазками сквозь полуопущенные ресницы.

Лестер на это только фыркнул.

– Удачной охоты! – весело пожелал он, развернулся и пошел к лестнице.

Ирма, кажется, злилась, а я с восхищением смотрела вслед парню и улыбалась. Пока не почувствовала на себе чей-то тяжелый взгляд.

Но это ощущение быстро исчезло. Я обернулась, желая понять, кто на меня смотрел, и увидела спину удаляющегося по коридору Джера! Откуда он тут взялся? Вел занятие? И почему так на меня смотрел? Хотя, может, я ошиблась и это не его взгляд я всей кожей почувствовала, – мало ли адептов в коридоре...

– Ты, кстати, так и не рассказала, что вчера произошло, – задумчиво проговорила Ирма, тоже глядя вслед Джеру. – Надеюсь, ты начнешь с описания того, чем успела обидеть и разозлить этого красавчика?

Я задумалась и помотала головой.

– Это еще кто кого обидел! – я описала ей ночные злоключения, издевательства и адскую боль от разрыва связи. А также пожаловалась на Джера, спокойно наблюдавшего за моими мучениями.

– Ничего себе! – Ирму явно шокировал мой рассказ. Оказывается, она успела напридумывать кучу романтических причин моего отсутствия; правда, в ее воображении моим «героем» был Тед. – Ладно, идем к артефакторам, по пути расскажешь, что дальше было.

Мне отчего-то совсем не хотелось делиться странными событиями сегодняшнего утра, слишком это все было личным. Несмотря на то что мне нужен был совет и Ирме я уже начала доверять, интуиция так и вопила, чтобы я молчала. Никому не рассказывала про хвост. Да и странное поведение Криса тоже требовало осмысления. Так что я решила сначала сама спокойно все обдумать, разложить по полочкам, а потом уже рассказать Ирме и попросить совета. А сейчас просто перевела тему.

– А что за пузырьки передал тебе Лестер?

Услышав это имя, Ирма отчетливо скрипнула зубами.

– Все самое нужное. Бодрящее зелье, сонное и самое главное – нейтрализатор для приворотов. Меня часто ими напоить пытаются, так что превентивно пью по несколько капель в день. Как-то меня не прельщает перспектива стать чьим-то верным хвостиком.

Я удивленно вскинула брови – ничего себе у кого-то жизнь насыщенная. Заметив мою реакцию, Ирма добавила:

– Да меня уже в общаге вчера вечером «угостить» пытались, но у меня нюх на такие напитки, сама понимаешь.

Тут я согласилась: стихия Воды давала возможность интуитивно ощущать все жидкости и их свойства. Поэтому и шли маги Воды в алхимики: работа для нас простая и выгодная, разнообразные зелья и лекарства всегда пользуются спросом.

– Ирма, а Лестер – он кто? Как вы познакомились?

Подруга поморщилась.

– За мной с самого поступления один боевик таскался, симпатичный, но бесперспективный. Я его отшила и сразу дала понять, что без шансов. Тогда он обратился к Лестеру, и тот сварил приворотное зелье. Дальше рассказывать?

Я помотала головой: и так понятно. Зелье она почувствовала, потом нашла изготовителя и потребовала с него услугу в счет морального ущерба. И наверняка еще пригрозила подачей жалобы, а это как минимум – штраф, как максимум – исключение...

– И вообще с этим Лестером явно что-то не так. Может, он мужчин предпочитает? – задумчиво проговорила Ирма. Мы уже спускались по лестнице на первый этаж, и я чуть не споткнулась, услышав это заявление.

– С чего ты взяла? Мне он показался вполне обычным...

– Он на меня не реагирует, понимаешь? Это ненормально, – Ирма остановилась около выхода из главного корпуса и нахмурилась, пытаясь сориентироваться. Опять мы вместо столовой направились в другую сторону! В этот момент я вспомнила, что у меня в сумке еще лежит принесенная Джером булочка, достала ее и откусила кусочек. Настроение резко скакнуло вверх.

– Ну, может, ему другие девушки нравятся, другого типа внешности? Или, может, он уже влюблен в кого-то? Мало ли причин...

Ирма хмыкнула и указала на влюбленную парочку адептов, сидящих на лавочке. Парень обнимал девушку за талию и что-то нежно шептал на ухо, заставляя ее краснеть и смущенно улыбаться.

– Ты не понимаешь, мужчины всегда на меня реагируют. Вот, смотри.

Ирма подошла к сладкой парочке и, обращаясь к парню, начала смущенно говорить о том, что заблудилась, и что ей неловко его отвлекать, и как она была бы благодарна, если бы он подсказал ей, как найти мастерские артефакторов. Минута лепета и хлопанья ресницами, и парень не только объяснил дорогу, но и предложил проводить девушку, а потом и вечером встретиться. Ирма отказалась, рассыпалась в благодарностях, извинилась и ушла, а парень смотрел ей вслед, игнорируя раздраженный взгляд своей подружки.

С ума сойти.

– Вот это нормальная реакция. Понимаешь?

Я помотала головой: по-моему, тут не было ничего нормального.

– Это какая-то особая магия?

– Нет, скорее, опыт и понимание мужской натуры.

Следуя указаниям парня, мы дошли до мастерских. Ирма подвела меня к одной из лавочек и попросила подождать, а сама уверенно зашла в дверь с номером «17». Судя по вывеске рядом, в этой мастерской занимались изготовлением зачарованных книг и тетрадей, которыми мы пользовались на занятиях.

Мысленно поблагодарив Джера за заботу, я с удовольствием доела булочку и достала ринет. Мне этот красный фрукт всегда нравился, по вкусу он был похож на сладкое, но очень твердое яблоко с большой круглой косточкой в центре. Но иногда так хотелось полакомиться чем-то знакомым с детства... Не понимаю, почему маги при переселении с Альмы не привезли сюда привычные овощи и фрукты? Семена явно не заняли бы много места.

Вслед за ностальгией накатила грусть. Всего восемь лет назад я жила в подземном убежище на Альме, ходила в школу и собиралась пойти по следам своей семьи – стать инженером. Да, жить в умирающем мире мало радости: искусственный свет, дыхательная маска с фильтрами, консервы, тепличные растения... Но тогда я не знала другой жизни и была счастлива, как и любой ребенок, которого любят родители и балуют старшие братья. И совсем не важно, богатая семья или бедная, не играет роли социальный статус, когда есть дом, где тебя всегда кто-то ждет.

Из грустных воспоминаний меня выдернул бодрый голос Ирмы.

– А вот и твой заказ, – весело проговорила она, впихивая мне в руки небольшую тонкую тетрадь, даже, скорее, блокнот.

Я удивленно вскинула брови.

– Ты ничего не путаешь? Я точно ничего такого не заказывала, у меня полный комплект тетрадей.

– Заказывала, просто не знала об этом. Самая нужная вещь! Идем, за обедом все расскажу!

Мы направились в сторону столовой. Пока мы шли, я машинально раскрыла блокнот и пролистала. Ничего особенного: самая обычная бумага, чистые листы нанизаны на металлические кольца, плотная коричневая обложка без надписей, только на внутренней поверхности в уголке выгравированы золотые цифры «13752».

Войдя в столовую, мы набрали на подносы еду и устроились за уже привычным столиком.

– Вот, смотри, у меня номер на единицу меньше, – она показала гравировку в своем блокноте. – Вписываешь эти цифры вот сюда и добавляешь мое имя. Ага, вот так. Теперь смотри, – она перелистнула титульную страницу моего блокнота, и на следующей странице появился золотой заголовок «ИРМА». После этого она открыла свой блокнот и повторила манипуляции, вписав мой номер и имя. После этого на листе с моим именем она написала: «Классно, да?» и пририсовала стрелочку... После чего ее сообщение появилось в моем блокноте!

«Очень!» – ответила я и убедилась, что сообщение мгновенно появилось в блокноте Ирмы.

– Вот. Теперь мы сможем общаться, несмотря на то что ты в своей закрытой общаге будешь. Да и на будущее полезно, у половины Магистерии такие тетрадки есть.

Я хмыкнула, еще раз рассматривая простенький артефакт. Мысленно я сравнивала его с наладонником, которым пользовалась на Альме: тот позволял передавать не только текстовые сообщения, но и голосовые или вообще объемные голографические изображения.

И это была только одна функция из множества. Все-таки иногда техника превосходит магию по всем параметрам.

Но за неимением альтернативы и такой волшебный блокнот можно считать гениальным изобретением. Ничего лишнего, только одна главная функция. Простой, понятный и, кстати, не требующий ежедневной подзарядки.

– Наши с тобой тетрадки рассчитаны на пятнадцать собеседников – видишь, сколько на первом листе строчек для номеров? И в самой тетрадке потом столько же листов, по одному для каждого. Но артефактор сказал, что за дополнительную плату сможет добавить еще странички.

Ирма с довольным видом улыбнулась, явно прикидывая, чьи номера впишет первыми.

* * *

После обеда мы направились на сдвоенную лекцию по Основам магических плетений, заняли столик около окна и стали тихонько переговариваться, ожидая появления преподавателя. И лично я совсем не ожидала, что к нам с Ирмой начнут цепляться.

– Ой, посмотрите, кто тут сидит. Две подстилки высокородные, – громко высказалась избранница Огня, сидящая за соседним столом. Ее слова были встречены парой одобрительных хмыков. – Попользуются и бросят вас, как сливают грязную воду после мытья.

Я предпочла проигнорировать это заявление, но Ирма явно оскорбилась. И спросила, обращаясь ко мне, но поглядывая на красноволосую девицу:

– Как думаешь, легко ли живет тем, кого никто не любит? – Я пожала плечами, не понимая, какого ответа она ждет. Ирма же повернулась к огненной и сладким голосом спросила: – Вот ты глупа и некрасива. Расскажи, как ты с этим живешь? О самоубийстве не думала?

Красноволосая нелепо открывала и закрывала рот, не находясь с ответом и прожигая ногтями поверхность стола. Ох, Ирма с огнем играет, эта же и сорваться может!

– Знаешь, – заботливо посоветовала Ирма, – если бы у меня было такое лицо, как у тебя, я бы в суд подала на родителей!

У Ирмы был такой участливый взгляд, как будто она искренне переживает за судьбу нашей злобной одногруппницы. Лицо избранницы Огня стремительно краснело, действительно становясь все более непривлекательным. Ее подружки что-то зашептали, пытаясь успокоить девушку и не дать ей сжечь половину аудитории.

Так и не дождавшись какой-то осмысленной реакции, Ирма продолжила, обведя свидетельниц нашего диалога тяжелым взглядом.

– Девушки, если мы вас раздражаем, вы всегда можете пойти забиться в уголок и тихо поплакать. Терпеть оскорбления мы не станем, ни прямые, ни косвенные, – убедившись, что внимание всех девушек в аудитории приковано к ней, Ирма широко улыбнулась и подмигнула, – с нами гораздо выгоднее дружить.

Несколько девушек, до этого молча наблюдавших за начинающимся скандалом, пересели к нам поближе. Ирма окинула их внимательным взглядом, как полководец – свою будущую армию, и удовлетворенно кивнула.

– Всем встать, – раздался властный женский голос от двери аудитории. Там стояла

высокая пожилая магесса Земли с очень строгим выражением лица. Мы молча подчинились, с интересом разглядывая преподавательницу. – Добрый день. Мое имя Линнейра Ристенлау. Теперь пересаживайтесь, сегодняшнее занятие будет проходить в парах с разными стихиями.

Мы с Ирмой недоуменно переглянулись. Перед нами за столом сидели две девушки-воздушницы, и я поменялась местами с одной из них. Было непонятно, зачем нам дали такое указание, ведь магия стихий оперирует разными энергиями и совместная практика просто невозможна. Но спорить и спрашивать никто не решился.

– Итак, сегодня у нас первое занятие по Теории плетений. Как вы все знаете, плетения помогают придать форму стихийной энергии для получения какого-то определенного результата. Кроме плетений для подобных целей используются также символы и вербальные формулы, соответственно на них построены ритуальная магия и заклинания. Их основы вы будете изучать с другими преподавателями.

Убедившись, что вся аудитория внимательно слушает, магесса продолжила:

– Изначально факультет, на котором вы все учитесь, носил другое название. Кто знает, какое? Никто? – удивилась магесса после минутной тишины. – Что ж, тогда сделаем небольшой экскурс в историю.

Оказалось, данный факультет был переименован в Бытовой всего десять лет назад, а до этого он носил гордое название «факультет Универсальной магии»! Сам термин был нам незнаком, никто из адептов, похоже, даже не слышал никогда о такой разновидности магии. Так что все с двойным вниманием стали прислушиваться к словам магессы, а я для себя сделала пометку, чтобы не забыть изучить в библиотеке этот вопрос. Надеюсь, хоть сегодня удастся туда добраться.

– Курс Теории плетений вы будете изучать на протяжении всех пяти лет обучения, он является важнейшей основой универсальной магии, которую теперь снисходительно именуют бытовой.

После этого магесса подошла к доске и нарисовала схему простейшего плетения, позволяющего создать сферу силы. У избранников Огня при использовании такой формы получался огненный шар, у нас – водный, у избранников Земли – каменный и так далее. То есть одно и то же плетение в зависимости от стихии избранника давало разный результат.

– Так, не стесняемся, создаем сферы и удерживаем на ладони.

Мы послушно воспроизвели плетение и наполнили силой, магесса придирчиво осмотрела полученные результаты, удовлетворенно кивнула и вернулась к доске, начертив сложную схему нового, неизвестного нам плетения. Я быстро открыла тетрадь для записей и перерисовала, обратив внимание, что все остальные делают то же самое.

– А теперь смотрите внимательно.

Магесса медленно, чтобы мы могли следить за процессом, повторила схему нового плетения. После этого воспроизвела простейшую сферу силы. Но когда она наполнила плетение энергией Земли, произошло невероятное!

На ее ладони лежал огненный шарик!

Небольшой, но удивительно яркий. Аудитория взволнованно зашумела: это было невероятно. Не могут избранники Земли вот так оперировать стихией Огня! Никак! Это же нарушение всех законов магии!

– Так, тихо! – прикрикнула магесса Ристенлау, призывая адептов к порядку. – Все обсуждения – в конце занятия. Если будете внимательно слушать, возможно, и вопросов не останется.

Дождавшись тишины, магесса продолжила лекцию, явно наслаждаясь жадным вниманием аудитории. Просто каждый попробовал воспроизвести плетение, но оно оказалось для нас слишком сложным. Пока что.

– Это плетение – базовый преобразователь энергии. Записывайте.

Это указание было лишним – каждый адепт и так фиксировал слова магессы. Довольная преподавательница продолжила, указывая на один из элементов схемы:

– Обратите внимание вот сюда. При изменении направления вот этого потока энергии на выходе мы получаем любую стихию.

Зал ахнул. Это же... переворот! Революция!

Кто-то из адептов не выдержал и задал вопрос, волнующий всех:

– Магесса Ристенлау, разрешите все же задать вопрос сейчас? Почему это плетение не используется повсеместно? Даже боевых магов формируют в специальные отряды из представителей разных стихий!

– Я как раз собиралась рассказать об этом, – недовольно ответила магесса. – У данного плетения и его вариаций есть два существенных ограничения. Первое – это поток силы. Как вы уже поняли, данное плетение является дополнительной приставкой к основному, но воспользоваться ею может только средний или слабый маг. Сильный поток энергии просто рвет плетение-приставку. Понимаете почему?

Адепты неуверенно кивнули, а мне все было предельно ясно. Например, сильный маг Огня, используя простейшее плетение сферы, может одним «шариком» прожечь толстую стену из бревен, но неспособен заниматься тонким выжиганием узоров. Просто потому что мелкая работа требует выплескивать силу по капелькам, что при большом резерве и широком энергетическом канале сделать практически невозможно.

– Вторая причина, – продолжила лекцию магесса Ристенлау, – заключается в потере энергии при трансформации. Например, если я захочу создать ураган, используя стандартное плетение стихии Воздуха, придется преобразовывать родную мне стихию Земли. Я вложу много сил, которых хватило бы, к примеру, на Каменный град, а на выходе получу небольшой вихрь, мощности которого едва хватит на то, чтобы высушить волосы.

На этих словах магесса скривилась.

– Именно из-за этого универсальную магию перевели в разряд бытовой. Слишком сложные плетения, которые можно применить только в очень узких областях. Надеюсь, я смогла ответить на ваш вопрос. Теперь пишем формулу расчета потери энергии при преобразовании.

Следующий час мы изучали формулы и решали задачи, вычисляя потери при использовании разных стандартных плетений. Моя соседка, воздушница по имени Лорна, оказалась вполне нормальной и приветливой, мы отлично сработались, по очереди предлагая разбирать плетения наших стихий. Минут за десять до конца занятия магесса выдала нам листки с домашним заданием и сказала:

– Еще минуту внимания, меня попросили оставить немного времени в конце занятия, чтобы сделать объявление.

Она посмотрела на дверь, привлекая наше внимание. А там стоял Джер и со скучающим видом разглядывал адептов. И как мы все его раньше не заметили? Девушки машинально стали поправлять прически и принимать более выгодные позы, мне было даже немного смешно наблюдать за этим.

– Итак, Джерсин, что за объявление? – поинтересовалась магесса Ристенлау.

Джер прошел к доске, удостоверился, что все внимательно его слушают, и проговорил недовольным тоном:

– С этого года для всех желающих в программу обучения вводится дополнительный факультатив по Основам боевой магии. Если вы хотите подтянуть свои знания в этой области, запишитесь в секретариате у куратора. Занятия начнутся со следующей декады, – он окинул взглядом аудиторию, явно недовольный, что столько глаз горят энтузиазмом. – Предупреждаю сразу: тупым, ленивым, мнительным, слабым и капризным на моих занятиях не место. Буду гонять всех одинаково, без скидок на пол, возраст и уровень силы. Дополнительно введу систему проверки усвоенных знаний и навыков, по результатам которой буду производить регулярный отсев адептов. Имейте в виду, такое отчисление будет приравниваться к несданному экзамену, а информация пойдет в личное дело. Так что советую пять раз подумать, насколько вам это реально нужно.

После этих слов он развернулся и, не прощаясь, вышел, напоследок хлопнув дверью.

Девушки восхищенно ахнули, провожая взглядами избранника Молний. Немногочисленные парни нашей группы загалдели, обсуждая перспективы изучения боевой магии. Никто не ожидал, что нам представится такая возможность! Я и сама хотела изучить основы и планировала делать это по книгам, но с преподавателем же гораздо лучше! Тем более таким, как Джер. Он явно профи.

Мы с Ирмой переглянулись и синхронно кивнули. Обязательно пойдем записываться!

Описанные Джером трудности меня не особо смущали, учиться я любила. А что касается недостатка силы, то его я планировала компенсировать ловкостью и изобретательностью.

Вообще, отличие магов по силе можно было свести к двум основным параметрам. Один из них – объем внутреннего резерва. Он показывал, сколько энергии Стихии маг способен одновременно накапливать, удерживать в себе и использовать. Энергетический канал влиял на мощность итоговых заклинаний и скорость пополнения резерва. Я рассчитывала за счет постоянной практики немного раскачать и увеличить свой резерв, параллельно расширяя канал.

Это вполне возможно, поскольку в процессе обучения я буду прокачивать через себя много энергии, постоянно пополняя резерв при помощи личного источника. Так что шансы перейти с четверки на тройку у меня очень хорошие.

– И чему ты улыбаешься? – неожиданно спросила Ирма. Я задумалась и не заметила, что магесса нас уже отпустила, и народ постепенно выходил из аудитории.

– Да так, своим мыслям.

Ирма посмотрела на меня с подозрением.

– Влюбилась?

– Вроде нет, – я сделала вид, что задумалась, и весело добавила: – Ничего особенного не чувствую, подозрительных симптомов нет.

И мы вслед за большей частью группы потянулись в секретариат записываться на факультатив по Боевой магии. Процесс затянулся, поскольку нас было много, список один, а вписываться надо было обязательно лично. В итоге мы оказались чуть ли не последними. Когда я уже дописывала свою фамилию, из кабинета вышла куратор Несслау.

– Так, все бегом на разрядку, завтра запишетесь!

К полигону я шла на подгибающихся ногах. Воспоминания о вчерашней разрядке и особенно ее последствиях вызвали навязчивое желание развернуться и убежать. Ирма пыталась меня приободрить, но ей это плохо удавалось – слишком свежи были неприятные впечатления. На полпути нас догнал Крис и приобнял меня за талию.

– Я буду рядом, помогу, – тихо сказал он, чтобы никто не услышал. Со стороны мы, наверное, смотрелись очень мило, но на деле у меня подкашивались ноги и поддержка воздушника была необходима.

А может, мне выпишут освобождение?

Безумная надежда всколыхнулась и пропала, когда я увидела на полигоне группу своих вчерашних товарищей по несчастью. Они с обреченными лицами стояли рядом и тихо переговаривались. Если их не освободили от разрядки, то и меня тоже не освободят. Ох, как бы сделать так, чтобы сегодня все обошлось?

– Хлюпики, сюда, – недовольный оклик Джера настиг, как только мы вошли на полигон. – Марлоу, отдельное приглашение нужно?

Я покраснела до кончиков ушей и обернулась: Джер смотрел прямо на меня.

– Быстрее давай, – раздраженно добавил он и отвернулся.

Я поплелась в сторону группы самых слабых; среди них были три девушки, которых я вчера уже видела в медпункте, и несколько парней. Ирма и Крис подошли вместе со мной, воздушник продолжал придерживать меня за талию и хмуро посмотрел на Джера.

– Малахольный, а ты чего пришел? Вчера мало досталось? – с намеком спросил тот. Крис сжал руку в кулак, но сдержался и ничего не сказал в ответ, только крепче обнял. Заметив этот жест, Джер нахмурился и подошел ближе. – Вам нельзя быть рядом во время разрядки, – серьезным тоном очень тихо проговорил он. – Связь я оборвал, но она может и восстановиться. Сами понимаете, чем это грозит.

Я вздрогнула, представив, что ночью повторится вчерашний аттракцион боли и страданий. И потом так будет повторяться снова и снова. Нет уж, спасибо.

– Крис, действительно, лучше отойди на безопасное расстояние, – шепнула я. Парень хмуро кивнул, отпустил меня и растворился в толпе адептов. Ирма, с любопытством следившая за происходящим, хитро мне подмигнула и пошла вслед за ним.

Ну вот, все меня бросили. Оставили этому извергу на растерзание.

Джер довольно улыбнулся, кинул на меня мимолетный взгляд и вернулся к остальной группе «хлюпиков». Я присоединилась к ним и теперь хмуро смотрела на мужчину, ожидая очередных издевок, которые незамедлительно последовали.

– Итак, детишки, мне поручили с вами нянчиться. Поэтому, пока все нормальные адепты спокойно занимаются разрядкой, мы с вами будем учиться вовремя перекрывать энергетический канал. По очереди. Начинай! – Джер ткнул пальцем в стоящего ближе всего огневика-артефактора. – Позорище, – констатировал он, насильно помогая адепту перекрыть канал отдачи, – вы должны сами чувствовать свой предел. Меры важно знать не только с выпивкой, – наставительно закончил он. – Следующий!

Так по очереди почти вся наша группа «хлюпиков» поучаствовала в разрядке. Четверо справились самостоятельно, остальным Джер помогал, ругаясь на чем свет стоит. Но я ясно видела, что он издевается над нами исключительно для того, чтобы разозлить и заставить

самостоятельно справиться с задачей. Вроде как вызывал в нас желание доказать, что мы не безнадежны.

Пока Джер возился с нами, полигон практически опустел. Адепты понуро плелись в столовую за усиленным питанием: всем хотелось восстановить хотя бы часть сил, нам ведь уже стали давать домашние задания.

Когда очередь дошла до меня, Джер улыбнулся, видимо, предвкушая мою неудачу. Мне это совсем не понравилось, я даже разозлилась, но постаралась взять себя в руки и максимально сконцентрироваться. Отдавала энергию маленькими порциями, постоянно прислушиваясь к собственным ощущениям. Да, я делала все медленно, но в итоге, как только почувствовала слабость, остановила разрядку. Фу-у-у-ух, вроде все получилось.

– А ты, оказывается, еще и жадина, – шепнул Джер, – могла бы дать больше.

Я смутилась, но постаралась этого не показать. Я чувствовала себя выжатой почти досуха, так что со словами Джера могла бы поспорить, но сил на это не было.

А потом я каждой клеточкой тела ощутила приближающийся дождь и широко улыбнулась.

Если днем это было какое-то отдаленное предчувствие, то сейчас, когда мне была необходима поддержка Стихии, ее проявление я начала ощущать гораздо острее. Прекрасно-чудесно! Как я могла об этом забыть? Днем же обсуждали с Лестером, что вечером будет дождь... Хотелось замурлыкать от удовольствия, предвкушая последний летний ливень.

Не знаю, что подумал Джер, глядя на мою широкую улыбку, но он смягчился и тоже улыбнулся, едва заметно приподняв уголки губ. И в этот момент он выглядел таким открытым, что я решила тихо задать вопрос:

– Почему у тебя хвост?

Этот вопрос мучил меня весь день, я прикидывала в уме варианты, но так и не смогла до чего-то додуматься. Я точно знаю, что бывают отклонения от нормы, когда у человека копчик не срастается и внутрь не заворачивается, а превращается в короткий хвост. Но это же совсем другой случай! Не рудиментарная конечность, а самая настоящая и явно управляемая.

Джер быстро оглянулся, чтобы убедиться, что никто не слышал вопроса. Но на полигоне уже никого не осталось, адепты разошлись, кто в столовую, кто по корпусам, мы были последними. Мужчина усмехнулся, сделал плавный шаг ко мне и обнял за талию.

– Не дает покоя? – хрипловато шепнул он, задевая губами ухо и вызывая у меня волну мурашек.

Я помотала головой, все еще широко улыбаясь. Да, я любопытная, и да, мне очень интересно. Обняла мага в ответ и осторожно провела рукой по спине. Мантия была из очень приятной ткани, но из-за обилия складок я все никак не могла нащупать, где же он скрывает хвост. Не в штанах же!

Я продолжала аккуратно водить руками по его спине, постепенно спускаясь все ниже, когда почувствовала, что парень зеркально повторяет мои движения. Вот только моя спина закончилась гораздо раньше!

– И что ты там ищешь? – возмущенно спросила я, пытаюсь отстраниться. – У меня хвоста нет!

– Угу. Кожа да кости, – ехидно ответил он, убирая руки.

– К твоему сведению, там еще мышцы и сухожилия, – я отошла на шаг назад и снова широко улыбнулась, повторяя свой вопрос: – Так откуда, говоришь, у тебя хвост?

Джер хмуро посмотрел на меня, от былой игривости не осталось и следа.

– Не отстанешь, да?

Я снова помотала головой. В преддверии дождя настроение было замечательным, а если еще и мое любопытство будет удовлетворено, то станет просто заоблачно прекрасным.

Джер тяжело вздохнул.

– Тебя там ждут уже, – попытался он соскользнуть с темы, махнув рукой и направляясь в сторону выхода с полигона. Но женское любопытство не так-то просто сбить с толку.

– Идем, по пути расскажешь! – согласилась я, следуя за магом и рассматривая его спину. Похоже, я ошиблась, и хвост все же спрятан в брюки. И как только не мешает? Джер молчал, явно не желая отвечать на мой вопрос, но меня было не остановить.

– У меня есть несколько версий, – начала я, – но все они кажутся диким бредом. Мой первый вариант, что хвост – подарок стихии, все же он серебристый. Не угадала?

Джер усмехнулся и помотал головой. Игра в «да» и «нет» мне понравилась, и я решила высказать другую версию.

– Потом мне пришло в голову, что это может быть мутация: я точно знаю, что есть морские животные с хвостами, которые молниями бьют. Только ума не приложу, как это у человека могло неожиданно проявиться?

По реакции парня я поняла, что снова не угадала.

– Все, версии кончились? – насмешливо поинтересовался он.

Я тяжело вздохнула.

– Нет, осталась еще одна, но она мне не нравится.

– Ну давай, удиви меня, – продолжал ехидничать Джер.

– Ты не человек, да? Это наследственное?

По окаменевшему лицу мага я поняла, что почти угадала. Он снова начал озираться по сторонам, проверяя, не услышал ли кто наш разговор. Потом резко остановился, поймал меня за руку и притянул к себе, чтобы зло прошептать:

– Нет, я человек. Но да, это наследственное. Проболтаешься кому – узнаю и прикопаю, поняла?

И все это с очаровательной улыбкой. Со стороны мы смотрелись как флиртующая парочка, вот только у меня внутри все мелко дрожало от страха. Он же реально меня прибьет и не заметит! Так что я закивала, что все поняла. Джер отпустил мою руку и быстрым шагом пошел вперед. А я осталась стоять на месте, растирая запястье, на котором уже проступали будущие синяки.

Не знаю, сколько я так простояла, но в итоге собралась с мыслями и поплелась в общежитие. Хотелось перекусить и бросить вещи, во время дождя они мне не понадобятся. Соседи не обращали на меня внимания, так что мне удалось спокойно проскользнуть на кухню и застаться парой пирожков. А потом уже в своей комнате я заварила бодрящий травяной сбор и стала прокручивать в голове короткий разговор с Джером. Почему он так разозлился? Скрывает от окружающих свое отличие, а я неожиданно влезла в чужую тайну? Но не может же быть такого, чтобы никто не заметил, он ведь здесь уже лет восемь учится...

Полезла в сумку, чтобы сделать себе пометку поискать в библиотеке информацию о загадочном хвосте. Если это наследственное, значит, были другие случаи, наверняка у целителей в вестниках должны быть описания... Ох, список того, что надо узнать в библиотеке, все растет и растет!

А когда начала разбирать учебную сумку, заметила, что блокнот для сообщений немного нагрелся. Удивившись этому факту, открыла его и на первой странице около имени Ирмы увидела золотую звездочку. Усмехнулась, когда поняла, что это извещение о новом сообщении.

«Гелька, куратор всех наших собирает. На время дождя уезжаем из Магистерии!»

И за ним еще одно сообщение:

«Давай быстрее, все уже в холле главного корпуса, только тебя ждем! Последний летний ливень!!!»

Эх, неудобно, что время отправления сообщения блокнот не фиксирует...

Я быстро переоделась в спортивную форму, машинально схватила сумку, но в итоге бросила ее на стол в кабинете и побежала в главный корпус. Действительно, там уже собралась группа избранниц Воды, в которой были только девушки. Под недовольными взглядами сестер по стихии я встала рядом с Ирмой. Куратор Несслау покачала головой, но ничего не сказала и повела нас к portalу.

– А где парни? – шепотом спросила я у Ирмы.

– Ушли уже четверть часа назад.

– А куда мы вообще идем?

– Как объяснила куратор, во избежание проблем нас отведут на специальную полянку за границей Арана.

Наверное, правильное решение, все же во время буйства стихии мы перестаем себя контролировать, а так и до разрушений недалеко. Если даже я со своим мизерным резервом умудрилась как-то раз затопить все поля с посевами в нашей деревне, то боюсь себе представить, что может сотворить группа более сильных магов.

Вроде у избранников других стихий тоже бывают такие активные взаимодействия: у воздушников – во время ураганов, у огневигов – во время пожаров и так далее. Но я об этом мало знаю. У каждой стихии свои секреты.

Из портала мы вышли на высокий холм, с которого Аран был виден как на ладони, взгляд будто магнитом притягивали сияющие башни Магистерии. Прикинула, что мы где-то в пяти километрах от города, значит, можно будет и пешком вернуться, если с порталом проблемы возникнут.

Девушки возбужденно галдели, предвкушая грядущий ливень. Ирма молча огляделась по

сторонам, а потом спросила:

– Куратор Несслау, а где наша мужская половина?

Я удивилась ее вопросу: вроде сама должна понимать, что нас специально развели в разные стороны, чтобы уменьшить риск разрушений и спонтанных выбросов.

– Они с другой стороны Арана. И мы сейчас разделимся еще на три группы, чтобы распределить поступающие силы, – куратор говорила и непроизвольно улыбалась, радуясь предстоящему дождю вместе со всеми. – Девочки, советую вам взять все, что сможете, это последний летний ливень. Ближайшие две-три декады будет тепло и сухо, а потом начнется мелкая осенняя морось, от которой и сил капля.

Мы слаженно кивнули. Куратор быстро разбила нас на три группы, каждую из которых возглавила своя магесса, и отправила спускаться в разных направлениях. До первых капель мы должны были найти подходящее место, в идеале пустое поле или лесную поляну, чтобы можно было рассредоточиться и не мешать друг другу.

Мы молча шли в наступающих сумерках, предвкушая грядущий ливень. Воздух уже сгустился и был напоен ароматом дождя, отовсюду тянулись тоненькие ниточки силы. Не знаю, о чем думали другие, а я вспоминала свой самый первый ливень, который и пробудил во мне стихию Воды семь лет назад. И если до этого я ненавидела свой гипотетический дар, то в тот день, когда почувствовала, как каждая клеточка тела наполняется силой, я ощутила единение со всем миром. Я была счастлива от того, что больше не была одинока. Это пьянящее ощущение свободы и могущества отчасти примирило меня с обстоятельствами новой жизни. И пусть я продолжала тосковать по семье, но и в этом мире у меня появилось что-то родное.

Может, странно испытывать такие эмоции к безликой полубожественной сущности, но мне было приятно думать, что где-то есть родственная душа. Со временем эта наивная вера несколько угасла, но любовь ко всем проявлениям стихии так и осталась. И вот сейчас снова! Дождь!

Через несколько минут мы вышли к границе большого поля, густо засеянного какими-то злаками. Урожай еще не был убран, так что магесса Локслау, сопровождавшая нашу группу, остановилась.

– Не лучшее место, – вздохнула она. – Крестьяне завтра ругаться будут. Да и колоски эти колючие ужасно... – она посмотрела на небо, и, как по заказу, ей на лицо упала первая капля дождя, вызывая широкую улыбку. – А и ладно, все равно уже не успеваем отсюда никуда уйти. Вперед! – скомандовала она, аккуратно раздвигая руками стебли и ступая на поле.

Мы уже не обращали внимания на окружающий мир, впитывая силы, льющиеся прямо с неба. Не замечали холода и боли от мелких уколов – царапины сами мгновенно затягивались. Переполненный резерв выплескивался наружу и заполнялся снова и снова. Я уже давно не видела никого из адептов, но чувствовала их притяжение, как капля чувствует океан, даже находясь на большом расстоянии. Все мои сестры были рядом и находились в такой же эйфории, как и я, вновь и вновь сливаясь со стихией в единое целое.

Через какое-то время сознание полностью уплыло, растворяясь в окружающем мире и принося ощущение гармонии и полного спокойствия. Мы все раскачивались на этих волнах, хотя и сами были волнами...

Я очнулась с первыми лучами солнца, счастливая и полная сил. Открыла глаза, но не торопилась встать, наслаждаясь ощущениями во всем теле. Дождь лил всю ночь, последние несколько часов я вообще не помню, но общее состояние было просто чудесным. Встала, осмотрелась по сторонам и поняла, почему крестьяне будут недовольны: кругом были примятые и поломанные колосья. Ничего себе мы порезвились на поле!

Больше никого из адептов я не заметила, а дивное ощущение единства прошлой ночи уже ушло, так что почувствовать их я тоже не смогла. Поэтому сориентировалась по солнцу и направилась в сторону Арана. Занятия никто не отменял, но мне, по идее, хватит времени, чтобы дойти до Магистерии и переодеться. Даже на завтрак успею, если прибавлю шаг!

По пути ко мне присоединились еще две незнакомые избранницы Воды, которых я только мельком видела вчера. Мы все понимающе переглянулись и молча пошли на учебу, радостно и широко улыбаясь своему счастью. Как и предрекала куратор Несслау, утро было теплое, от вчерашних туч не осталось и следа, на ясном небе не было ни одного даже самого маленького облачка. Я хихикнула: просто мы вчера все хорошенько «выпили»!

Уже в Магистерии мы с девушками разошлись: они ушли в сторону корпуса алхимиков, а я направилась к своему элитному общежитию. Но когда проходила мимо главного корпуса, меня нагнал Крис.

– Рыбка, ты куда вчера пропала? – спросил он, пытаясь меня приобнять, но я отстранилась. Костюм я высушила сразу, когда проснулась, но он все еще оставался грязным, а портить идеальный внешний вид воздушника совсем не хотелось.

– Да так, гуляла, – ответила ему, широко улыбаясь.

– Поэтому возвращаешься под утро и в таком виде? – шокированно переспросил он. – И такая счастливая... – добавил задумчиво. – Так с кем, говоришь, загуляла?

Я вспыхнула от его намека, но предельно честно ответила:

– С подружками!

Крис сжал челюсти, но ничего не прокомментировал. Только схватил под локоть и быстрым шагом повел в сторону общежития. На ступеньках бокового входа громко спорили Тед и Джер, но оба смолкли при нашем появлении. И пока парни обменивались грозными взглядами и многозначительными улыбками, я отцепилась от Криса и проскользнула в здание. Ну их, пусть сами разбираются, а я хочу переодеться и позавтракать!

Уже в комнате с удовольствием избавилась от грязного костюма, обещая себе на первом же занятии по Магической чистке допросить преподавателя на предмет нужного плетения. А то позорище: адептка Бытового факультета в грязной одежде! Смех один!

Быстро приняв душ и передевшись, почувствовала себя самой счастливой и самой голодной в мире, поэтому вышла из комнаты и отправилась на кухню.

В который раз поразившись тому, что мои дорогие соседи брезгуют сами ходить за едой, собрала себе завтрак и заварила шорш. Этот напиток делался из иголок одного южного кустарника, имел насыщенный мягкий вкус с легкой горчинкой и терпкий аромат. Добавила цветочного сиропа для сладости, поставила чашку к остальной еде на поднос и отправилась в свою комнату, решив совместить завтрак с повторением вчерашних лекций.

В холле перед комнатой резко затормозила, обзревая удивительную картину: Крис и Тед по очереди громко стучали в мою дверь.

– И снова доброе утро. Зачем пожаловали? – широко улыбаясь, спросила я, встав у парней за спиной.

Оба подпрыгнули от неожиданности и резко развернулись, а я хихикнула. Хорошая у

боевых магов реакция, а вот слух не очень.

– К тебе, по делу, – спокойно улыбнулся Тед, заглядевшись на мой поднос. – Угостишь завтраком?

Я приподняла одну бровь. Вот же наглость! До кухни тридцать шагов сделать лень!

– Нет уж, я поохотилась и добыла себе пропитание, так что делиться не намерена. – Кивнула в сторону кухни и добавила: – Но вы можете попробовать повторить мой подвиг.

А что, тут же все равны? Я не обязана им прислуживать, мы здесь все на общих основаниях, подчиняемся одним правилам, «создающим особую атмосферу единства в обществе будущей элиты», как написано в методичке. Крис обиженно засопел, вызывая у меня широкую улыбку, а Тед усмехнулся и зашагал на кухню, иронично кинув через плечо:

– Пошли охотиться, пока время есть.

Парни отправились за едой, а я зашла в комнату и, поставив поднос с завтраком в прихожей, принялась экстренно наводить порядок. Не то чтобы у меня было грязно, но часть вещей валялась не на своих местах, например, в спальне на спинке кровати висело нижнее белье, которое уж точно не стоило демонстрировать посторонним.

Быстро попрятав все по своим местам, вернулась в кабинет. Сумка так и валялась на столе, куда я вчера ее кинула. Оказалось, что метким броском я еще и сбила со стола резную шкатулку с браслетом, которая упала на пол и раскрылась. Артефакт лежал на ковре рядом и укоризненно мигал двумя камушками.

Осторожно убрав браслет обратно в шкатулку, спрятала ее в стол и дала себе зарок обязательно зайти в библиотеку и выяснить, чей же герб изображен на обороте. Все же это была просьба стихии, значит, стоит поторопиться с ее выполнением. И не важно, что я две луны безуспешно выпрашивала нужную информацию в других библиотеках, лавках артефактов и на магических ярмарках – главное не сдаваться. И хотя сроков мне не назначили, я чувствовала, что чем раньше справлюсь с задачей, тем лучше.

Поставила поднос с едой на журнальный столик, достала тетрадь с лекциями и блокнот с сообщениями. Ирма ничего не писала; надеюсь, что она удачно добралась до общежития. Сделала пару глотков шорша, откусила бутерброд и начала перечитывать вчерашнюю лекцию о плетении-преобразователе. Очень меня эта тема зацепила, хотелось разобраться.

Через несколько минут раздался стук в дверь. Я впустила парней и пригласила их в кабинет, усаживаясь за рабочий стол и уступая им оба кресла. Тед поставил поднос с мужским завтраком на мой стол и спросил:

– А почему ты не настроишь себе доставку еды в комнату?

Я удивленно посмотрела на парня, но не решилась признаться в своем неведении.

– Мне просто нравится выбирать из готовых блюд: смотрю на них и сразу понимаю, чего мне хочется.

Но для себя сделала мысленную пометку разобраться с тем, как остальные тут пищу получают прямо в комнаты. Еще один аспект бытовой магии?

– А здесь ничего не изменилось, – с ностальгией заметил Крис, оглядываясь по сторонам.

– Так что за дело у вас ко мне было? – спросила я, прикидывая, сколько времени до начала занятий. Если наш импровизированный завтрак затянется, я рискую опоздать на первый урок Красоты.

Тед нахмурился, но в итоге ответил.

– Ты же знаешь, что в этой комнате раньше жил Джер? – уточнил он, а я просто

кивнула. – Так вот, вчера вечером он почувствовал, что активировался один из его родовых артефактов связи. Поэтому утром примчался и вытащил меня из постели, требуя оформить пропуск по статье «Экстренные обстоятельства». Джер утверждает, что артефакт – в его старой комнате, – я вздрогнула, заподозрив невероятное, но потом отбросила эту мысль – браслет ведь женский. – Уж не знаю, как это могло произойти, – развел руками Тед.

– Может, магистр, который собирал вещи Джера, пропустил какой-то из тайников? – предположил Крис, а потом посмотрел на меня и улыбнулся. – Рыбка, ты потрясающе готовишь!

– Я тебе только шорш заварила, тут большого ума не надо, – отмахнулась я. – Тайник? Хм-м...

Эта тема меня заинтриговала. Я все гадала: зачем Джер рвется в свое старое место проживания? А где-то тут спрятан клад! Ведь явно же дело не в дополнительной комнате или большом окне – не настолько плохо преподавательское общежитие.

– Поскольку сработал родовой артефакт, Джер подозревает, что семья желает сообщить ему нечто важное. Сама понимаешь, такое нельзя игнорировать.

– Понятно, что ничего не понятно. Я тайник вряд ли найду, раз уж даже магистр его пропустил. Так от меня ты чего хочешь? – спросила я, уже прикидывая, где может быть спрятан клад.

– Даже если найдешь, открыть не сможешь, наверняка он на ауру активируется, – предположил Крис.

– Надо твое письменное согласие на разовый визит, – ответил Тед и протянул мне бланк формуляра. – Вот сюда впиши дату и время посещения, имя гостя. А вот тут поставь подпись и отпечаток ауры.

Ага, то есть лазейка в элитарных правилах существует, но действует только в особых обстоятельствах.

Пока я читала заявку, в голову пришла еще одна разумная мысль: скорее всего в тайнике спрятано что-то запрещенное или опасное. Иначе бы Джер пытался заявить права на свое имущество через администрацию Магистерии, а сейчас он действует неофициально через приятеля-старосту. Судя по бумажке, дальше она никуда не пойдет и нужна только как пропуск через защиту и потом в мою комнату. И вот вопрос: оно мне надо?

С другой стороны, Джер – боевой маг, значит, и артефакты вполне могут быть оружием. А жить с опасным и, возможно, запрещенным оружием в одной комнате мне не улыбалось.

Еще раз пробежалась глазами по заявке, вписала нужные данные и машинально перевернула лист. С обратной стороны была заявка от имени Джера с просьбой разрешить посещение невесты... Что?!!

– Это как понимать?! – возмущенно спросила я.

Тед смутился, а Крис рассмеялся.

– Да никак. Это ничего не значит, – пояснил воздушник. – Поскольку ты девушка, другие причины посещения защита не пропустит. Это обычная формулировка.

– Даже не буду спрашивать, откуда ты об этом знаешь. Видимо, личный опыт, – я ехидно улыбнулась, представив, сколько его «невест» писали подобную заявку, чтобы попасть в святая святых элитного общежития.

– Рыбка... Ты ревнуешь? – улыбнулся Крис, а я только фыркнула.

– С чего бы? У меня вон какой жених... – чуть не ляпнула «хвостатый», но вовремя прикусила язык. Гарховы шутки!

– Гелла, ты заявку подпишешь? – прерывая наше веселье, серьезным тоном спросил Тед. Я вздохнула.

– Подпишу, куда я денусь? Это точно ничего не значит?

А то в сказках бывают всякие магические контракты, которые герои по дурасти подписывают, а потом отдуваются за свое легкомыслие.

Тед серьезно кивнул, заверяя меня, что это простая формальность. Ему я верила больше, чем Крису, так что поставила подпись и добавила оттиск ауры. По листу прошла радужная волна и исчезла, активируя разовый пропуск, – теперь у Джера была возможность вечером после занятий зайти ко мне в гости. Нда...

Ладно, с этим хвостатым буду разбираться, когда он заявится, а сейчас пора идти на учебу. Сегодня предстояло посетить первое занятие по Красоте, так что я выгнала парней и стала собираться. Крис попытался остаться, чтобы потом проводить меня на занятия, но и его удалось выставить.

В аудитории я села рядом с Ирмой. Выяснилось, что она очнулась гораздо раньше меня и спокойно вернулась в общежитие, даже успела еще несколько часов поспать. Группа по Красоте была одной из самых многочисленных на Бытовом факультете и насчитывала в этом году более ста адептов. Среди них были все «симпатяжки», знакомая по вчерашнему занятию воздушница Лорна и, что удивительно, агрессивная огневичка, которая вчера к нам цеплялась. Мы с Ирмой шепотом обсуждали: что она забыла на Красоте? Избранникам Огня, как нам кажется, вообще тут делать нечего, ведь их стихия в большей степени деструктивна.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Переработанные стихи Е. Вагнера.